

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Глава 1

Рев толпы буквально электризовал.

Волоски на руках Реган Форрест встали дыбом. Она ощущала волнение и энтузиазм сотен людей на трибунах. В ожидании боя одни зрители пели, другие выкрикивали имена своих любимых гладиаторов.

Окинув взглядом огромную древнюю арену, Реган представила себя на Колизее Древнего Рима. Но затем она поморгала и увидела на многоярусных скамьях представителей разных рас. Реган слышала над головой рев гигантского космического корабля, взлетавшего с соседнего космодрома.

Нет, она была отнюдь не на Земле. Реган похитили инопланетные работаровцы и отвезли на другой конец галактики.

В то время как теплые бежевые камни Великой Огненной арены были искрошены за сотни лет гладиаторских боев, люди вокруг держали в руках немыслимые приборы: коммуникаторы, бинокли, и черт знает что еще. Большая часть технологий выглядела бы уместнее на космической станции, где работала Реган.

«Поправочка», — раньше работала. Она сглотнула, и у нее свело горло. Скорее всего, космическая станция «Фортуна», вращавшаяся вокруг Юпитера, была уничтожена во время нападения траксианцев. Реган до сих пор не могла примириться со своим стремительным превращением из ученого в рабыню.

«Теперь ты свободна», — напомнила себе она. Свободна, но застряла в световых годах от Земли без возможности вернуться домой.

Яркие лучи стробоскопов ударили по глазам, и Реган поморгала. Огни зажгли даже притом, что солнце еще только садилось.

«Поправочка», — солнца.

Она наблюдала, как за стенами арены два огромных светящихся шара опускались, устремившись к горизонту пустынной планеты.

Реган вернулась в реальность. Рев толпы отзывался в голове и дезориентировал. У нее заколотилось сердце, и она поерзала на месте, пытаясь обрести спокойствие. Траксианцы так долго продержали ее в клетке, что оказаться в окружении тысяч кричащих людей было для нее чересчур. Почувствовав на спине струйку пота, Реган еще раз посмотрела в небо. Но два гигантских солнца вновь напомнили ей о доме и невозможности вернуться.

— Реган, все в порядке? — раздался рядом голос, мгновенно ослабивший ее напряжение.

Улыбнувшись Харпер, она мысленно уверила себя, что не одинока, как бы плохо себя ни чувствовала.

— Я над этим работаю, — Реган кивнула в сторону трибун. — Какое-то безумие, да?

— Безумие. Но ты привыкнешь, — Харпер подтолкнула ее плечом и выжидающе окинула арену орлиным взором. — Бои бывают жестокими, но они поразительны.

Реган вынужденно кивнула. Харпер была ее лучшей подругой и космической десантницей, тоже похищенной с космической станции. Но если Реган еще только возвращала потерянный в неволе вес и пыталась привыкнуть к реалиям нового мира, Харпер выглядела... потрясающе.

Высокая, натренированная, с блестящими темными волосами, она буквально светилась. На ней были темные кожаные штаны и жилет, обнажавший сильные руки с великолепными татуировками на левом плече.

Символ того, что Харпер принадлежала одному из больших жестоких бойцов, которые вот-вот должны были выйти на арену.

Реган до сих пор не верила, что ее подруга влюбилась в инопланетного гладиатора, но та, бесспорно, нашла здесь свое место. Нашла дом, призвание и любовь. Харпер не просто выживала, она процветала.

Вдруг и Реган смогла бы так?

Возможно. Она снова поерзала.

Гален — император — принял ее, спасенную Харпер и его гладиаторами. Пугающий мужчина отвечал за все, происходившее в его палате. Он выделил Реган сначала жилье, затем еще одно небольшое помещение под лабораторию. От безделья Реган сходил с ума, но в отличие от подруги, обученной воевать и защищать, не могла даже удержать меч, не говоря уже о сражениях на арене.

Реган оставалась вменяемой лишь благодаря тому, что изучала невероятные и интригующие инопланетные растения. Лаборатория была ее личным маленьким оазисом посреди хаоса.

На краткую секунду она подумала о своих родителях, оставшихся на Земле. Скучали ли они? Оплакивали ли потерю? Боль иссушала ее сердце. Нет, скорее всего. Родители отказались от нее задолго до похищения.

Крик толпы стал оглушительным. Многие зрители вскочили со скамей и замахали руками.

— А вот и они, — сказала Харпер.

Реган сидела вместе с ней на трибуне палаты Галена возле самых перил, поэтому, когда выходили гладиаторы, могла прекрасно их рассмотреть.

Она заволновалась, точно зная, кого именно хотела увидеть.

Первой шла Сэфф. Мускулистая женщина-гладиатор с мерцающей темной кожей и черными волосами, заплетенными во множество косичек. Она подняла руку и помахала толпе. Во второй руке Сэфф держала нечто маленькое. Реган знала, что излюбленным оружием воительницы были особая сеть и короткий меч, висевший у нее на поясе.

Все гладиаторы палаты Галена сражались по двое, и напарник Сэфф следовал за ней. Смуглый Кайс — опрятный, насколько может быть гладиатор — носил изящный кожаный доспех, закрывавший правое плечо и мускулистый бицепс. Лицо его было красивым, но нечитаемым. Он кивнул толпе, держа в руке длинный металлический посох.

На песок вышла вторая пара высоких гладиаторов, которых Реган почти не знала. Лор был худым, с ниспадавшими на плечи золотисто-каштановыми волосами. В свою очередь, его напарник Неро являл собой гору мышц. Лор повернулся вокруг своей оси и подбросил что-то. В воздух взвился дымок, и в небо взлетел фейерверк.

Толпа зашлась в приветствии, и Неро нахмурился.

Лор был иллюзионистом и очаровывал зрителей фокусами. Однажды он сказал Реган, что все происходящее на арене — одно сплошное шоу.

За ними из тоннеля вышла последняя пара гладиаторов палаты Галена. Толпа возликовала.

Харпер громко присвистнула. Сначала Реган посмотрела на Райдена. На каждый татуированный дюйм его тела. Широкую грудь пересекали простые кожаные ремни, удерживавшие кроваво-красный плащ. Торс и руки Райдена были покрыты черными орнаментами. Могучий чемпион, любимец зрителей. Но Райден даже не глянул на них. Он пришел на арену, чтобы сражаться.

Тогда Реган увидела его.

Напарником Райдена был огромный воин по имени Торин.

С массивными широкими плечами и мускулистой грудью, на которой перекрещивались

кожаные ремни. Он был одной сплошной мышцей, с суровым лицом и короткими волосами. Улыбнувшись толпе, Торин помахал огромным топором.

У него были большие руки. Грубые. Реган изучила их вблизи, пока он уносил ее с невольничьего корабля траксианцев. И последние недели в палате Галена она постоянно заглядывалась на них.

Торин играл на публику, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Реган осмотрела его со спины. Темно-коричневые штаны облегали великолепный зад и ноги массивные, словно стволы деревьев. Торин был мужественным, суровым и немного диким. Он очаровывал Реган.

Она поерзала на месте. Проведя две недели в палате Галена, Реган все-таки почувствовала себя защищенной. Она больше не сидела в клетке, не голодала и не выносила побои. Реган будто постепенно просыпалась от кошмара, медленно возвращаясь к жизни.

И присутствие Торина пробуждало ее в некотором другом смысле.

Он закончил свое круговое шествие и остановился. Внезапно Реган поняла, что Торин смотрел на нее. Когда их взгляды встретились, через нее словно прошел электрический разряд, и она подняла руку в приветствии.

Кратко кивнув, Торин развернулся и присоединился к остальным гладиаторам.

Реган прерывисто вздохнула. Она была рациональным ученым, воспитанная строгими родителями, вечно обеспокоенными мнением окружающих. Еще ни разу у нее не возникало желания забраться на огромного мускулистого мужчину и обвить ногами его талию. А вот теперь возникло. Черт, хоть разочек.

По арене разносились голоса дикторов, речь которых Реган легко понимала благодаря переводчику траксианцев в своей голове.

На арену вышли противоборствующие гладиаторы.

При виде бойцов на противоположном краю арены Реган напряглась.

Этим вечером палата Галена сражалась со своими непримиримыми соперниками — с палатой Тракс. С инопланетянами, похитившими Реган, Харпер и многих других сотрудников «Фортуны». Реган сцепила перед собой руки. Она знала, что ее кузина Рори — инженер космической станции — была где-то здесь. Она тоже попала в плен, но ее увезли прежде, чем подоспела помощь.

«Мы найдем тебя, Рори. Обещаю»

Харпер говорила, что также была захвачена глава станции Мадлен Кокран. Но вопреки всем усилиям палата Галена не нашла ни намека на присутствие хоть одной из женщин.

Реган попыталась втянуть воздух в сведенные легкие и сосредоточиться на арене. Палату Тракс представляли гладиаторы разных рас, включая нескольких траксианцев. Реган сразу же их узнала. Они напоминали демонов. Коренастых, с рядами острых маленьких рогов на голове и выглядывавшими изо рта небольшими бивнями. Даже с трибуны было видно оранжевые святающиеся вены под их темно-коричневыми шкурами.

На секунду арена будто исчезла, сменившись клеткой. У Реган скрутило живот, и ее чуть не стошнило. Но она поморгала и снова поймала на себе взгляд Торина. Посмотрев на гладиаторов палаты Тракс и вновь на него, Реган отметила, что он озлобился.

Траксианцы чтили силу, ставили ее превыше всего и не видели ничего зазорного в жестоком обращении с теми, кто слабее. Так что к маленькой хрупкой женщине с Земли они относились не лучше, чем к муравью. Для них Реган была бесполезной рабыней.

— Бой сейчас начнется, — наклонилась к ней Харпер.

Оглушительно взвыла сирена — протяжный скорбный звук.

Проревев боевые кличи, гладиаторы палаты Тракс бросились вперед. Бойцы Галена рассредоточились и расставили ноги на ширину плеч, держа оружие легко, словно естественное продолжение рук.

Реган наблюдала, как гладиаторы набросились друг на друга. Райден, Торин и остальные пошли в лобовую атаку. Не было осторожных выпадов, лишь ломающие кости удары. Вскоре враги палаты Галена споткнулись, на песок брызнула кровь.

Прижав ладонь к сведенному животу, Реган напомнила себе, что борьба шла не до смерти. Здесь, на Огненной арене, палаты тратили круглые суммы на покупку, обучение и здоровье своих бойцов. Продажа билетов и спонсорство корпораций приносило кучу денег, поэтому смерть гладиаторов никому не приносила выгоды.

Зато они получали травмы, порой очень тяжелые. По словам Харпер, палаты раскошеливались на медицинские технологии, чтобы гладиаторы могли оправиться после каждой борьбы.

Реган смотрела, как Торин размахивал топором. С ними все было хорошо. Со всеми. Она знала, что за их плечами были долгие годы практики.

Победив очередного траксианца, Торин прорывался через толпу бойцов, пока не заметил маленького перепуганного гладиатора. Парнишку такого щуплого и худого, что даже обычный топор казался для него слишком тяжелым. Он дрожал от ужаса.

Схватив парня за руку, Торин толкнул его к Райдену. Райден что-то ему сказал и поставил за спины своих товарищей. Маленький парень упал на песок и заплакал.

Вот она, еще одна причина, почему Реган чувствовала себя в безопасности. В самой сути больших беспощадных бойцов Галена крылась потребность защищать. По рассказам Харпер, их тайной миссией была помощь слабым бойцам и вывоз их с Карфагена.

Торин напал на крупного и высокого гладиатора. Ударил топором по мечу огромного бойца и победил. Будто зачарованная, Реган наблюдала, как Торин прорубал себе путь вперед.

Внезапно она поняла, что он нацеливался лишь на траксианцев. У нее перехватило дыхание. Торин повергал бойцов расы, похитившей ее и унижавшей. Прижав руку к груди, Реган почувствовала, как ее сердце бешено заколотилось.

Никто никогда за нее не сражался.

Сбоку, чтобы не заметил Торин, к нему подобрался еще один траксианец. Сама того не понимая, Реган вскочила на ноги и вскрикнула одновременно с толпой.

Лезвие меча резануло Торуна по плечу. Она вцепилась в перила. По его груди и бицепсу потекла кровь.

— Ничего страшного, — раздался рядом с ней низкий голос.

Реган обернулась на звук и увидела подошедшего Галена.

Император был на несколько лет старше своих гладиаторов, но все еще в отличной форме. Суровый, мускулистый и изуродованный, он носил на лице повязку. Единственный оставшийся льдисто-голубой глаз блестел. Гален зачесывал темные волосы назад, открывая волевые черты и посеребренные сединой виски.

— Чтобы победить Торуна, одного пореза недостаточно, — сказала поблизости Харпер.

Реган кивнула, но вцепилась в перила с такой силой, что побелели костяшки. Снова посмотрев на поле боя, она признала правоту Харпер и Галена. Торин продолжил бороться, словно вовсе не чувствовал боли. Он даже не замедлился.

Торин рубанул топором, и на глазах у Реган острое вонзилось в боевой щит противника, от силы удара надломившийся посередине. Публика закричала, и Торин вновь замахнулся. Он развернулся, чтобы напасть. Реган захлестнуло азартом боя. Можно сказать, она даже пришла в восторг. Ликование толпы, первобытность сражения,

мастерство Торина.

Реган понимала, почему процветали заведения вроде Огненной арены. Почему поединки собирали сотни зрителей и привлекали людей со всех концов галактики. Во время боя каждый человек на трибуне мог соприкоснуться со своей дикой, животной стороной. Как ученый, Реган многое о ней знала. Сражение вызвало к инстинкту, отточенному в далеком прошлом — «дерись или беги» — и заложенному в каждом живом существе.

Во время боя можно было позабыть о рутине и стрессах, чтобы просто сосредоточиться на первобытной борьбе за выживание.

Раздался заключительный лязг металла, и бой закончился.

Когда дикторы провозгласили палату Галена, зрители вскочили на ноги и возликовали. На арену хлынули врачебные бригады, чтобы унести раненых и корчившихся на песке гладиаторов палаты Тракс.

— Возможно, рана Торина серьезнее, чем мы думали, — наклонилась вперед Харпер.

Он сильно кровоточил. Вся его грудь была алой. Заволновавшись, Реган соскочила с места.

— Мы должны помочь ему.

Харпер покосилась на нее.

— У Галена своя бригада врачей...

Но Реган уже спешила к входу в тоннель навстречу победителям.

Она экспериментировала с фантастическим медицинским гелем и пыталась усилить его эффективность. Он мог излечить Торина.

Почему-то Реган не могла поверить, что с Торином все в порядке, не убедившись в этом лично.

Глава 2

В венах Торина бурлила кровь. Он был разгоряченным, вспотевшим и чувствовал в груди жжение, словно укушенный кровососом драканом.

— Мне нужно пиво. Большой стакан пенного.

— Тебе нужно к медикам, — сказал позади него Райден.

— Из-за этого? — Торин взмахом руки указал на свое плечо. — Пустяки.

В былые времена его ранили и похуже. Гораздо хуже. Пускай рана ныла, но темное удовлетворение от победы над ублюдками Тракс того стоило. Торин думал о том, какими большими были траксианцы, и какими маленькими их жертвы. Он вспомнил о молодом парне, вынужденном сегодня выйти на арену. Торин знал, что Райден с Галеном уже внесли мальчика в список спасения. Они бы забрали его из плена. Но тогда перед его мысленным взором нарисовалось лицо с тонкими чертами, обрамленное волосами светлее солнечных лучей.

У него свело живот, и он посмотрел на свои руки столь же огромные, как у траксианцев. Тело Торина было большим, покрытым шрамами и тайло секреты, раскрывать которые не следовало. Снова посмотрев на мозолистые ладони, он покачал головой. У него не было никакого права думать о милых нежных женщинах.

Когда гладиаторы направились к тоннелю, с трибун над ними раздались крики.

— Райден! Ты лучший.

— Я вся твоя, Кайс!

— Торин, я готова пососать твой большой член!

Торин усмехнулся, но не потрудился поднять взгляд. Заведенные боем флаттеры бесновались в полную силу. Женщины — и даже несколько мужчин — обожавшие грубый секс с бойцами. Торин всегда восхищался их прямолинейностью в выражении желаний. Они хотели секса, не больше и не меньше. За прошедшие годы он частенько принимал предложения, предпочитая высоких сильных дам.

Гладиаторы вошли в тоннель, и шум начал стихать. В ту же секунду к ним бросилась Харпер. Райден шагнул навстречу своей женщине.

Он схватил ее за талию, приподнял, и когда она обхватила его ногами, поцеловал в губы. Харпер рассмеялась.

Торин покачал головой. Большой злой Райден сходил с ума по Харпер. Кто бы мог подумать, что этот день настанет. Но Торин адски радовался за своего друга. Райден потерял все — даже родную планету — но теперь смотрел на свою маленькую сильную женщину так, будто держал в руках целый мир.

На секунду Торин задался вопросом, каково это.

Тогда он повернулся и увидел ее. Реган.

Она стояла в паре шагов от него. Маленькая, но с красивыми изгибами. За последние недели Реган немного пополнела, и ее лицо больше не было осунувшимся. Тем не менее, они были очень маленькими, эти женщины с Земли.

Она шагнула вперед, и у Торина напряглась каждая мышца в теле.

— Ты в порядке? — спросила Реган.

Он моргнул. Как правило, на выходе с арены все поздравляли его и хотели вспомнить лучшие моменты сражения. Никто никогда не спрашивал, в порядке ли он.

Торин натянул на лицо улыбку.

— Разумеется, сладкая.

— Как твое плечо? — взгляд Реган задержался на подсыхавшей крови, залившей его грудь. — Выглядит не очень.

— Все прекрасно, — он чувствовал, что уже исцелялся.

— Не прекрасно, — она подалась к нему и указала на него тонким пальцем. — До сих пор кровоточит, — потянувшись, Реган взяла его за руку. На миг Торина поразили вид ее бледных пальцев на фоне его темной кожи. Крошечная рука в его огромной ладони. — Пойдем. Я обработаю твою рану.

Торин не знал, как вырваться, не причиняя ей боли.

— Я схожу к целителям...

— Я работала с их медицинским гелем, — покачала головой Реган. — Думаю, мне удалось повысить его эффективность. Он итак поразителен и превосходит любые земные лекарства, но моя версия еще лучше.

Сам не зная почему, Торин позволил утянуть его вглубь тоннелей и протащить через массивные двойные двери в палату. Реган решительно провела его по коридору в небольшую комнату, которую — насколько он знал — Гален выделил ей для личного пользования.

Осмотревшись, Торин понял, что Реган устроила здесь научную лабораторию. Столы вдоль стен были заставлены стеклянными пробирками и флаконами. Реган раздобыла старый громоздкий планшет и у кого-то одолжила несколько приборов. На подоконнике под единственным окном выстроились в ряд маленькие горшки с растениями. Листья одних были зелеными, других ярко-красными, и стебли третьих засохли. Один из цветков распустился, и в воздухе витал насыщенный сладкий аромат, резанувший обостренное обоняние Торина. У представителей его расы — сайрришей — были превосходно развиты органы чувств, из-за чего он старался избегать духов и цветущих растений.

Реган махнула в сторону стула, и Торин сел.

— Чем ты здесь занимаешься? — спросил он.

Пожав плечами, она наполнила миску водой из маленькой угловой раковины.

— Мне нужно было найти себе дело. Я не боец, в отличие от Харпер. Я должна была чем-то заняться и принести пользу.

— Гален предложил тебе место в палате не потому, что ты принесешь ему прибыль, — выпрямился Торин.

— Знаю. Но не могу сидеть, сложа руки, — в ее глазах промелькнула тень. — На Земле я была ботаником. Специализировалась на изучении растений и их лечебных свойств.

Что объясняло множество горшков. Торин вдохнул, но вместо цветов учуял аромат Реган — тоньше и слаще.

— Ну, будет здорово, если ты оживишь здешние растения. Они какие-то жухлые.

— Потому что их никто не поливает, — фыркнула Реган.

Торин пожал плечами. Зачастую он вообще не смотрел на цветы.

— Я спасла несколько, — она придвинулась к нему с влажной тканью в руках и начала стирать кровь с его плеча. — Я видела, как ты победил всех траксианцев.

Торин едва сдержался, чтобы не сгорбиться. Близость Реган и ее прикосновения смущали.

— Уничтожать этих ублюдков — моя работа. Не в первый раз и не в последний.

— Конечно, — покраснела она. — Ты бы все равно сражался с ними, — ее голос стих до

шепота, — но спасибо.

Он заслуживал жрать песок за свою ложь. Сегодня Торин сражался за Реган.

Закончив смывать кровь с его груди и плеча, она взяла маленький горшок синего медицинского геля. Реган обмакнула в него пальцы и начала втирать в кожу Торина.

— Твоя регенерация поражает, — она была так близко, что он кожей чувствовал ее выдохи. Реган практически сидела на его колене.

Торин вцепился в подлокотники. Ему стало сложно дышать и, драк, у него затвердел член.

Торин не чувствовал ничего, кроме сладости Реган. Но эта хрупкая прекрасная женщина была не для него. Она не пахла потом и кровью. Торин же был грубым огромным животным. Он делал то, что Реган снилось бы в кошмарах. Торин и сам был кошмаром.

— Да, — она потерла его плечо. — Гель работает.

Посмотрев вниз, он убедился в ее правоте. Гель работал быстрее, чем когда-либо прежде. Обычно на исцеление раны уходило несколько часов. Теперь же ее края стягивались и срастались на глазах.

— Поразительно, — Торин посмотрел на Реган. — Ты должна рассказать Галену. Он захочет об этом узнать.

Она одарила его ослепительной улыбкой, от которой член мучительно натянул кожаные брюки.

— Мне нужно идти, — Торин резко встал.

Реган испуганно отшатнулась и подняла руку, но потом безвольно ее опустила.

— О, конечно. Ты хочешь отпраздновать победу. Я слышала, ваши вечеринки бывают немного дикими.

Резко кивнув, он направился к двери.

— Спасибо за гель, — Торину требовалось немного уединения. Он должен был сбежать от женщины, каким-то образом скручивавшей его в узел без малейших усилий.

— Вы заслужили победу, — тихо сказала Реган. — Ты великолепен. Я имею в виду...там, на арене.

Торин замер на пороге. Никто никогда не называл его так. Оружием, животным, воином, но не великолепным. Торин хотел обернуться и посмотреть на Реган, черт, хотел вернуться и схватить ее в свои руки.

Вместо этого он сжал кулаки так крепко, что побелели костяшки. Торин ушел, не позволив себе взглянуть на маленькую женщину, превращавшую его в размазню.

Ранним утром следующего дня Реган едва сдерживала волнение.

Она собиралась на рынок Карфагена. Реган закончила заправлять постель в своей комнате, ставшей теперь ее спальней. Она была благодарна как за нее, так и за лабораторию. Реган знала, что первые несколько дней новички палаты проводили в камерах, прежде чем зарабатывали привилегию переехать в общежитие. Только у гладиаторов высшего ранга были свои собственные комнаты.

«Реган, сосредоточься на рынке», — Харпер частенько рассказывала об удивительных подземных торговых площадках. Теперь Реган надеялась купить несколько вещей для своей лаборатории и немного осмотреться.

Вместо удобных брюк свободного кроя и рубашки, после спасения ставших для нее привычными, она надела принесенное Харпер платье. При ходьбе складки мягкой синей ткани колыхались возле колен. На правом плече была завязка, левое оставалось обнаженным. Милое платье, и впервые за долгое время Реган почувствовала себя

симпатичной.

— Тебе нужно надеть вот это, — вошла в комнату Харпер и протянула плащ. — На нем эмблема палаты Галена. Она обеспечит тебе защиту. Некоторые районы бывают немного...шумными.

Реган приняла серый плащ и сжала его в руках. При виде профиля гладиатора в шлеме у нее перехватило горло.

— Кто-нибудь может...схватить нас? — Боже, вдруг траксианцы снова придут за ней?

— Не волнуйся, — Харпер сжала ее плечо. — С нами будут Райден и Торин.

Вполне ожидаемо, что Райден не захотел выпускать свою женщину из виду. От того, как большой татуированный гладиатор смотрел на Харпер, Реган бросало в дрожь.

Она в который раз подумала о Торине. О минутах в лаборатории с ним наедине и о том, как натирала его гелем. Реган не могла представить, чтобы столь жизнелюбивый мужчина посмотрел на нее, как Райден на Харпер. Торин излучал энергию и ничего не боялся. Реган же знала, что была совершенно обычной.

На Земле она встречалась только с милыми парнями. Они вели милые разговоры, ходили на милые свидания и занимались милым сексом. Почему-то ей казалось, что Торин не занимался сексом нежно. До нее доходили слухи, якобы он брал женщин сразу после боя.

И занимался с ними грязным, горячим сексом...

— Реган? Эй, ты здесь? — Харпер щелкнула пальцами перед ее лицом.

— Извини, — встряхнулась Реган. — Я готова.

С порога донесся шум.

— Вы готовы? — спросил Райден.

— Да, — ответила Харпер, направляясь к нему.

Подняв взгляд, Реган увидела, как ей медленно кивнул Торин.

Вскоре они шли по тоннелям к сердцу Огненной арены. Реган поравнялась с Торином.

— Как твое плечо?

— Зажило.

Больше он ничего не сказал, и она вздохнула. Пускай Торин очаровывал Реган, но ее интерес однозначно не был взаимным.

Возле арочного прохода Райден кивнул охраннику, и они вышли на солнечный свет.

Реган ахнула. Впереди тянулись к небу гладкие здания, блиставшие яркими огнями. По улицам сновали люди, повсюду царила суeta, и вдалеке виднелся гигантский фонтан. Карфаген был пустынной планетой, и Реган знала, что фонтан считался роскошью.

Рядом замигал и загорелся знак наподобие рекламного щита. Надписи были на незнакомом языке, но по изображениям улыбавшихся, красивых, полуголых женщин Реган догадалась, что именно рекламировалось.

— Добро пожаловать в Дистрикт, — сказала Харпер.

— Напоминает Лас-Вегас-Стрип, — ответила Реган.

— Стрип на стероидах. Больше площадок, больше инопланетян, больше соблазнов. Местные жители избегают его, словно чумы. Азартные игры, бои, проституция, наркотики... — Харпер покачала головой. — Лишь назови, и найдешь это в Дистрикте. Люди прилетают посмотреть на поединки и остаются предаваться пороку.

Райден с Торином повели их прочь от ярких огней. В нескольких кварталах от главной улицы здания были ветхими, двухэтажными, отстроенными из тех же желтоватых камней, что и арена.

— Но рынок не имеет отношения к Дистрикту? — спросила Реган.

— Им заведуют местные жители, — покачала головой Харпер. — Он снабжает их и нас всем необходимым, — она слабо улыбнулась. — Но даже там много искушений.

Они прошли по проулку к огромному круглому отверстию в земле. По мере приближения Реган увидела спиралевидный пандус, высеченный в скале и ведущий в ярко освещенную пещеру.

— Как видишь, на планете полно подземных пещер и воронок вроде этой, — пояснила Харпер.

Вскоре пандус стал пологим и привел их в пещеристое подземное помещение, забитое рядами киосков и толпами людей.

Реган улыбнулась. Почти средневековье. С поверхности проникал солнечный свет, разбавленный оранжевыми лучами настенных ламп. Полированные стены были высечены в красивом камне, цветом напминавшем песок арены. Реган осмотрела толпу. Наряды посетителей рынка были разными, начиная с гладких комбинезонов, заканчивая свободными балахонами. Все вокруг смеялись, болтали и торговались.

Реган ожидала, что забеспокоится в шумной толпе, но почему-то гвалт и суматоха показались ей естественными. Она могла вообразить, что вернулась на фермерский рынок, куда любила ходить на Земле.

— Пойдем, — сказал Торин, подтолкнув Реган вперед.

По пути она осматривала каждый киоск. Казалось, здесь можно было купить все: еду, одежду, драгоценности и поделки. Реган обратила внимание на большие коробки, до краев наполненные фруктами и овощами всех форм и размеров. А еще на рынке продавали оружие, красивые детали брони, шлемы, различные мази и лосьоны для гладиаторов. Она остановилась и задумчиво изучила прилавки, заставленные флаконами и тюбиками. Если подумать, она могла усовершенствовать гели и продавать.

В следующем киоске торговали едой. Нежные торты и пирожные, маленькие комочки... чего-то. Возможно, печенья. Реган отчаянно хотела что-нибудь попробовать, но боялась отравиться.

— Греззо, — Торин рядом с ней наклонился к навесу и показал продавцу маленький медальон с выгравированной эмблемой платы Галена. Повернувшись к Реган, он протянул ей небольшой черный квадратик. — Держи. Попробуй.

Понюхав угощение, она осторожно откусила, и вкус растекся по ее языку. Реган застонала и закинула в рот то, что осталось.

— Боже, Торин. Почти как шоколад. Один из моих любимых десертов, — она подняла взгляд. Торин со странным выражением лица смотрел на ее губы. — Я испачкалась? — Реган с силой утерлась тыльной стороной ладони, но он покачал головой.

— Тебе понравился греззо?

— Я в него влюбилась, — улыбнулась Реган. — Спасибо. Нельзя похитить женщину, увезти на другой конец галактики и оставить без шоколада.

Окинув ее долгим взглядом, Торин целеустремленно пошел за Райденом и Харпер. Реган со вздохом снова посмотрела на киоски. Казалось, как бы она ни старалась, ей никак не удавалось найти взаимопонимание с Торином. Зачастую он смотрел на нее, словно на бомбу, которая вот-вот прилетит ему в лицо.

Реган остановилась у ларька со сказочными замысловатыми ремнями и доспехами. Мастерство творца было невероятным. Также здесь продавали красивые украшения, и взгляд Реган упал на полоску кожи, усеянную блестящими зелеными камнями.

— Привет, — кто-то коснулся ее плеча.

Развернувшись, она посмотрела на гигантского мужчину, остановившегося рядом с ней. Он был гуманоидом с массивными чертами лица и длинными каштановыми волосами, но также Реган заметила у него на голове два маленьких рога.

— Ты маленькая прелесть, — он окинул ее взглядом темных глаз, задержавшимся на груди.

— Желаю всего хорошего, — напряженного улыбнулась Реган и принялась высматривать остальных. Господи, куда они запропастились?

Она попыталась уйти, но ей помешали. Обернувшись через плечо, Реган поняла, что гуманоид поймал ее за платье.

— Не убегай, малышка. Мне нравится, как ты выглядишь, — он провел рукой по ее боку и ухватил за бедро.

Реган испугалась, но вспыхнувший гнев пересилил страх. Ей осточертело, что все вокруг считали себя вправе схватить ее, запереть и лишиться права выбора.

В плену у траксианцев Реган поклялась, что если освободится, никогда больше не станет рабыней.

— Убери от меня свои руки, — она толкнула мужчину в грудь.

Он замер, и выражение шока на его лице было почти смешным. Но затем гуманоид ожесточился и дернул подол на себя, отчего Реган споткнулась.

— Никто не отказывает Грашу.

Глава 3

Реган собралась с силами и приготовилась дать отпор. Внезапно мимо нее пронеслось большое тело, оттолкнувшее гуманоида.

— Отойди от нее, — голос Торина был глубже и холоднее замерзшей реки. По спине Реган пробежали мурашки.

— Торин...

Напавший на нее гуманоид округлил глаза и поднял руки.

— Простите, мне очень жаль.

— Как ты посмел прикоснуться к тому, что тебе не принадлежит, — Торин обнял Реган за талию.

— Извините. Я не знал, что она ваша. Не заметил, что она из палаты Галена, — попятился мужчина.

Торин смотрел на инопланетянина, пока тот не развернулся и не скрылся в толпе.

— Ты не должна уходить, — обратился он к Реган. — В лабиринте тоннелей легко заблудиться.

— Я не просила этого идиота хватать меня, — ошетибилась она.

— Знаю. Но на рынке бывает опасно. Ты не должна терять бдительность.

Реган заправила за ухо прядь волос. Торин не ошибся. Она еще только училась жить в новом мире.

Торин возле нее переступил с ноги на ногу, отвлекая ее теплом своего большого тела.

— Я бы сама разобралась, но спасибо.

— Разобралась? — Торин понизил голос. — Реган, он был в два раза больше тебя.

— Торин, я не глупая. Порой можно решить проблемы, не подключая физическую силу, — Реган отвернулась и в последний раз посмотрела на ожерелье. Оно было красивым, но также напоминало ей о бедности. Реган почувствовала в животе вакуум. У нее не было ничего. В данный момент она жила за счет благотворительности Харпер и палаты Галена.

Увидев впереди свою подругу и Райдена, Реган пошла к ним. Ей нужно было как-то обеспечивать себя. Но чем она могла заняться? Реган не была ни гладиатором, ни целителем и знала, что ботаники на Карфагене не пользовались спросом.

Торин шел рядом с ней. Подавляющее тихое присутствие.

По пути Реган заметила кое-что еще, при виде чего у нее запнулось сердце. Киоск с растениями, большинство из которых она впервые видела.

Реган замедлилась, отчаянно желая рассмотреть их. Боже, многие ростки кардинально отличались от любой земной флоры. Один цветок с яркими фиолетовыми листьями был поразителен, другой походил на своеобразный кактус, усыпанный нежными красными цветками.

— Мы можем остановиться, — раздраженно вздохнул Торин.

— Ты уверен? — Реган слабо улыбнулась ему.

— Иди, пока я не передумал.

Улыбнувшись крошечному щуплому хозяину киоска, она осторожно прикоснулась к нескольким цветкам. Владелец с радостью перечислил ей названия. Растение с тонкими

фиолетовыми листьями продолжало притягивать ее взгляд. Очень красивое, и Реган многое бы отдала, чтобы его изучить.

Внезапно возле нее появилась мускулистая рука, протянувшая медальон палаты Галена.

— Сколько стоит фиолетовый цветок?

— Торин, нет. Мне он не нужен...

— Ты его хочешь, — проигнорировав ее, Торин расплатился и, забрав с прилавка горшок, пихнул его ей.

Не очень любезно, но Реган с благодарностью приняла подарок и погладила фиолетовые листья. Цветок принадлежал ей, не был позаимствованным или найденным среди выброшенных вещей. Только ее.

— Спасибо.

Кратко кивнув, Торин развернул Реган и мягко подтолкнул, убеждая идти дальше.

Она послушалась и взглянула в его суровое лицо, которое никто не назвал бы красивым. Зато оно отражало характер и нравилось ей.

Реган хотела Торина. Очень хотела. Пускай он был крупным и сильным, но всегда помогал ей и дарил ощущение безопасности. Нечто вроде покупки цветка шло вразрез с убеждениями Торина. Он тщательно скрывал свое мягкое сердце, и Реган отчаянно хотела увидеть больше.

Но Торин не разделял ее чувств, куда уж яснее. Она знала, что этот огромный гладиатор выбирал из десятков женщин. Черт, Реган видела, как они сами набрасывались на него. Слышала дикие байки о некоторых вечеринках. И сумасшедшие истории о предпочтениях Торина.

Почувствовав себя подавленной, Реган продолжила идти рядом с ним по людным тоннелям, глядя на киоски уже без прежнего энтузиазма. Подняв взгляд на дорогу, она заметила в толпе проблеск рыжих волос.

У Реган сжалось сердце. С самого прибытия на планету она не видела ни одного рыжеволосого человека. Только Рори, свою двоюродную сестру. Дикие завитки, которые та всегда ругала. Как и светлую кожу или веснушки. Реган сжала пальцы на горшке с растением.

Она снова заметила проблеск рыжего цвета.

«Там», — женщина стояла к ней спиной, но...Реган нахмурилась. Было что-то знакомое в том, как та держалась, как шла...

Не тратя времени на раздумья, Реган начала проталкиваться сквозь толпу, чтобы рассмотреть поближе.

Незнакомка чеканила шаг и высоко держала голову. Точно так же, как двоюродная сестра Реган, обучавшаяся смешанным боевым искусствам. У Реган свело легкие, и ей едва удалось вдохнуть.

Она продолжила идти, мысленно прося женщину обернуться и показать лицо. Дать подтверждение.

— Рори! — закричала Реган.

Даже будучи далеко, женщина обернулась. Напрягшись, Реган всматривалась вдаль, но прежде чем что-либо увидела, высокие инопланетяне-охранники схватили женщину и потащили вперед. Их поглотила толпа.

Сердце Реган билось так тяжело, что причиняло боль. Даже сумей она пробиться через толпу, все равно не успела бы. Была ли это Рори? Реган не сомневалась.

Осмотревшись, она поняла, что в своем безумном порыве отбилась от группы.

Впереди к стене привалилась компания мужчин, внимательно наблюдавших за Реган. Она оглянулась. Ни Торина, ни Харпер, ни Райдена.

Расправив плечи, Реган попятилась. В таких делах главное настрой, верно? Не показывать страха и делать вид, что ты на своем месте.

Но едва Реган сделала пару шагов, как ей преградил дорогу один из мужчин.

— Уже уходишь? — спросил он. Гуманоид выше и крупнее нее с темными наростами на коже.

— Да. Мои друзья будут меня искать.

— Думаю, тебе пора завести новых друзей, — потянувшись, он схватил ее за руку.

Когда он потянул Реган вперед, горшок выскользнул из ее рук и упал ей под ноги. Вскрикнув, она попыталась вырваться, и за ее спиной всколыхнулся плащ.

Один из друзей гуманоида ахнул.

— Эй, Долан, на ней эмблема палаты Галена.

Упомянутый мужчина заколебался, но затем поднял голову и осмотрелся.

— Я не вижу, чтобы ее кто-то сопровождал, — его темный взгляд обратился к Реган. — Отдай мне свой медальон.

— У меня его нет.

— Тогда монеты.

— У меня нет ни одной. Даже если бы и были, я бы их тебе не отдала, — Реган попыталась вырваться.

Гуманоид потащил ее вперед, но она упиралась, пока у нее не начали гореть мышцы рук.

— Просто оставь меня к черту в покое, — Реган толкнула его в грудь.

Неожиданно мужчина отпустил ее и попятился. Он округлил глаза и поднял руки. Реган поморгала. Хорошо. Так-то лучше.

Тогда она почувствовала позади себя чье-то присутствие. Не ее испугался бандит.

— Мне стоит оторвать тебе голову, — раздалось угрожающее рычание.

Ладно, если раньше Реган считала Торина пугающим, то теперь он показался ей смертоносным.

— Мы уходим, Торин, — сказал второй мужчина. — Прости. Я просил Долана не трогать ее.

— Ты знал, что она из палаты Галена, но все равно прикоснулся к ней? — пристальный взгляд Торина обратился к Долану. Тот открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба. Торин угрожающе шагнул вперед. — Если я когда-нибудь снова увижу тебя рядом с ней, оторву тебе конечности.

Развернувшись, он схватил Реган за руку и потащил за собой. Торин молчал, но она чувствовала его гнев.

— Торин, постой, — воскликнула Реган.

Остановившись, он что-то поднял. Фиолетовое растение. Горшок треснул, но цветок уцелел. Торин пихнул его ей.

— Ты не должна отходить от...

— Знаю. Можешь позлиться на меня позже, — Реган свободной рукой ухватила его за предплечье. — Торин, я видела Рори! Свою двоюродную сестру. Она жива и здесь! Я

уверена... — Реган запыхалась от бега.

— Успокойся, — Торин опустил ладонь ей на плечо. — Расскажи еще раз.

— Я видела Рори. У нее рыжие волосы. На Карфагене других таких нет.

— Это редкость, — кивнул Торин.

— Я нашла свою сестру, — она впиалась в него взглядом. — Какие-то инопланетяне вели ее по рынку.

— Ты уверена?

— Я видела мельком, но это была она.

— Хорошо, — Торин погладил ее по руке. — Пойдем. Давай найдем остальных.

— Ты сможешь мне? — спросила Реган. — Сможешь спасти ее, как вы спасли меня?

— Да, Реган, — тяжело вздохнул он, дотронувшись до ее лица. — Я тебе помогу.

Сидя в гостиной, Торин наблюдал, как вышагивала Реган. Движения ее были вялыми, без обычной грации. На соседнем диване устроилась Харпер, обеспокоенно наблюдая за подругой.

— Это была Рори, — настаивала Реган.

Райден позади Харпер кивнул. Закатав яркий красный ковер, он открыл стену, завешанную экранами и обклеенную фотографиями.

Реган остановилась и осмотрела ее. Она не выглядела удивленной, и Торин предположил, что Харпер уже рассказала ей о внеурочных спасательных операциях палаты Галена.

— Начнем, — сказал Райден. — Ты можешь описать инопланетян, которые были с Рори?

— Гуманоиды, — наморщила лоб Реган. — Описать не могу. Они были слишком далеко, и я не разглядела детали. Я была в основном сосредоточена на Рори.

— Реган, ты — ученый. Исследователь, — сказал Торин. — Ты все подмечаешь. Пробуй усерднее.

Раздраженно выдохнув, она подбоченилась.

— Они были высокими, — она посмотрела на Торуна. — Но ниже тебя. И они были худыми.

— Подойди сюда и посмотри фотографии, — Райден указал на стену. — Скажи, если кто-нибудь покажется тебе знакомым.

Реган просмотрела снимки, и по бокам от ее рта пролегли морщинки. Она покачала головой.

Гален угрюмо привалился к стене.

— Ладно, у нас почти нет данных, но я сделаю все от меня зависящее. Я уже обратился к своим осведомителям.

— Возможно, нам стоит поговорить с Жимом, — предложил Торин.

— Я бы предпочел обойтись без него, — скривился Гален.

Торин понимал своего императора. Местный торговец информацией был умным, высокомерным и раздражающим. Но если закрыть глаза на личностные качества, он держал руку на пульсе всех информационных потоков Карфагена. Увы, услуги Жима стоили недешево, и с ним было сложно работать.

— Насколько я знаю, никто не выставлял на продажу женщину с Земли, — кисло ответил

Гален. — У меня уже складывается репутация коллекционера.

— И все? — взметнула руками Реган. — Мы снова закидываем удочки и ждем?

— На данный момент, — голос Галена углубился. — Тем временем у нас впереди бой, к которому нужно подготовиться. И я хочу, чтобы мои гладиаторы тренировались и отдыхали до завтрашнего дня.

Реган смотрела на него еще минуту, прежде чем перевести взгляд на Ториана и закусить губу.

— Гален прав, — сказал он.

Развернувшись, она вышла из комнаты.

Харпер встала, чтобы последовать за ней, но Торин покачал головой.

— Я сам.

Когда он вышел из гостиной, в темном коридоре уже никого не было. Реган не могла так быстро добраться до лаборатории. Торин точно знал, куда она направилась. Свободное от работы время Реган проводила во втором своем любимом месте, где он регулярно видел ее во время тренировочных боев.

Торин вышел на балкон. Как он и предполагал, она свернулась клубочком в кресле, откуда открывался вид на учебную арену. Повсюду стояли растения в горшках, и поскольку выглядели они живее прежнего, Торин предположил, что Реган за ними ухаживала.

— Ты в порядке? — он подошел к перилам.

— Мы должны сделать больше, — она прижалась щекой к колену. — Мы должны искать...

— Арена большая, город еще больше, — Торин окинул взглядом стены и высокие шпили Дистрикта. — Одно из правил этих мест заключается в том, чтобы никогда ни к чему не проявлять интереса. Иначе люди просто поднимут цену и найдут рычаги управления тобой.

Реган зажмурилась, и ее темные ресницы опустились на бледные щеки.

— Я боюсь, что ее бьют, мучают... — у нее надломился голос.

— Как тебя, — Торин знал, что говорил резко, лаконично. Во власти вскипевшей ярости он вцепился в каменные перила. Как траксианцы могли бить такую маленькую и нежную женщину?

Реган подняла взгляд, затем кивнула.

— Но меня спасли. Я в безопасности. А Рори нет, — она прерывисто вздохнула. — Порой мне снятся кошмары.

Торин видел в ее глазах укоренившийся ужас. По ее щеке скатилась одинокая слеза. Ему хотелось прикоснуться к Реган, но он боялся навредить ей своими гигантскими грубыми руками. Торин понятия не имел, как кого-то утешить. Он знал лишь борьбу и убийство.

Подняв руку, Реган стерла слезу.

— Наверное, ты считаешь меня слабой.

— Нет, — он опустил руку в соседнее кресло. — Наоборот. Я считаю тебя выжившей. И очень сильной.

— Почему? — Реган склонила голову набок.

— Когда тебя забирают от всего, что ты знаешь и о чем заботишься, когда увозят куда-то против твоей воли, сдаться легче всего.

Тихо хмыкнув, она положила ладонь поверх его руки.

Торин спешно продолжил, пока Реган не успела задать вопросы, отвечать на которые ему не хотелось.

— Второй вариант — зачерстветь. Ты перестаешь заботиться о других и борешься исключительно за себя, — он посмотрел ей в глаза. — Но я видел, как ты улыбаешься. Видел, как заботишься о Харпер.

— Я так долго была одна... — у нее перехватило дыхание, — ...иногда я хотела сдаться.

— Но ты не сдалась и больше не одинока.

Торин не знал, кто из них двинулся первым, но в следующую секунду ее маленькое соблазнительное тело уже свернулось у него на коленях. Реган прильнула к нему, и он ее обнял.

— Я должна спасти Рори, — прошептала она. — Я сделаю что угодно, чтобы ее спасти. Я не могу оставить ее одну.

Реган тихо заплакала, и Торин погладил ее по спине, но успокаивал скорее самого себя. Он боялся обнять ее слишком крепко. Ему не хотелось причинить ей боль.

С тех пор как его продали на Карфагене, он блокировал воспоминания с помощью арены. Старался забыть, что его использовали, превратили в оружие и выбросили.

Забыть, какое темное сердце билось в его груди.

Каждый бой, каждый удар, каждая пролитая капля крови... они помогали заглушить страдания. Торин сам отстроил свою жизнь, и она ему нравилась. Обожание толпы, согласные женщины, друзья.

Но впервые за долгое время Торин захотел позаботиться о ком-то еще. О маленькой женщине в его руках.

И Торин поклялся, что защитит ее. Поможет спасти сестру и даст все, что она заслужила. Но это «все», разумеется, не включало его самого.

Глава 4

Если бы кто-нибудь узнал о ее плане, она была бы в беде.

Реган заставила себя замедлиться и сцепила перед собой руки. Она шла позади целителей Гермии, покидавших палату Галена.

Если бы Харпер узнала, что Реган сбежала...

Боже, если бы Торин узнал...

Она вдохнула и постаралась успокоиться. Реган не собиралась далеко уходить или покидать лабиринт тоннелей под ареной. Она все продумала. Да, опасная затея, но у Реган был план и маленький кинжал в кармане. Хотя она и не собиралась кого-либо ранить. Реган надела свой плащ песчаного цвета и накинула капюшон, скрывая лицо.

Она должна была решиться. Ради Рори.

Не прошло много времени, как Реган увидела охранников на пороге палаты Галена, и целители Гермии прошли мимо них. Она подняла голову и отделилась от группы. Реган помнила схему тоннелей, расположение гладиаторских покоев и общежитий для рабочих. Под ареной располагался практически весь город.

Реган преисполнилась решимости вызнать хоть что-нибудь о местонахождении сестры. Как и Харпер, Рори была сильной, практичной и умела драться. Конечно, ее бы не приняли в службу безопасности, но она частенько тренировалась с Харпер на космической станции. Увы, Реган знала, как влияет на людей жестокое рабство, заставлявшее почувствовать себя животным.

Неважно, насколько ты силен. Пожалуй, сила лишь усугубляла ситуацию, вызывая у работоторговцев желание подчинить. Траксианцы делали все возможное, чтобы сломить Реган и лишить ее способности испытывать любые чувства, кроме страха.

Споткнувшись, она прижала ладонь к гладкой каменной стене и глубоко задышала. Реган больше не боялась и вознамерилась найти сестру.

Раз уж Рори похитили траксианцы, следовало начинать с них. По слухам ее перевезли и — у Реган сжался живот — продали кому-то на Карфагене.

Реган заставила себя пойти к палате Тракс. Стоило ей приблизиться к огромным двойным дверям, как у нее зачастило сердце. Выкованные из красного металла наподобие меди, они отражали свет и были украшены эмблемой палаты Тракс — рогатой головой.

Реган потупила взор, чтобы не встречаться глазами с охранниками по обе стороны дверей.

Когда она проходила мимо, створки открылись. Реган напряглась, но вышла всего лишь компания рабочих. Они скучковались и болтали. Реган немало времени провела в палате Тракс, поэтому знала, что убирали помещения и готовили еду представители разных рас.

Рабочие пошли дальше. Последовав за ними, Реган сделала вид, будто спешила по своим делам, и изо всех сил постаралась подслушать разговор.

— Давайте сходим в «Меч и щит». Мне нужно пиво и партия в бах.

— Бах не твой конек. Ты вечно проигрываешь.

Пока рабочие поддразнивали друг друга за скверную игру, Реган не отставала от них. Они собирались в бар. Что ее порадовало. Она хотела смешаться с толпой и дожидаться, когда слуги расслабятся настолько, чтобы посплетничать о внутренних делах Тракс.

Они свернули в людные тоннели. За узкими прилавками сидели торговцы, продававшие сувениры и прочие мелочи. Несколько энергичных маленьких детей в неряшливой одежде мошенничали с чашками и разноцветными камнями.

Рабочие прошли через арочный проем. Над ним красовалась каменная вывеска, изображавшая прямоугольный щит, пересеченный мечом. До Реган донеслись музыка и разговоры. Она проследовала внутрь.

Внимательно осмотревшись, Реган замялась. Бар был... большим и грязным. У дальней стены возвышалась каменная стойка, за которой седой бармен наполнял стаканы коричневой жидкостью. Слева стояли столы и стулья, занятые представителями всевозможных рас. Справа было нечто, напоминавшее игровые столы. Бар пропах немытыми телами и алкоголем.

Реган пошла к стойке, наблюдая, куда сядут рабочие Тракс. Она позволила себе оценить толпу и увидела в углу пару мужчин, обменивавшихся сильными ударами. Реган вздрогнула. Она слышала, как несколько женщин громко смеялись, увлеченные игрой с голографической башней.

Когда рабочие расселись за круглым столом, Реган прошла туда же и устроилась неподалеку. Она повернулась к ним спиной и прислушалась.

Как и предполагала Реган, они заказали напитки и, расслабившись, принялись жаловаться на работу в палате Тракс.

— Вечно приказы, — проворчала женщина. — Ни одного доброго слова.

— Это же траксианцы, — ответил мужчина. — Если хочешь добрых слов, наймись куда-нибудь еще. Пока мне платят, плевать я хотел на манеры.

— Радуйся, что осталась по эту сторону решеток, — мрачно сказал второй мужчина.

Реган положила руки на стол.

«Давайте же. Поговорите о Рори»

Кто-то остановился у ее столика. Реган подняла взгляд на грубого бармена.

— Если занимаешь место, должна купить выпивку.

— Ох. Хорошо. Принесите мне что-нибудь вкусное, — у нее была крошечная монетка, которую дала ей Харпер.

— Мы не подаем ничего вкусного, — прищурил он желтовато-карие глаза и ушел прочь.

Тяжело вздохнув, Реган снова сосредоточилась на разговоре рабочих, обсуждавших недавний аукцион.

— Говорят, за последнего питомца выложили целую кучу денег. Наконец-то ее продали.

— Может, в другом месте ей будет лучше.

— Слышал, императору Тракс не терпелось от нее избавиться. Она была проблемной. Бойцом.

Реган напряглась, чтобы услышать больше.

— Думаю, он просто не хотел новых проблем с палатой Галена.

Внезапно на стол со стуком поставили стакан, и из него выплеснулось немного пенистой жижи.

— Пиво, — прорычал бармен.

Вытащив монету, Реган отдала ее, и он снова ушел. Она подняла стакан, сделала глоток. И прыснула. Пиво не походило ни на что другое, испробованное ею прежде. Реган попыталась не закашляться, и у нее заслезились глаза. Проклятая жидкость чуть не оторвала ей голову.

«Просто отлично»

Рабочие позади нее обсуждали уже что-то другое, сплетничая о парочке, неспособной сдержать свое влечение.

Реган постучала пальцами по столу. Должно быть, ранее они говорили о Рори. Значит, ее продали и увезли из палаты Тракс. Хотя какая-то информация.

Внезапно у столика снова остановился кто-то большой, и Реган подняла взгляд. Выше и выше. Над ней навис инопланетянин с темной радужной кожей, мерцавшей в свете ламп и напоминавшей отблески солнечного света на черном жемчуге.

— Мы хотим, чтобы ты поиграла с нами в бах.

— Нет, спасибо, — улыбнулась Реган. — Я жду друга.

— Я не спрашивал.

Она едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. У мужчин на Карфагене были какие-то проблемы? Стоило им взглянуть на нее, как они считали себя вправе ею командовать. Реган взяла свой стакан и встала.

— Я сказала спасибо, но нет...

Она зацепилась ногой за стол и пошатнулась, пролив пиво на грудь инопланетянина.

«Ой-ой»

— Мне так жаль...

— Ты сейчас меня оскорбила, — облитый мужчина схватился за свою мокрую рубашку.

«Разве?»

— Я же извинилась. Я не хотела...

— Баронт, женщина опозорила тебя, облив пивом, — возник рядом другой мужчина и в ужасе посмотрел на мокрую грудь своего друга. — Серьезное оскорбление.

— Просто случайность, — Реган взмахнула рукой и нечаянно кого-то задела. Обернувшись, она увидела очередного инопланетянина с длинным лохматым мехом.

— Следи за собой, — прорычал он.

Реган отшатнулась и налетела на чешуйчатого мужчину, врезавшегося в Баронта.

Не успела Реган что-нибудь сказать, как он толкнул чешуйчатого инопланетянина. Тот сердито зашипел и толкнул в ответ.

Моментально завязалась драка. Мужчины принялись молотить друг друга кулаками, и Реган нырнула вниз, но и там на нее кто-то налетел. Споткнувшись, она увидела, как у нее над головой пролетел стол.

«О Боже»

Опустившись на четвереньки, Реган подползла к другому столу как раз, когда под звуки глухих ударов на пол повалилась груда тел.

Повсюду катались стулья, и создавалось впечатление, что в драку вступили все посетители бара.

«О, черт, — Реган поспешила под другой стол. — И что теперь, Реган?»

Торин заставил себя поднапрячься, преодолевая полосу препятствий на учебной арене.

Помогая себе руками, он перескочил через кучу камней, пробежал по бревнам и, подпрыгнув, нанес удар топором.

Орудие попало в цель — в мешок с песком. Остановившись, Торин тяжело дышал и оперся на топорнице.

— В двадцатый раз один и тот же маршрут, — появился рядом с ним Райден. — Ты сегодня изматываешь себя.

Зарывав в ответ, Торин закинул топор на плечо.

— Почему? — Райден подбоченился, и стали видны его татуировки.

— Просто так, — но его друг не казался убежденным. Торин не собирался признаваться, что пытался выкинуть Реган из головы. Возможно, будь он больным и уставшим, прекратил бы думать о ней. — Сегодняшняя миссия в силе? — спросил Торин. Он на нее надеялся. Ему нужно было найти занятие, желательнее, посложнее.

— Рабочий палаты Гормлах тайно выведет к нам двух несовершеннолетних рабов, — кивнул Райден. — Мы заберем их и отведем на космодром. Гален нашел им места на грузовом судне.

Торин почувствовал удовлетворение. Вот она, их настоящая работа. На арене они притворялись гонящимися за славой и престижем, но на деле контрабандой вывозили с планеты похищенных людей, раненых и маленьких рабов, слабых гладиаторов.

Тогда Торин заметил молодого паренька, ожидавшего в первом ряду на трибуне учебной арены. Мальчик выглядел обеспокоенным. Торин нахмурился. Дэш. Один из крыс арены — сирот, проживавших и работавших под землей. Однажды он передал Харпер сообщение о Реган и с тех пор получал зарплату за незначительные поручения.

— Что Дэш здесь делает? — спросил Торин.

— Похоже, он нервничает, — нахмурился Райден.

Вместе они подошли к мальчику.

— Дэш, — поприветствовал Торин.

Парень потер рукой рот.

— Твоя женщина в беде. Женщина с Земли.

Торин через плечо посмотрел на Харпер. Она как раз тренировалась на противоположном краю арены и обучала нескольких новичков.

— Харпер с нами, — возразил Райден.

— Нет, не твоя женщина, — покачал головой Дэш, тряхнув темными кудрями. — Женщина Торины.

Торин выпрямился.

— Реган? — его захлестнула незнакомая эмоция, от которой сдавило грудь. — Что с ней? Где она?

— Я услышал о ней от бармена в пивнущке на нижних уровнях, куда ходят рабочие. «Щит и меч».

— Я слышал о нем, — Торин едва сдержался, чтобы не схватить мальчика.

— Бармен сказал, что женщина там. Из-за нее началась драка.

Торин выругался. Развернувшись, он бросился к тоннелям. Какого черта Реган вышла из палаты одна? Драк, что она делала в баре и как ввязалась в драку?

— Лор? Неро? Вы нужны мне, — позвал Райден. — Возьмите с собой оружие.

Два больших гладиатора откликнулись на зов, но Харпер опередила их и побежала по песку.

— Что случилось?

Заставив себя притормозить, Торин сжал кулаки. Ему нужно было добраться до Реган.

— Реган вышла прогуляться, — подняв руку, Райден вложил короткий меч в ножны на спине.

— Я тоже иду, — мрачно заявила Харпер.

— Тебе нужно обучать новичков, — он схватил ее за плечо. — Позаботься о них, а мы вернем Реган.

Стиснув зубы, она явно хотела возразить, но тогда посмотрела на Торуна.

— Я найду ее, — кивнул он.

— Идите, — сказала Харпер.

На входе в тоннель Торуна окутала прохлада, едва ли остудившая его гнев. Если кто-то навредил Реган...

— Ты сможешь держать себя в руках или мне стоит тебя запереть?

— Я спокоен, — он даже не посмотрел на Райдена.

— Зачем она ушла из палаты? — спросил Лор.

— Я планирую это выяснить, — прорычал Торин.

У них не заняло много времени добраться до «Щита и меча». Не успели они приблизиться, как услышали шум драки. Из дверей вылетел большой инопланетянин, рухнувший на каменный пол и заскользивший по нему с громким стоном.

Перешагнув через него, Торин вошел в бар. Райден, Лор и Неро последовали за ним.

Он всмотрелся во мрак, но Реган не увидел. Повсюду были люди — одни боролись, другие прятались за столами и стульями. Над стойкой пролетел стул, разбивший бутылки на полке.

Седовласый бармен в конце стойки практически не отреагировал, продолжив полировать стаканы.

Торин вскинул топор. Лишь тогда завсегдатаи бара заметили четверых гладиаторов. Некоторые прекратили драться и попятись. Постепенно почти все затихли, ощутив появление хищников покрупнее.

Снова осмотревшись, Торин увидел Реган. Она забилась под стол по центру зала и куталась в плащ песчаного цвета.

Рядом с ней по-прежнему боролось двое инопланетян. Один толкнул другого, и они опрокинули стол.

Заметив Реган, гигантский таазон схватил ее за лодыжку и потянул на себя.

У Торуна желваки заходили ходуном. Он шагнул вперед.

— Торин, никого не убивай, — сухо сказал Райден.

Реган в то время ногами отбивалась от мужчины, который лишь смеялся над ней.

Сделав еще пару шагов, Торин замахнулся и рубанул топором.

Лезвие просвистело прямо возле таазона и вонзилось в край его ботинка, пригвоздив к полу. Торин тайне пожалел, что не попал в кое-какие части тела.

— Женщина моя, — мрачно сообщил он.

Таазон поднял глаза, и его лицо превратилось в маску ужаса. Судя по запаху, парень обмочился.

В баре воцарилась тишина. Райден и остальные рассредоточились с оружием наготове.

Торин встретил столько взглядов, сколько смог.

— Эта женщина под моей защитой. Кто ее тронет, бросит вызов мне.

— И палате Галена, — добавил Райден.

— Я твоя? — Реган встала и отряхнула юбку. Подойдя к Торину, она ткнула его пальцем в грудь. — Я не вещь, Торин.

Ему не верилось, что она с ним спорила.

— Реган, лучше бы тебе помолчать, — в данный момент он был сердит и сам боялся того, что мог с ней сделать.

— А иначе? — Реган снова ткнула его пальцем в грудь. — Ко мне месяцами относились, как к вещи. Больше нет.

— Я тебя защищаю. Глупо было приходить сюда, — Торин схватил ее за руку и осмотрелся. Все вокруг в замешательстве наблюдали за ними. Люди всегда опасались гладиаторов. Особенно Райдена и Торины. Никто никогда не осмеливался говорить с ними в таком тоне.

В прошлом Торины боялся даже его собственный народ. И после долгих лет гладиаторских боев он заработал определенную репутацию.

Реган не боялась его, что было глупо с ее стороны.

— Ты начала драку, — сказал он ей.

— Я не виновата, — скривилась она. — Почти. Просто недоразумение.

Устав тратить время на споры, Торин наклонился и, схватив Реган, закинул ее себе на плечо.

На секунду она замерла, но потом начала вырываться. Удержав Реган на месте, он большой ладонью прижал ее соблазнительный зад.

Торин развернулся, кивнул Райдену и пошел прочь.

Глава 5

Реган была в ярости. Злилась, как никогда в жизни.

Обычно она была спокойной рациональной женщиной, но тот факт, что Торин забросил ее на широкое плечо и унес, словно капризного ребенка, поджег фитиль. В тоннеле огромный гладиатор по имени Неро с ухмылкой посмотрел на нее. Придурок.

Вскоре они вернулись в палату Галена, где Реган, висая вверх тормашками, увидела свою подругу.

— Торин... — откашлялась Харпер.

— Я сам с ней разберусь, — его тон не терпел возражений.

Харпер шагнула вперед, чтобы вмешаться, но Райден обнял ее и увел.

Торин пошел дальше и, миновав гостиную гладиаторов высшего уровня, прошел через двери. У Реган перехватило дыхание. Он принес ее в свою спальню. Торин захлопнул дверь, прогрохотавшую на петлях.

Комната была неубрана, кровать не застелена, на полу валялась одежда. Здесь пахло им — тяжелый мужской аромат. Пройдя дальше, Торин повалил Реган на кровать. От падения из ее легких выбило весь воздух.

— Ты не должна была покидать палату, — Торин встал перед ней и скрестил на груди свои большие руки.

— Я пленница? — высоко подняла она голову.

— Нет, — на его лице промелькнула какая-то эмоция. — Но ты не должна выходить без сопровождения.

— Ты бы не пошел со мной, — Реган привстала на коленях.

— Однозначно.

— Я больше не буду заключенной.

— Я тебя защищаю, — он наклонился, огромный и пугающий, но она его не боялась. Только не Торины.

Реган посмотрела на него, на сей раз внимательней. Лишь тогда она заметила, что он тяжело дышал, его мышцы взбугрились, лицо ожесточилось.

Торин волновался за нее.

Реган сдалась. Подняв руку, она коснулась его груди.

— Я знаю. Благодаря тебе я чувствую себя в безопасности. Торин, траксианцы держали меня взаперти... — у нее сдавило горло... — я больше не могу так жить.

— Почему ты ушла? — рыкнул Торин и, схватив ее, притянул к своей груди. — Разве тебе здесь плохо? Ты хотела уехать?

— Нет, — Реган отстранилась от него. — Я должна была выйти на след Рори, поэтому пошла за слугами палаты Тракс и подслушала их разговор.

Он секунду разглядывал ее, после чего тряхнул головой и тоже сел на кровать.

— Ты что-нибудь узнала?

— Я слышала, как они обсуждали проданную женщину, — кивнула Реган. — Бойца. Я более чем уверена, что речь шла о Рори.

— Кому ее продали? — Торин стиснул зубы.

— Они не сказали, — прошептала она. — Я обязана ее найти, — она прижала ладонь к его груди. — Пожалуйста.

— Обещаю, мы ее найдем, — он обвил ее своими большими руками. — Но ты должна доверять мне. Больше не сбегай и не рискуй собой.

— Я не хотела начинать драку в баре...

— Я тебя и не виню. Но ты маленькая и не такая сильная, как остальные жители Карфагена. Ты не умеешь защищаться.

— Значит, ты должен меня научить, — выпрямилась Реган.

— Что?

— Научишь меня драться? — на мгновение Торин показался ей испуганным. — Торин, это же логично. Я оказалась на другом краю галактики в незнакомом страшном мире. Мне никогда вернуться домой и не стать гладиатором, но я должна уметь постоять за себя.

Он шумно выдохнул и, как догадалась Реган, начал смягчаться.

— Торин, пожалуйста.

Наконец он кратко кивнул, и она расслабилась возле него.

— Спасибо, что помогаешь мне, — Реган согрелась в тепле его большого тела.

Должно быть, Торин тренировался перед тем, как поспешить ей на помощь, поскольку до сих пор был облачен в боевую амуницию, подчеркивавшую твердые мышцы. Реган знала, что не должна прикасаться к нему, но у нее чесались руки. Потянувшись, она погладила его грудь.

Тогда Реган заметила на его коже чешуйки, поблескивавшие в тусклом свете.

— Торин, — ахнула она.

Он зарычал, и они исчезли.

— У твоей расы есть чешуя? — спросила Реган.

— У сайрришей ее нет.

— Тогда почему...? — она нахмурилась.

— Я не хочу говорить об этом, — резко оборвал он.

— Извини, я не хотела тебя обидеть, — отшатнулась Реган, сглотнув.

— Ты меня не обидела, — Торин схватил ее за руку.

Она поерзала. Чешуйки были красивыми. Реган считала Торуна невероятным от и до.

Она посмотрела на его большую ладонь поверх своей бледной кожи. На его костяшках остались шрамы, несомненно, от боевых ран. Он привлекал Реган не только внешностью, но также силой и рвением защищать других.

Она хотела его. Все в этом мужчине ее манило. Реган напряглась при мысли о том, как эти руки ощущались бы на прочих частях ее тела. Как скользнули бы по ее бедрам. Обхватили груди. Проникли в нее. Реган намочила между ног.

Торин судорожно вдохнул и напрягся.

— Что случилось? — она посмотрела на него округлившимися глазами.

— Мои органы чувств... работают лучше. Зрение, слух...обоняние.

«О, мой Бог», — обмерла Реган. Торин уловил запах ее возбуждения.

— Господи, — она уронила голову ему на грудь. — Как неловко. Я знаю, что не нравлюсь тебе в этом смысле. Ты такой большой и смелый, а я...нет. Ты можешь получить любую женщину, какую только пожелаешь.

Торин ухватил ее за подбородок и вынудил поднять взгляд.

— Ты считаешь, что я тебя не хочу?

— Конечно, не хочешь, — наморщила лоб Реган.

Издав звук, напоминавший рычание, он схватил ее за руку. Торин притянул Реган к себе на колени, дав почувствовать огромную выпуклость в кожаных штанах.

«О. Мой. Бог», — Реган широко распахнула глаза.

Член. Твердый, огромный, пульсировавший.

— Торин...

Он погладил ее подбородок.

— Меня очаровывают твоя красота и нежность, но еще ум и стойкость. Ты пережила плен, мучения и все прочее, чему тебя подвергли траксианцы. Я знаю, что со временем ты сама найдешь способ освободиться. Ты ошибаешься, Реган. Я хочу тебя сильнее всего на свете.

Торин ухватил ее за затылок и потянул вперед. Первое же соприкосновение губ опаляло.

Реган приоткрыла рот, и Торин проник в него языком, пошатнув весь ее мир. Он целовал глубоко и требовательно. Подняв руки, она обвила ими его голову. У него была небольшая борода, царапавшая кожу и добавлявшая волнующих ощущений.

Реган выгнулась и ответила на поцелуй. Боже, она хотела Торина. Хотела дотрагиваться до него и чувствовать его касания. Оказавшись прижатой к широкой груди, Реган ерзала, пока не оседлала его сильное бедро.

Внезапно он встал, снял ее со своих коленей и посадил обратно на кровать. Вскинув взгляд, она увидела прямо напротив себя огромную выпуклость в узких брюках. Реган облизнулась и заставила себя посмотреть выше.

Торин напоминал варвара-завоевателя. Черты его лица заострились, глаза сверкали. Он выглядел заведенным и готовым вот-вот сорваться.

— Я поклялся тебя защищать, — напряженно сказал Торин. — Я хочу тебя, но не подхожу тебе.

— Что? — нахмурилась Реган, и ей подурнело.

— Реган, я опасен. Ты не знаешь моего происхождения, моих проступков и моей сути. Ты заслуживаешь лучшего.

— Разве у меня нет права голоса? — разозлилась она. Реган видела, что Торин верил каждому своему слову. — Торин, ты — хороший человек, я знаю...

— Ты не понимаешь, — покачал он головой. — Меня продал на арену родной брат.

Она ахнула. Торина продала родная семья?

— Меня боялся даже мой собственный народ. Я был беспощадным воином сайрришей, оружием, убивавшим этими самыми руками, — он поднял ладони. — Я не имею никакого права касаться ими твоей кожи. Я — убийца, гладиатор, заставляющий противников истекать кровью на арене. Мужчина, трахающий сотни женщин, даже не спрашивая их имен.

Слова Торина ранили, словно пули. Реган обхватила себя руками.

— Мое место на арене. Я могу вести такую жизнь, но не ты.

О, значит, ее гладиатор был слишком плохим для маленькой женщины с Земли. Реган высоко подняла голову.

— Торин, я думаю, что ты просто выживаешь, а не живешь.

— В смысле? — сдвинул он брови.

— Ты боишься стремиться к большему.

Окинув ее долгим взглядом, Торин напрягся всем телом.

— Я научу тебя постоять за себя. Помогу тебе найти сестру и ничего больше, — он развернулся и ушел.

Рухнув на кровать, Реган закрыла глаза. Но затем открыла их и стиснула зубы. Ее гладиатору предстояло узнать, какими сильными бывают женщины с Земли.

Торин вел двух подростков по закоулкам города.

Впереди шли Райден, Кайс и Сэфф, чтобы в случае чего разобраться с любыми возможными проблемами. Где-то позади них в тених крались Лор и Неро. По подсчетам Торины, они почти дошли до космодрома. Оставалось лишь несколько кварталов.

Похищение мальчиков из палаты Гормлах прошло без проблем. Торин был почти разочарован. Ему хотелось подраться.

Зайдя за угол, он увидел над крышами огни космодрома. Торин взглянул на мальчиков. Слишком худые и уставшие. Они рассказали, как несколько недель назад их украли с судна и продали на Карфагене.

Гален оплатил их полет до дома. Наверное, хорошо иметь место, куда можно вернуться.

Один из мальчиков споткнулся, и Торин схватил его за руку. На него смотрели большие голубые глаза, напомнившие ему о Реган. Та же самая невинность.

— Спасибо, — прошептал мальчик.

— Мы почти на месте, — Торин попытался говорить мягче и ровнее обычного.

Мальчик снова споткнулся от истощения, поэтому Торин просто взял его на руки. Они не могли позволить себе отстать от графика.

— Ты очень сильный, — сказал мальчик. — Жаль, что я не такой.

— Но станешь, как только окажешься дома со своей семьей.

Мальчик кивнул.

— А у тебя есть семья?

— Нет, — Торин смотрел исключительно перед собой.

— Тебя отняли у родных? — у мальчика надломился голос. — Как меня?

Если бы он только знал.

— Что-то типа того. Теперь гладиаторы — моя семья.

— Разве ты не хочешь свой собственный дом? Кого-то, кто будет тебя обнимать? Заботиться о тебе?

Невинные слова мальчика ранили. Часть души Торины, — которую он скрывал глубоко внутри — хотела дом и семью.

Он подумал о Реган. О ее поцелуе, прикосновениях и сладости. Торин резко выдохнул. Да, он хотел, чтобы его обнимали. Чтобы его обнимала Реган.

Взяв себя в руки, Торин напомнил себе об обещании защищать ее.

— Я не заслуживаю семьи, — грубовато ответил он. — И теперь мое место здесь.

Он почувствовал на себе взгляд мальчика. К счастью, они снова завернули за угол и оказались прямо перед металлическим забором космодрома. Яркие огни освещали суда на посадочной площадке. Райден жестом велел команде пройти через неохраемые боковые ворота в стороне от поста службы безопасности.

Торин поставил мальчика рядом с братом.

— Вон там судно, — Райден указал на большой грузовой корабль. — Капитан ждет вас.

— Держи, — Сэфф вручила старшему мальчику небольшую сумку. — Здесь одежда и кое-какие предметы первой необходимости.

— Огромное вам спасибо, — он крепко вцепился в сумку. — Мы никогда не сможем отплатить вам за то, что вы для нас сделали.

— Нам не нужна оплата, — сказал Райден. — А теперь идите.

— Берегите себя, — напутствовал Торин младшего мальчика.

— И вы тоже, — паренек подался к нему. — Все заслуживают любви. Неважно, что они натворили, — бросив на Торуна последний взгляд, он отвернулся и взял брата за руку.

Стоя рядом с остальными, Торин в молчании наблюдал, как мальчики прошли по посадочной площадке и добрались до грузового судна.

Всей командой они ждали, пока два маленьких силуэта не скрылись в отсеке.

— Это никогда не надоест, — прошептала Сэфф.

Да, помогать людям, не созданным для арены, и переправлять их домой всегда приносило удовлетворение.

Торин снова подумал о Реган. Он сожалел, что не мог вернуть ее на родину.

Для нее не существовало пути назад.

Вместе с остальными Торин скрылся в тених и направился обратно к арене.

— Войдем через южные ворота, — Райден пошел рядом с Торином. — Похоже, ты взял под свое крыло нового члена нашей палаты.

— Кого? — у Торуна на шее натянулись жилы.

— Seriously? — фыркнул Райден. — Будешь притворяться, что не знаешь, о ком речь?

— Я просто помогаю ей.

— Хм, перебрасывая через плечо и отдавая ей приказы?

Драк. Торин всмотрелся в темноту. Он совершенно не хотел вести этот разговор.

— Торин, она через многое прошла...

— Чего ты от меня хочешь? Если собираешься попросить держаться от нее подальше, можешь не утруждаться. Я ни за что на свете не запачкаю ее своими руками.

— Эй, — Райден схватил его за плечо и вынудил остановиться. — Что за ерунду ты несешь? Я видел, как ты на нее смотришь, и просто хотел попросить тебя быть с ней помягче.

На челюсти Торуна задергалась мышца, но он ничего не ответил.

Райден покачал головой.

— А еще я видел, как она на тебя смотрит.

— Ты как никто другой знаешь, кто я на самом деле. И знаешь, что я никогда не смогу быть с маленькой хрупкой женщиной, не поставив ее под угрозу.

— Торин...

— Райден, отстань. Я рад, что у тебя есть Харпер, но не лезь в мою жизнь.

Торин поспешил вперед. Реган Форрест была не для него. И неважно, как сильно он хотел, чтобы все сложилось иначе.

Глава 6

Торин смотрел, как Реган шагала по учебной арене. Было утро, и оба солнца ярко светили в небе. Отражаясь от песка, лучи окрашивали ее волосы блестящим золотом.

Очевидно, Харпер нашла подходящие кожаные доспехи, облегавшие ноги Реган и ее красивую фигуру.

Торин стиснул зубы так крепко, что еще немного, и они, вероятно, раскрошились бы.

— Есть новости о Рори? — спросила Реган, подойдя к нему.

— Нет.

— Знаю, нужно быть терпеливее, но это сложно, — погрузилась она.

— Пойдем. Сегодня потренируемся с другим оружием, — Торин повел ее к стойке.

Осмотрев арсенал, он понял, что любое оружие весило примерно столько же, сколько сама Реган. Торин выбрал один из самых маленьких мечей и протянул ей. Она попыталась удержать его, едва сумев поднять над землей. Поэтому Торин взял кинжал, маловатый для гладиатора, но в руках Реган напоминавший короткий меч.

— Пока что попробуй потренироваться с ним, — выбрав себе меч, Торин начал показывать базовые движения. Он предпочитал топор и ценил его тяжесть, но не мог обучать с ним Реган.

Шаг, шаг, выпад. Шаг, шаг, выпад.

Она внимательно наблюдала и повторяла. Торин знал, что блестящий мозг в ее маленькой головке работал на пределе. Реган делала успехи и двигалась дьявольски грациозно.

Наблюдая за ней, Торин забылся. Да, она не ошиблась — у нее не было задатков гладиатора. Маленькой женщине не хватало силы и инстинкта убийцы. Но Торин мог научить ее постоять за себя.

Осторожно встав позади нее, он помог ей принять боевую стойку и велел держать локти ближе к телу.

— А теперь повтори.

Она задела его округлыми ягодицами. Торин судорожно выдохнул.

Драк. Он попятился и откашлялся.

— Попробуй еще раз.

Реган повторила. Она снова ошиблась, и Торин опять ей помог. Каждый раз, стоило ему оказаться рядом, как ее соблазнительное тело касалось его и сводило с ума.

— Еще раз, — хрипло сказал Торин.

— Хорошо, теперь у меня точно получится, — Реган разругалась, и на ее губах заиграла улыбка.

Шагая по песку, она рассекла лезвием воздух. На следующем повороте Реган вновь соприкоснулась с Торином. Она покраснела и вспотела. Невероятно красивая.

Внезапно штаны показались Торину критически тесными, и он переступил с ноги на ногу. Когда Реган попятилась и задела его бедром, стало ясно, что таков был ее умысел.

Торин отошел от нее.

— Хорошо. Давай перейдем к другому оружию, — сказал он и, схватив со стойки маленькое овальное устройство, протянул его Реган.

— Оно разворачивается в сеть? — она покрутила прибор в ладони, оценивая вес.

— Тебе нужно как следует прицелиться, и сеть повалит твоего противника, — кивнул Торин. — В нее встроены датчики, самонаводящиеся на все в диапазоне действия.

Реган кивнула, и они перешли к нескольким мишеням — манекенам в форме людей.

— Ладно, давай посмотрим, получится ли у тебя.

Подняв руку, она выпустила сеть, стрелой рассекающую воздух и расправившуюся в полете. Веревки опутали первый манекен.

— Да! — Реган захлопала в ладоши.

Торин улыбнулся. Она была меткой. И очень быстро освоилась. Он кивнул. Оружие подходило Реган, и с ним ей не нужно было подходить к противнику.

— Умница, — похвалил Торин.

Обернувшись, она одарила его самой лучезарной улыбкой из всех, виденных им с момента ее освобождения. Торин знал, что Реган до сих пор адаптировалась и волновалась за свою сестру. Он почувствовал тепло в груди, где-то около сердца.

— Думаю, нам стоит потренироваться с сетью, — откашлялся Торин. — Она идеально тебе подходит. Выпускаешь, разворачиваешься и бежишь. У тебя нет ни сил, ни навыков, чтобы вступить в бой с противником превосходящего размера. Сеть даст тебе шанс скрыться.

— Поняла, — кивнула Реган.

— Хорошо, теперь давай посмотрим, на что ты способна в спарринге, — Торин поднял топор.

— Мы будем драться? — изумилась она.

— Для этого мы и пришли сюда, — он прошел по песку.

— Ладно, здоровяк, — решительно кивнув, Реган взяла кинжал и новую сеть.

Вскоре они кружили друг напротив друга. Несколько раз Торин атаковал, наблюдая, как она пригибалась и уклонялась. Реган выбросила сеть, но та пролетела мимо. Он лишь посмеивался и подмечал, как она злилась и хмурила брови.

— И все же я считаю, что тебе нужно больше практики, — с ухмылкой сказал Торин, но стоило ему обернуться, как ему в грудь влетела сеть. Металлические веревки накрыли его, опутывая и сбивая с ног.

— И кому из нас нужно больше практики? — подбоченилась Реган, склонившись над Торином.

Он посмотрел на нее, закусившую губу и старавшуюся не смеяться. Присев, Реган помогла ему скинуть тяжелую сеть.

— Боже, извини.

— Нет, не извиняйся, — отбросив веревки, Торин сурово посмотрел на нее. — И я говорил тебе убегать.

Она замерла.

— Я тебя не боюсь. Прости, но ты вывел меня из себя.

— Перед противниками не извиняются, — он сел и увидел на другом конце арены Кайса с Сэфф, улыбавшихся и качавших головами.

Реган со смехом оттащила веревки в сторону и оставила на песке. Она была раскрасневшаяся и крайне довольная собой. Едва Торин встал, как Реган приподнялась

на цыпочки и поцеловала его в подбородок. Быстро, по-дружески.

Вскинув руки, Торин сжал ее запястье, и она сразу прекратила смеяться.

— Я же сказал, что между нами ничего не будет. Ты должна перестать целовать меня и натираться об меня своим красивым телом.

Пока они смотрели друг на друга, Торин чувствовал, как их связь укреплялась, и притяжение усиливалось. Какого черта эта маленькая женщина так на него влияла?

— Ты меня хочешь, — тихо сказала она. — Я хочу тебя. Не понимаю, в чем проблема, — Реган убивала его.

Ему нужно было отдалиться. Отпустив ее, Торин повернулся к Кайсу.

— Кайс, займись обучением Реган.

Тот кивнул, и Торин напоследок посмотрел на нее. Она обхватила себя руками, и на ее лице отпечаталась боль. Собравшись с духом, он пошел прочь, вздымая ногами песок.

Торину нужно было совладать с острой потребностью, иначе она свела бы его с ума. Он прошел по тоннелям в жилую площадь гладиаторов. Секунду спустя Торин был в своей комнате и с размаху захлопнул деревянную дверь.

Ему нужно было остыть. Взять себя в руки. Торин, один из лучших гладиаторов Огненной арены, терял самообладание в присутствии крошечной женщины.

Он бросился в ванную, высеченную в гладком камне, где по центру стояла большая бадья. Торин повернул вентиль, и с потолка водопадом хлынула вода. Проверив настройки, он выбрал самую холодную температуру.

Торин снял с себя кожаные доспехи и, швырнув их на пол, шагнул под ледяные струи.

Они скользили по телу, но не прогоняли мысли. Мысли о покрасневших щеках и нежной улыбке. О соприкосновении с соблазнительным женским телом. О вкусе Реган.

Проведя ладонью по животу, Торин сжал пульсировавший член и начал его поглаживать. Ему требовалась разрядка. Возможно, она помогла бы обрести столь необходимый самоконтроль.

Но пока Торин грубо гладил себя, у него из головы не шла Реган. Он зарычал, трогая себя все жестче, пока желание не скрутилось спиралью у него в животе. Вообразив стройные ноги Реган и ее соблазнительные изгибы, он пролил семя на пол душевой.

Вечером снова был бой.

Реган сидела на трибунах, но на сей раз не чувствовала себя подавленной. Возможно, потому что теперь она была готова. Также дело было кое в чем еще. Реган знала, что находит точку опоры, восстанавливает силы. Она целовала Торино, дразнила его, спорила с ним. Делала то, на что прежде не осмеливалась.

Но сегодня вечером волнение пересиливало все прочие эмоции. Реган не терпелось полюбоваться боем и большим мощным Торином. К тому же сегодня на арену выходила Харпер, и Реган очень хотела увидеть подругу в действии.

— Будешь махиз? — Кайс протянул небольшую миску, полную какой-то хрустящей закуски. На нем была чистая синяя рубашка, цветом соответствовавшая глазам и подходившая к темным штанам.

— Что это? — спросила Реган.

— Блюдо из овощей. Нужно нагревать зерна, пока они не лопнут и не надуются.

Реган положила в рот несколько маленьких звездообразных кусочков. Они оказались солеными и отдаленно напоминали попкорн.

— Значит, сегодня Райден в паре с Харпер, — она взяла еще горстку махиза.

— Да. И Сэфф с Торином.

— Ты не возражаешь?

— Бороться с Сэфф одно удовольствие, но иногда полезно меняться напарниками, — покачал головой Кайс. — Так мы учимся новому и в итоге только выигрываем.

Реган кивнула. Она знала, что у каждого гладиатора был постоянный напарник. Они вместе тренировались, оттачивали навыки и учились защищать друг друга. По словам Харпер, тем и была уникальна палата Галена, получая преимущество.

Кайс был таким серьезным, что Реган невольно задумалась, улыбался ли он когда-нибудь. Ей даже казалось, что он нес на своих плечах тяжелую ношу. На арену Кайс попал как волонтер, посланный вооруженными силами своей планеты, чтобы отточить мастерство.

— Ты скучаешь по родине?

Он несколько мгновений разглядывал Реган.

— Скучаю по своей работе и команде.

Внезапно она почувствовала, как под ними задрожала земля. Рев толпы стих. Реган переступила с ноги на ногу, и от испуга у нее живот завязался узлом. Что произошло?

Мгновение спустя арена разверзлась, и из ее недр появилось шесть гигантских роботов. Реган шокировано смотрела на них, не веря своим глазам.

По ее венам понесся страх. Машины были огромными, формой напоминавшими гуманоидов.

— Что за чертовщина?

— Сегодня вечером бой с роботами, — пояснил Кайс под дикий громоподобный рев толпы.

— С роботами? Гладиаторам придется сражаться с машинами? — у нее дрогнул голос.

— Все будет в порядке, — Кайс ничуть не взволновался.

На арену вышли бойцы палаты Галена.

Первыми появились Харпер и Райден, не обращавшие внимания на толпу. За ними следовали Торин и Сэфф, подняв руки и приветствуя зрителей. Замыкали шествие Неро и Лор.

Когда они приблизились к противникам, даже Торин показался маленьким в сравнении с гигантскими машинами.

Первый робот двинулся вперед, размахивая огромным кубическим кулаком. От его удара о землю в воздух взметнулось облако пыли. Толпа кровожадно закричала.

Гладиаторы на минуту остановились, чтобы перекинуться парой слов. С диким ревом Торин бросился в атаку. Несмотря на размер тела, бежал он очень быстро и, занеся топор, напал.

Кубический кулак врезался в песок, но Торин увернулся. Перекатившись, он вскочил и нырнул под второй рукой робота. Торин пригнулся и ударил топором по механической ноге.

Остальные гладиаторы рассредоточились и продвигались вперед, однако Реган смотрела только на него.

Робот потоптался на месте, вздымая еще больше пыли, и чуть не наступил на Торуна. Когда робот снова занес кулак, Торин метнул топор. Острые вонзилось роботу в бедро, вспыхнувшее снопом искр.

Торин отскочил, и из-за его спины вышла Сэфф. Она выпустила сеть, опутавшую робота ноги. Он затоптался на месте в тщетных попытках вырваться. Выдернув топор из металла, Торин снова замахнулся и, рубанув механическое существо по колену, отсек ему ногу.

Робот повалился на землю, как срубленное дерево. Огоньки на его груди замигали и потухли.

Зрители вскочили на ноги и закричали.

Затем Реган обратила внимание на Райдена и Харпер, плечом к плечу бежавших ко второму противнику. Они проскочили рядом с роботом, разрубая мечами металл. Райден подхватил Харпер и подбросил вверх. Затаив дыхание, Реган наблюдала, как ее подруга ухватила за руку робота и начала карабкаться по ней. Харпер проворно поднималась вверх, удерживая равновесие, несмотря на все попытки робота ее скинуть. Добравшись до механического плеча, Харпер взобралась на него. Робот дернулся, пытаясь ее сбросить, но она крепко держалась.

Харпер залезла ему на голову и вытащила мечи. Наклонившись, она вонзила их прямо в светящиеся глазницы.

Робот словно обезумел, содрогаясь и крутясь на месте. Он дико покачнулся, и Харпер сорвалась. Она полетела вниз. Толпа ахнула, и Реган вскочила на ноги.

Вскинув руки, Райден поймал Харпер в полете. Пока робот рассыпался на песке позади них, Райден притянул ее к своей груди и крепко поцеловал в губы.

Они жили ярко. Любили ярко. Реган прижала ладонь к заходившемуся сердцу. На арене правили жестокость и насилие, но было в ней и нечто особенное. Она оголяла эмоции. Наблюдение за гладиаторами, работавшими в команде и доводившими себя до предела, вызывало у зрителей целую гамму чувств.

Лор победил третьего робота и повернулся к толпе. Он хлопнул в ладоши, и над песком грозovým облаком поднялся дым.

Клубы окрасились в серые и красные цвета палаты Галена. Лор изящно покрутился на месте, и посыпались красные конфетти, напоминавшие лепестки роз.

Толпа его обожала. А еще он прикрывал Неро, пока тот нападал на четвертого робота с вертящимися лезвиями вместо кистей. Сражаясь с непоколебимой решимостью и мощью, Неро быстро превратил робота в грудку искореженного металла на песке.

Осталось еще две машины.

С бешено колотившимся сердцем Реган наблюдала, как Торин и Сэфф повалили очередного противника. Торин запрыгнул на него и нанес удар топором. Напоминая дикаря, он рубил и рубил, пока не вскрыл роботу грудь и не поднял над головой вырванное механическое сердце.

Зрители взревели, скандируя имя Торины. Реган кричала громче всех.

Грудь Торины тяжело вздымалась. Пошевелившись, он понял, что на его теле проступила чешуя. Жажда крови требовала утоления.

Как и всегда во время хорошего боя. Вскинув взгляд, Торин неосознанно осмотрел толпу и увидел Реган. Она ликовала, высоко поднимая руки над головой в приветствии. И приветствовала Реган его.

Торином завладело желание. Драк, он хотел, чтобы она наблюдала за ним. Чтобы оценила его силу и мастерство. Увидела его во всей красе.

Даже издали Торин заметил, как она замерла, встретившись с ним взглядом. Он знал, что Реган тоже почувствовала тягу. И представила, как Торин прикоснулся бы к ней, насытился бы ею, протолкнулся бы в ее тело.

Звуки борьбы отвлекли его. Остальные гладиаторы поставили заключительного робота

на колени, но он защищался, пропуская через весь свой корпус электрические разряды.

Почувствовав прилив сил, Торин бросился вперед. С оглушительным ревом он занес топор и вонзил в грудь робота. Вокруг него диким фейерверком полетели искры.

Выдернув топор из металла, Торин отстранился, пока остальная команда уничтожала гигантскую машину.

Он снова посмотрел на женщину, неизменно болевшую за него. Замерев посреди арены, Торин ощутил в своем теле затихавшие всплески энергии. Он был весь в поту, и хоть не пролил крови, зато стоял посреди искореженного разрубленного металла. Посреди разрушения.

Нет. Ему стоило держаться подальше от Реган. Она заслуживала большего, а ведь сегодня Торин показал не худшее из того, на что был способен. Ему нужно было совладать с притяжением.

Совсем недавно он, обливаясь потом, доводил себя до изнеможения на учебной арене. Увы, безуспешно. Стоило поискать другой выход.

Когда Торин повернулся, дикторы объявили гладиаторов палаты Галена победителями. Подойдя к нему, Райден похлопал его по спине.

— Ты сегодня в ударе, дружище.

— Мы — короли арены! — закричала Сэфф.

Все вместе они развернулись и направились к тоннелям. Торин помахал ликующей толпе, едва обращая на нее внимание. Эмоции скручивали его изнутри. У него в груди что-то екнуло.

Драк.

В тоннеле ждала Реган. Она была такой нежной, чистой. Воплощение света. А Торин был тьмой. Он родился таким, в крови и тенях. Ничего на свете не изменило бы его происхождения.

Реган улыбнулась, и Торин запаниковал. Он должен был что-то сделать, иначе поддался бы соблазну, предъявил бы на нее права и никогда бы не отпустил. Реган не понимала, чего добивалась.

Она пошла навстречу, и Торин знал, что на этот раз не сможет оттолкнуть ее.

Внезапно ее обогнали две женщины, источавшие аромат духов. Любительницы гладиаторов бросились к Торину, выкрикивая его имя. Обе были высокими, сильными, с длинными, густыми, темными волосами и красивыми лицами. Одна прильнула к боку Торина, вторая прижалась к его груди и запустила руки под кожаный ремень.

Он посмотрел на них сверху вниз и ничего не почувствовал. Торина снедало желание, но пылало оно только для одной женщины. Для женщины, которую он поклялся избегать.

— Поцелуй меня, Торин! — одна из них прижалась губами к его подбородку. — Я хочу жестко и грязно, гладиатор.

Вскинув взгляд, он обнаружил, что Реган остановилась и наблюдала за ним. Рядом с ним по-прежнему шли Харпер и Райден.

— Разумеется, красавица, — кивнул Торин.

В тот же миг женщина набросилась на него и протолкнула язык ему в рот. Он замер и едва вытерпел несколько секунд. Подняв голову, Торин увидел лицо пораженной Реган.

Вторая женщина провела рукой по его животу, спускаясь ниже. Он поймал ее пальцы прежде, чем она успела забраться ему в штаны.

На этот раз, когда Торин поднял взгляд, Реган нигде не было.

— Идиот, — покачал головой Райден, проходя мимо него.

Глава 7

Реган работала всю ночь напролет. Она знала, что ведет себя маниакально, проводя анализ за анализом, эксперимент за экспериментом.

Но Реган нужно было приготовить медицинский гель и занять себя.

Нужно было отвлечься от мыслей о Торине. От одного его имени у нее напрягались мышцы. В голову ворвались образы него, лежащего на своей большой постели в окружении ползающих по нему женщин.

Реган выронила стеклянную пробирку, разбившуюся о каменный пол.

«Черт возьми», — она заставила себя несколько раз глубоко вдохнуть и успокоиться.

Лишь затем Реган наклонилась и убрала беспорядок. Порезавшись об осколок, она отдернула руку. На кончике пальца выступила крошечная капля крови, и Реган положила его в рот. Мелочи. В сравнении с душевными муками.

Она вздохнула. Торин не принадлежал ей ни сейчас, ни прежде. Подняв взгляд, Реган посмотрела на заставленные столы в лаборатории. Ее убежище. Здесь ей было самое место. На ее глаза навернулись слезы, но она их сдержала. Не было никакого смысла гоняться за огромным диким гладиатором.

Она — доктор Реган Форрест, умный, компетентный ученый. Она пошла против родителей и построила карьеру. Они хотели другую дочь, Торин хотел другую женщину.

Никто никогда не принимал ее такой, какая она есть.

«Хватит жалеть себя, Реган», — она выпрямилась и поправила на себе простую синюю кофту.

Нужно было сосредоточиться на своих достижениях. Усовершенствованный медицинский гель был готов. Реган провела всевозможные испытания и убедилась, что он был гораздо лучше исходной версии. В ближайшем будущем она планировала протестировать еще и мази для воспаленных мышц. Повернув голову, Реган посмотрела на подоконник, где стояли ее растения. Ей удалось превратить мертвый стебель в красивый цветок сочного красного цвета. У него было три лепестка с рифлеными краями и белой каймой. И аромат — Реган глубоко вдохнула — ей никогда еще не доводилось нюхать ничего прекраснее.

Да, нужно было сосредоточиться на чем-то полезном вместо упрямого гладиатора, разбившего ей сердце. Она оперлась ладонями на столешницу. Будь он проклят. Мог бы не бить ее в спину и не плевать в лицо. Реган заправила за ухо прядь волос.

В одну из ночей она поняла, что зависела ото всех в палате Галена. Реган принимала от Торина успокоение и защиту, эмоциональную поддержку от Харпер и материальные блага от Галена. У нее не было денег, и она полагалась на щедрость других людей.

Раз уж Карфаген стал Реган домом, ей стоило как-то добывать средства к существованию. Пришло время самой себя обеспечивать.

Она схватила со стола тюбик готового геля и нож. Накрыв цветок тканью, Реган взяла горшок в свободную руку. Растение было хрупким и не любило свет.

Когда она выскользнула из лаборатории и пошла по коридору к кабинету Галена, было еще раннее утро. Большую деревянную дверь украшала кованая эмблема палаты — профиль сурового гладиатора.

Реган не постучала, просто вошла.

Император, сидевший за большим деревянным столом, поднял голову. Из больших арочных окон за его спиной открывался потрясающий вид на два восходящих солнца и учебную арену внизу.

Гален хмуро посмотрел на Реган, с повязкой на изуродованном лице напомнив ей

беспощадного бога войны.

— И тебе доброе утро, — поприветствовал он низким голосом. — Проходи, не стесняйся.

— Прошу прощения, — Реган шумно выдохнула. Не стоило вымещать гнев на других людях. — У вас не найдется пары минут?

Откинувшись на спинку кресла, Гален взмахом руки указал на стулья перед столом. Вблизи стало видно, что стол высечен из массива темного пористого дерева. Большое рабочее кресло было обито кожей какого-то животного.

Опустившись на гостевой стул, Реган разложила перед Галеном принесенные вещи.

— В первую очередь хочу поблагодарить вас за крышу над головой. Пускай мне не сразу удалось адаптироваться и все разложить по полочкам...

— По полочкам? — нахмурился Гален.

— Простите. Земное высказывание. Я пыталась все осознать. И до сих пор ни разу не поблагодарила вас. Знаю, я не гладиатор, но ищу способ зарабатывать на жизнь и самой себя обеспечивать.

Гален изучил ее режущим взглядом единственного голубого глаза. У Реган сложилось впечатление, что он видел людей насквозь.

— Слушаю, — император оперся локтями на стол.

Она пододвинула вперед тубик геля, и Гален выгнул бровь.

Возможно, лучше было показать ему.

Вытащив нож, Реган порезала ладонь и вздрогнула от боли.

— Черт возьми, — Гален вскочил на ноги.

— Все хорошо, — сжав тубик, она выдавила на рану немного геля. — Я работала над усилением целебных свойств, — Реган продемонстрировала Галену ладонь и стягивавшиеся края раны. — Раньше исцеление занимало часы, теперь же считанные минуты.

— Просто потрясающе, — сверкнув глазом, он медленно опустился обратно в кресло.

— Спасибо. Я — ботаник, специализирующийся на целебных свойствах растений. Раньше я работала в лаборатории. Я собрала на Карфагене все растения, какие смогла найти, и изучила их, — Реган покраснела. — Это мое призвание.

— Впечатляет.

— Не так, как бои с гигантскими гладиаторами на арене, — пожала она плечами.

— Не соглашусь, — Гален внимательно наблюдал за ней. — Просто ты работаешь в другом направлении, — от его похвалы у нее в груди разлилось тепло. — Над чем еще ты работаешь? — спросил он.

— Над кое-чем другим, но пока ничего не готово, — Реган повела плечом. — Второе мое достижение незначительное и вряд ли вас заинтересует.

— Позволь мне самому судить.

Она сняла с цветка ткань, и воздух наполнился дивным ароматом. Судя по выражению лица, Гален был потрясен.

— Ты знаешь, что это?

— Цветок, — нахмурилась Реган. — Ну, раньше он был мертвым стеблем в гостинной, — она нервно поерзала на месте. — Я решила, что никто не расстроится, если я его заберу. Я просто поливала его и удобряла.

— Он называется ория.

— Хорошо, — красивое название.

— Реган, это самый редкий цветок в галактике. Говорят, его сотворили сами Создатели.

— Раса, создавшая все живое во вселенной? — заинтересовалась Реган и склонила голову набок. Ей все еще не верилось, что миллионы лет назад представители какой-то продвинутой расы путешествовали по вселенной и сеяли жизнь на разных планетах, словно некие космические садовники.

— Да. Орию высоко ценят за аромат, и некоторые народы даже поклоняются ей. Нам подарил ее очень щедрый и богатый спонсор. Мы отчаянно пытались ее выходить, но, как ты уже заметила, безуспешно. Она стоит столько же, сколько я плачу своим гладиаторам за весь год.

— Ох, — Реган приоткрыла рот и погладила пальцами лепестки.

— Всем своим гладиаторам вместе взятым, — Гален подался вперед.

— Боже, — она отдернула руку.

— Думаю, я смогу найти покупателя, — едва заметно улыбнулся он. — Для геля и для ории.

— Покупателя? Ох, ну, в общем, они не совсем мои. Я лишь надеялась, что вы согласитесь платить мне зарплату.

— Плоды твоих трудов принадлежат только тебе. Палата Галена возьмет свой процент, но остальное твое.

— Ничего себе, — Реган вскочила со стула.

Гален снова улыбнулся, но его пугающее лицо расслабленной не стало.

— Ты молодец. Я договорюсь о встрече и продаже. И попрошу Торина сопроводить тебя на рынок.

— Нет, — выпалила Реган. Гален прищурился, и она сглотнула. — То есть, пожалуйста, договоритесь о встрече. Но не посылайте со мной Торина. Может, кого-то другого? — он безмолвно наблюдал за ней. — Пожалуйста, — прошептала Реган.

Наконец Гален кивнул.

— Продолжай работать в лаборатории.

Несмотря на боль в груди, Реган почувствовала облегчение. Она больше ни от кого не зависела.

Возможно, ей и впрямь удалось бы здесь жить.

Подняв бутылку, Торин глотнул пива. Он растянулся на стуле в гостиной, не желая ни с кем разговаривать и наблюдая, как лучи солнца медленно освещали пол.

Постепенно просыпались остальные гладиаторы.

— Думается мне, ты не спал, — махнул ему Лор, еще не успевший расчесаться.

Не проронив ни слова, Торин в знак согласия приподнял бутылку. Он и впрямь не спал.

Открылась дверь, и появилась Харпер. Бросив на Торина уничижительный взгляд, она прошла к столу, где работники кухни расставили к завтраку блюда.

— Слышал, на западе назревает песчаная буря, — прогромыхал Неро. — Похоже, будет весело.

Электрические песчаные бури на Карфагене были впечатляющими...и опасными. Люди

запирались в домах и переживали. Оставалось надеяться, что буря пойдет в другом направлении и не затронет Огненную арену. Хотя...шторм идеально соответствовал настроению Торина.

Послышалась тяжелая поступь Райдена, затихшая возле стула, на котором сидел Торин.

— Пиво на завтрак?

— Завершаю ночь празднеств, — проворчал тот.

— Конечно. Я слышал, ты отослал тех женщин.

Торин напрягся и стиснул бутылку в пальцах. Опустившись на соседний стул, Райден вытянул ноги и быстро осмотрел гостиную.

— И ты прогнал их сразу после того, как мы пришли сюда, — уже тише продолжил он. — Значит, или твоя выносливость уже не та, или ты не заинтересовался их предложением.

— Тебе-то какое дело? — Торин глотнул еще пива.

— Если мои догадки верны, ты устроил шоу для Реган. Вот только не понимаю, зачем?

Торин промолчал.

— Торин, ты ей нравишься. Если ты ее не хочешь, скажи прямо. И за ней ухлестнет какой-нибудь другой счастливчик.

Бутылка в руке Торина треснула, и осколки разлетелись по полу. Все в гостиной замолкли.

— Райден, я хочу ее сильнее следующего вдоха, — еще тише сказал он.

— И в чем проблема? — нахмурился его друг.

— Я ей не подхожу.

— Чужь собачья.

— Что это значит? — Торин хмуро посмотрел на Райдена, не понимая смысла его слов.

— Земное высказывание. Перенял у Харпер. Оно означает, что ты врешь и хитришь. Ты заслуживаешь добрую женщину. Например, Реган, — Райден покосился на Харпер. — Они нас меняют, сглаживают острые углы, делают нашу жизнь лучше и значимее, — он внимательно посмотрел на Торина. — И это хорошо.

— Ты знаешь о моем происхождении. Когда я только прибыл сюда, ты видел меня в худшей форме, — черт, без Райдена Торин уничтожил бы сам себя. — Ты знаешь, кто я.

— Все еще чужь собачья, — Райден наклонился вперед. — Торин, ты — это не крошечная часть твоего наследия. Ты — человек, которым стал благодаря самому себе. Хороший друг, хороший гладиатор и хороший человек.

«Драк», — Торин посмотрел на свои руки. Ему хотелось верить Райдену, но он отказывался подвергать Реган даже малейшей опасности.

Открылась вторая дверь, и вошел Гален.

— Всем внимание. Ко мне приходил один из осведомителей. Похоже, я нашел зацепки в поиске Рори.

Атмосфера в гостиной стала напряженной. Все придвинулись к столу, на котором Гален развернул листок бумаги.

— Сначала мне нужно убедиться, что это она.

Харпер подошла ближе. Посмотрев на снимок, Торин увидел женщину с необычными чертами, заостренным подбородком и дерзким взглядом золотисто-зеленых глаз. Лицо

ее обрамляли темно-рыжие локоны уникального оттенка, какого Торин никогда прежде не видел.

— Это она, — прерывисто выдохнула Харпер. — Рори, — она слабо улыбнулась. — Все еще здесь, все еще живая. Итак, что дальше?

— Информация Реган подтвердилась. Рори была у траксианцев, пока ее не продали на частном аукционе, — сообщил Гален.

— Что это значит? — мрачно уточнила Харпер.

— Если мы узнаем имена участников аукциона, сможем сузить круг поисков.

— И как мы узнаем, кто был на аукционе? — спросил Лор.

— Я над этим работаю, — Гален постучал пальцем по столу. — Второй мой осведомитель обещал достать список гостей. К сожалению, он работает по своему собственному графику и исключительно ночами.

— Жим, — догадался Торин. Парень торговал информацией, был лучшим в своем деле и брал за услуги баснословные суммы.

— К сожалению, да, — поджал губы Гален.

— Реган захочет узнать, — Торин встал и сделал пару шагов к ее комнате.

— Реган не здесь, — остановил его Гален.

— Где она? — у Торины желудок ухнул вниз.

— Пошла на рынок.

— Одна? — он напрягся.

— Нет. Я отправил с ней Кайса, — Гален оценивающе осмотрел его. — Как ни странно, она не захотела, чтобы ее сопровождал ты.

Торин стерпел удар. Реган заслужила кого-то вроде незапятнанного красивого Кайса. Сдержанного, спокойного мужчины, не терявшего хладнокровия даже посреди битвы. Кайс не праздновал победы с женщинами, не напивался и был чертовски хорошим бойцом. Он защитил бы Реган.

На челюсти Торины задергалась мышца.

«Драк», — развернувшись, он вылетел из гостиной словно ураган.

Отдав тюбик, Реган забрала монеты и, улыбнувшись инопланетной женщине, поблагодарила ее.

На Карфагене пользовались кредитной системой, особенно в Дистрикте, но Гален предупредил, что местные жители предпочитали бартер, монеты или — если доверяли покупателю — оплату жетоном.

Перед возвращением на площадь Реган осмотрела блестящие монеты у себя на ладони и усмехнулась.

— Лучше спрячь их.

— Спасибо, что пошел со мной, — одарив Кайса улыбкой, она убрала деньги в карман.

— Не за что, — гладиатор тоже едва заметно улыбнулся.

Бесспорно, он был красив, с волевым лицом и острым подбородком. Кайс отлично подошел бы на роль героя боевика. Также Реган знала, что сражался он с отточенным мастерством и пугающей сосредоточенностью.

Она внимательнее осмотрела Кайса. Рельефные мышцы, смуглая кожа, идеальное лицо.

В нем не было страданий и тьмы, какие Реган видела в Торине. Кайс всегда держал себя в руках, но...склонив голову набок, она взгляделась в его голубые глаза. В них что-то крылось.

— Нам лучше вернуться в палату, — Кайс указал ей направление.

Гомон и суэта рынка вокруг них сливались в монотонное гудение.

Под землей гул голосов и крики торговцев разносились меж каменных стен. Реган чувствовала запах какого-то готовящегося блюда.

— Я рада, что сначала мы продали орию, — сказала она. Нести в руках покрытый тканью цветок и знать его цену адски нервировало.

— Я тоже, — Кайс улыбнулся шире. — На моей планете почитают орию.

— Seriously?

— Если в следующем бою внимательнее посмотришь на мой доспех, увидишь на нем гравировку стилизованной ории, — кивнул он. — Я никогда не видел ее так близко.

— Ты каждый день обедал рядом с ней в гостиной, — фыркнула Реган.

— Я думал, это просто палка.

Гален оказался верен своему слову. Он договорился о продаже ории. Маленький человек, с которым они встретились, от радости чуть не потерял сознание. Он перевел всю сумму на счет, заведенный Галеном специально для Реган. Она и представить себе не могла, что заработает столько денег.

И вот теперь Реган продала гель и договорилась о ежемесячных поставках с директрисой больницы на Огненной арене.

Они прошли под воронкой гораздо меньшей, нежели та, что служила входом. Эта скорее напоминала окно в крыше.

Реган запрокинула голову, и солнечный свет упал на ее лицо. Она увидела решетку, перекрывавшую дыру и не позволявшую зазевавшимся людям упасть вниз. Несмотря на боль, причиненную неким гладиатором, Реган радовалась.

— Ты теперь богатая женщина, — Кайс подошел к ней и повел через толпу.

— Возможно, я схожу в Дистрикт и поиграю в азартные игры, — Реган заставила себя улыбнуться. — Я слышала, здешние казино просто невероятны, — она покачала головой. — Когда я проснулась сегодня утром, была совершенно сломлена.

— На самом деле не похоже, что ты сегодня проснулась.

— Ты о чем? — нахмурилась Реган.

— Ты выглядишь так, словно не спала вообще, — протянув руку, Кайс нежно дотронулся пальцем до кожи под ее глазом.

— Я была занята в лаборатории, — Реган понурила плечи.

— Разумеется. Торин идиот.

— Я не хочу говорить о нем, — она ускорила шаг.

Пока они шли мимо киосков в разных секциях рынка, Кайс осматривал толпу. Своим большим телом он закрывал Реган, чтобы никто на нее не налетел. Казалось, у всех гладиаторов палаты Галена был ген защитника.

— Я вижу, как ты на него смотришь, — сказал Кайс.

Реган промолчала и сжала кулаки, ногтями впиваясь в кожу.

— И вижу, как он смотрит на тебя.

Остановившись, Реган спрятала руки в складках подола.

— Вчера вечером Торин отвел в свою спальню пару любительниц гладиаторов. Он сделал свой выбор.

Кайс хмыкнул, явно не поверив, и направил Реган в нужный тоннель.

— Короткий путь на поверхность. Слушай, с Торином...сложно.

— На самом деле все совсем не сложно, Кайс. Желать кого-то и хотеть быть с ним не сложно. Если, конечно, хочешь человека таким, какой он есть, — ей казалось, что ее сердце сжалось в крошечный шар. — Я не прошу Торуна измениться. Я знаю, каково это. Все в моей жизни хотели, чтобы я была другой и занималась чем-то другим им в угоду, — Реган не поступила бы так с Торином.

Внезапно Кайс замер, напряженно посмотрел вперед и притянул ее ближе.

Она глянула туда же. Тоннель был пустынным и тонул в тенях.

Реган нутром ощутила подвох, и все мышцы в ее теле натянулись одна за другой. Обычно по тоннелю ходили покупатели, и его освещали огни.

Вдруг из темноты выскочил человек.

Кайс толкнул Реган себе за спину, и она споткнулась. Тут же выбежало еще двое. Втроем они набросились на Кайса. Он сражался со своей обычной смертоносной решимостью. Меж стен эхом отзывались хлопки, хрипы и стуки. Кайсу удалось победить нескольких противников, пока не появилась высокая женщина и не ткнула его чем-то в бок. В следующий миг по всему телу Кайса пробежали электрические разряды.

Он замер, задрожал и выгнулся. Ему удалось повернуть голову и посмотреть на Реган.

— Беги, — одними губами произнес Кайс.

Развернувшись, она бросилась прочь. Преследователи не отставали. Реган слышала стук шагов. Ей казалось, что конец тоннеля отделился от нее на расстояние световых лет.

Реган схватили и приподняли над землей. Страх напоминал разряды молнии. Словно она вернулась к траксианцам. Реган отбивалась руками и ногами, когда ее пронзил электрический разряд.

Она рухнула на колени, и ее мышцы содрогнулись, больше не подвластные ей. Было больно. Очень больно.

Реган изо всех сил старалась дышать, не закрывать глаза и не паниковать. Но вскоре она потеряла сознание.

Глава 8

Торин проталкивался через толпу, высматривая Реган и Кайса.

Несколько торговцев в киосках рассказали ему, что гладиатор и его спутница покинули рынок через восточный тоннель.

Также они рассказали о крошечной, очаровательной, счастливой и взволнованной женщине с Земли. Ему было ненавистно, что он не видел, как Реган впервые продала плоды трудов своих.

Шагнув в восточный тоннель, Торин увидел толпу зевак, столпившихся вокруг чего-то и разговаривавших.

— Что происходит? — подошел он к ним.

Когда люди расступились, Торин увидел Кайса лежавшим на земле лицом вниз, избитым и окровавленным. Несколько человек узнали его, решили помочь и просили послать весть в палату Галена.

«Драк»

— Кайс, — Торин упал перед ним на колени и, проверив пульс, ударил по щеке. — Давай же. Пора просыпаться.

Гладиатор медленно пошевелился. Осмотрев толпу, Торин попытался найти Реган. Ее нигде не было. От страха у него перехватило горло. Куда она пропала?

— Кайс, — уже нетерпеливее позвал Торин.

— Я в порядке, — гладиатор открыл глаза, но взгляд его был блуждающим и расфокусированным.

— Не спеши, — Торин помог другу сесть.

— Меня обездвигили электрошокером, — Кейс наклонился вперед и застонал. — Больно, как ожоги Вулка.

— Где Реган? — Торин схватил его за плечи.

Кайс напрягся, и его взгляд прояснился.

— Когда меня ударили током, я приказал ей бежать. Она не добралась до палаты Галена?

«Черт», — у Ториана возникло дурное предчувствие.

— Вы ищите женщину? — вышел вперед пожилой человек.

— Да, — Торин вскочил на ноги. — Вы ее видели?

— Ее забрали. Она боролась.

«Нет», — Торин напряженно посмотрел на старика.

— Передайте сообщение в палату Галена. Скажите, что Реган похитили. Идите.

Мужчина сглотнул, кивнул и убежал.

— Никому не двигаться, — потребовал Торин. — Мне нужно осмотреть землю, — он принялся методично ходить кругами, изучая песчаную почву. Торин видел следы горожан, прибежавших на помощь Кайсу. Но даже они не скрыли признаков борьбы.

Кайс устроил адово побоище.

Торин нашел маленькие отпечатки ног Реган. Присев, он осторожно прикоснулся к ним. Вокруг было много больших. Торин отслеживал их, пока они не исчезли. Он нашел то

место, где Реган упала. Оттуда ее кто-то унес.

Ей причинили боль? Убили?

Немедленно отринув дурные мысли, Торин глубоко вдохнул. Он не имел права думать ни о чем, кроме поисков Реган. Тут же витал намек на ее аромат.

— Ты сможешь ее выследить? — немного пошатываясь, Кайс встал рядом.

— Я чувствую ее запах. Посмотрим, как далеко я его отслежу, — Торин поклялся пойти за Реган на край света, если потребуется.

Кайс попытался идти следом, но Торин повернулся к нему.

— Ты не в состоянии...

— Я иду, — заявил Кайс непоколебимым тоном.

В конце концов, Торин кивнул. Они пошли по дальним тоннелям, наименее используемым и самым пустынным. Теневая сторона рынка, где можно было найти не самые приятные и законные товары. Торин следовал за едва уловимым запахом — сладким и нежным ароматом Реган. Время от времени он видел следы больших подошв — тех же самых, что и в восточном тоннеле.

Тогда Торин снова приметил следы Реган. Она вырвалась и побежала, но ее снова поймали. Также на земле были отпечатки больших подошв и крошечных ладоней. Очевидно, Реган сбили с ног и пнули. На песке Торин заметил рубиновую каплю крови.

Крови Реган.

Он сжал кулаки так сильно, что хрустнули суставы. Кто-то поплатится.

Наконец они с Кайсом добрались до развилки. Один путь вел туда, где — насколько знал Торин — селились бедные жители Карфагена, которые не могли себе позволить дом на поверхности.

Второй вел к огромной воронке, снабженной приспособлением наподобие грузового лифта, чтобы опускать товары и поднимать на поверхность. Едва ощутимый аромат вел туда. Торину подурнело. Черт возьми, если Реган связали и увезли, он потерял бы ее. Торин не смог бы и дальше отслеживать ее по запаху.

Свернув к лифту, он ускорился. Кайс следовал за ним по пятам, и вместе они выбежали из тоннеля.

— Драк, — выругался Кайс.

Торин вскинул голову. На платформе лифта стояла грузовая черная машина с открытыми дверьми. Группа людей пыталась заставить Реган залезть в багажник.

Она сопротивлялась и боролась, как обезумевшая. В машине Торин увидел решетку. Заведя руку за спину, он выхватил топор. Похитители пытались посадить Реган в клетку. В нем пробудилось нечто темное и опасное. Скрытая часть его сути, долгое время не напоминавшая о себе.

Не издав ни звука, Торин ринулся в бой. Его взор заволокла алая пелена. Не успели наемники что-нибудь понять, как он напал и зарубил двоих.

Набросившись на следующего бандита, Торин мельком увидел бледное лицо Реган. Он продолжал бороться, убивая одного за другим. Тогда Торин заметил попятившегося мужчину с женщиной.

— Нам за такое не платили, — пробормотала она.

Они развернулись и бросились наутек. Но Торин прыгнул вперед и поймал мужчину за рубашку. Этот человек заламывал Реган руки и пытался затолкать ее в клетку.

Развернув мужчину, Торин ударил его лицом о стену лифта. В то же время он видел, как

Кайс метнул нож. Лезвие просвистело в воздухе и вонзилось в спину убегавшей женщине. Она упала лицом вниз.

С методичной точностью, питаемой темной стороной натуры, Торин развернул свою добычу. На его руках проступила чешуя, но ему было плевать. Он начал избивать бандита. Вскоре тот осел на землю, и его крики стихли до болезненных стонов.

— Торин!

Он проигнорировал раздражающий зов.

— Торин, хватит, — Кайс встал перед ним. — Ты нужен Реган.

Напоминание о ней заставило Торуна остановиться и отпустить свою жертву.

— Реган, — обернувшись, он увидел ее замершей на месте и дрожавшей.

Торин раскрыл объятия, и она бросилась к нему, прижавшись к его груди всем своим маленьким телом.

— Они хотели забрать меня.

Обняв ее, он отметил, как неестественно смотрелись темные чешуйки в сравнении с нежной женской кожей.

Но Реган все равно без колебаний пошла к нему.

— Теперь ты в безопасности.

— Торин, — она задрожала сильнее, — уведи меня от клетки.

Когда Реган прильнула к нему, у него потеплело на сердце. Прижав ее к себе, он отвернулся от машины.

— Все хорошо. Теперь ты в безопасности, — Торин ощущал дикое биение пульса под ее кожей.

— Ты пришел за мной, — прошептала Реган, прижимаясь щекой к его голой груди.

— Я всегда буду за тобой приходить, — сейчас она была защищена, и он собирался убедиться, что так будет и впредь. Торин взял Реган на руки.

— Они уходят, — тихо сказал Кайс.

Несколько похитителей, сумевших встать на ноги, затаскивали своих поделников в лифт. Торуна невыносимо хотелось последовать за ними, чтобы узнать имя их проклятого нанимателя, которому зачем-то понадобилась Реган.

Но поскольку она жалась к нему и дрожала, он сосредоточился на ней. Реган была его приоритетом. Лифт звякнул и поехал вверх.

— Давай отнесем ее домой, — кивнув Кайсу, Торин пошел прочь.

Лишь по возвращению домой Реган вдохнула полной грудью, и у нее начали расслабляться мышцы. Она держалась за Торуна, за дарованное им тепло и успокоение.

Едва они зашли в палату, как Реган захлестнули воспоминания о вечере накануне. О других женщинах, несколько часов назад прижимавшихся к груди Торуна. Ей подурнело.

Реган напоследок прильнула к нему. Он на мгновение сжал ее в объятиях, после чего неохотно отпустил.

— Спасибо, что спас меня, — она старательно избегала его взгляда.

— Реган! — крик сопровождался стуком поспешных шагов. Подбежав ближе, Харпер схватила ее в объятия. — Мы слышали, что случилось. Ты в порядке?

— Да, — Реган обняла подругу в ответ. — Торин с Кайсом спасли меня, — она подняла

голову. — Кайс? Тебя ранили. Все хорошо?

Гладиатор кивнул, хоть его лицо и было залито кровью. Пускай он выглядел безразличным, но сжимал кулаки, и от него волнами исходил гнев.

— Все в порядке, Реган. Прости, что тебя похитили.

— Не извиняйся. Ты сражался, как машина, и многих победил, — Реган напряженно повернулась к Торину. — Еще раз спасибо, что пришел за мной.

— Я буду всегда приходить за тобой.

Ну конечно. Если не будет занят, кувыркаясь с восхищенными сексуальными красавицами. Реган отринула мерзкие мысли. Ей нужно было преобладать над своими чувствами.

— Пойдем, — Харпер обняла ее за плечи. — Тебе нужно попить и немного отдохнуть.

Не глядя на Торуна, Реган ушла с ней.

Вскоре ее усадили на удобный стул и дали стакан воды. Райден придвинулся к ней и дотронулся до ее лица.

— У тебя царапина. Тебе нужно немного твоего целебного геля.

— Кайсу он нужнее.

— Я обо всем позабочусь, — сказала Харпер.

Еще секунду Райден рассматривал Реган, после чего присел перед ней.

— Он с ними не спал.

— Кайс? — нахмурилась она, не совсем понимая, о чем речь.

— Торин. Он прогнал женщин, как только ты ушла.

Реган хотелось закричать от радости, но она призвала на помощь здравомыслие ученого и погасила восторг.

— Неважно. Райден, Торин меня не хочет, я все поняла. Четко и ясно, — ее голос понизился до шепота. — Ему стоило просто сказать, что я ему не нужна. Я привыкла быть нежеланной.

— Он считает себя недостойным, — вздохнул Райден. — Тебя, любви. Чего-то большего, — татуированный гладиатор провел рукой по волосам. — Если бы ты знала о его прошлом, и как он оказался здесь...

— Торуна продал на арену его собственный брат.

— Он рассказал тебе? — округлил глаза Райден.

— И больше ничего, — кратко кивнула Реган.

— Это лишь часть истории, но Торин никогда ничего не рассказывал никому, кроме меня.

У Реган сжалось сердце.

— Хватит, — вернулась Харпер. — Реган, тебе нужно отдохнуть. Давай тебя умою.

Торин ворвался в кабинет Галена.

Выгнув бровь, император встал из-за стола и положил светящийся планшет рядом со стопкой бумаг.

— Нет, ты меня не отвлекаешь. Проходи, будь добр.

— Кто-то пытался похитить Реган, — по венам Торина бежала ярость, разъедающая хуже кислоты. — Я хочу знать кто, — а еще он хотел измельчить их головы топором.

— Понимаю. Лор и Неро уже занялись расследованием.

Торин ударил стену кулаком.

— Они избили Кайса, схватили ее, напугали, — он не забыл, как Реган цеплялась за него.
— Джи, они пытались посадить ее в клетку.

Обойдя стол, Гален прислонился к нему и остановил ледяной взгляд голубого глаза на Торине.

— Теперь она в безопасности. Ты вернул ее целой и невредимой.

— Кому хватило смелости похитить одну из нас?

— Скоро узнаем, — тон императора сулил смерть.

Кто-то остановился на пороге, и Торин увидел мрачного Кайса, все еще залитого кровью.

— Это моя вина, — сказал Кайс. — Нас заманили в засаду и...

— Судя по моим данным, ты оказался в меньшинстве и боролся сразу с несколькими противниками, — фыркнул Гален. — Причем тебе удалось ранить довольно многих. Кайс, ты ни в чем не виноват.

Чистокровный гладиатор стоял прямо и неподвижно. Выражение его лица не изменилось.

— Сходи в больницу и залечи раны, — вздохнул император.

Резко кивнув, Кайс посмотрел на Торина.

— Я сожалею, Торин, — он развернулся и ушел.

— Относительно тебя... — Гален взглядом пригвоздил Торина к месту, — ...дай мне время, и мы выясним, кто за всем этим стоит. Я уже знаю, что за Реган послали наемников. Они работают на любого, кто предложит самую высокую цену.

— Наверняка траксианцы, — стоило Торину подумать, что эти ублюдки снова добрались до Реган, как ему захотелось взяться за топор.

— Еще рано судить. Подожди немного.

Теперь Торин понял, почему Реган сбежала и проследила за рабочими палаты Тракс. Ждать оказалось сложнее, чем лицом бороздить песок на арене.

В дверь постучали. На пороге стоял один из охранников в серо-красном обмундировании.

— Прошу прощения, император Гален, — начала женщина. — Я пришла сообщить, что песчаная буря, которую мы отслеживали, сменила курс и надвигается на Огненную арену.

— Только ее нам не хватало, — вздохнул Гален. — Ладно, прикажите слугам установить штормовые ставни. Закройте учебную арену и убедитесь, что все рабочие успеют домой до начала шторма.

— Да, император.

Когда женщина скрылась из вида, Гален прошел вперед и схватил Торина за плечо.

— Клянусь, мы узнаем, кто пытался похитить Реган, — император никогда не врал и всегда держал слово, поэтому Торин кивнул. — Тем временем не выпускай ее из виду. Ты будешь ее охранять.

Торин выпрямился. Чтобы охранять Реган, ему пришлось бы находиться рядом с ней без

путей к отступлению. Каждую минуту каждого дня соблазняться ее нежным телом. Он тяжело вздохнул.

— Именно, — подтвердил Гален. — С какими бы демонами ты ни боролся в отношении этой женщины, тебе придется справиться с ними. Ради нее.

Что если демоном был сам Торин? Он сомневался, что ему под силу одержать победу.

Но это не имело значения. Куда важнее была Реган, и ради ее безопасности Торин сделал бы все, что бы ни потребовалось.

Глава 9

Реган ворочалась в постели, пытаясь освободить запутавшиеся в простынях ноги.

Со вздохом она откинулась на подушку. Ночные кошмары не давали ей спать. И рев ветра на улице совсем не облегчал задачу.

Даже через ставни было видно вспышку молнии, за которой последовал оглушительный раскат грома, встряхнувший весь дом.

Обхватив себя руками, Реган поднялась с кровати. Несколько часов назад на весь город провела сирена, предупредившая жителей о надвигавшемся песчаном шторме. Рабочие палаты Галена поспешно установили на окна большие деревянные ставни.

Реган выглянула наружу через узкий зазор. На улице клубился песок. Очевидно, смертоносные электрические бури были обычным явлением здесь, на Карфагене. Она смотрела, как гигантские разряды копыями расплосовали небо. От электричества в воздухе волосы на ее руках встали дыбом.

Раньше Реган любила грозы. Ей нравилось выбегать под дождь и любоваться молниями, даже когда испуганные родители смотрели на нее, будто гадая, откуда она такая взялась.

Но Реган больше не была на Земле. Из своей комнаты она не могла в полной мере полюбоваться штормом, поэтому решила поискать лучшую точку обзора и осторожно выбралась за дверь. Тихо ступая босыми ногами по каменному полу, Реган пересекла гостиную, коридор и вышла к своему любимому балкончику. На нем тоже были ставни, но когда Реган подошла ближе, ветер прорвался в щели, колыхнув на ней белую ночную сорочку и разметав волосы по плечам.

Коснувшись створок, она приоткрыла их и посмотрела на буйство песка, рассекаемое вспышками молний. Реган почувствовала себя живой и полной энергии.

Она порадовалась, что сегодня не вернулась в клетку. Снова обхватив себя руками, Реган задрожала.

— Ты не должна здесь быть.

Она обернулась на звук низкого голоса. В дверях стоял Торин, скрестив руки на очень широкой голой груди.

Реган показалось, что следующий разряд молнии пронзил уже ее. Торин почти всегда был полуобнажен, и каждый раз при виде него у нее перехватывало дыхание.

Снова прогрехотал гром. Они словно очутились в своем собственном коконе, за пределами которого бушевал шторм. Торин замер на пороге, такой большой, властный, сильный. Реган позволила себе осмотреть его огромные руки, волевой подбородок и обнаженную грудь. На нем были только серые штаны, облежавшие мускулистые ноги и большую выпуклость в паху.

Реган прерывисто вдохнула. Она невыносимо хотела этого мужчину, как бы он ни сбивал ее с толку. Торин одновременно отталкивал ее и притягивал. Реган подмывало дотронуться до него, провести руками по его мышцам и сжать огромный член.

У нее запылала кожа, щеки покраснели. Реган так возбудилась, что ей стало больно. Снова загрохотал гром.

Она заметила, что грудь Ториана резко вздымалась от лихорадочных вдохов. Он сжал кулаки, и Реган отчетливо видела, как на его шее натянулись жилы.

Ей отчаянно хотелось прикоснуться к нему.

— Возвращайся в кровать, Реган, — развернувшись, Торин ушел.

Она закрыла глаза. Ветер задувал через ставни, порывами холода разгоряченное тело. Желание последовать за Торином было таким сильным, что вызывало напряжение

между ног.

Но Реган не пошла за ним. На этот раз он сам должен был прийти к ней. Быстро подперев ставни, она поспешила обратно в свою комнату. В свете молнии Реган ускорила и захлопнула за собой дверь.

Кожа ее была слишком чувствительной, груди отяжелели, восприятие обострилось. Одернув ночную сорочку, Реган упала на постель. Она никогда не причисляла себя к фанаткам секса. Он был приятным и интересным, но Реган никогда не испытывала ничего подобного. Сейчас ее охватило пламя. Ей хотелось списать свое состояние на шторм, но дело было в мужчине, из-за которого она летела в геенну огненную.

Реган представила его большое тело на ней, как он грубыми руками раздвинул бы ей ноги и ртом обласкал грудь.

Тогда ей стало ясно, что уснуть не удастся. Растянувшись на спине, она задрала подол ночной сорочки и, проведя ладонью по животу, добралась до развилки бедер. Реган прикоснулась к себе и тихо застонала. Она была уже влажной и представила, как Торин дотронулся бы до нее губами и потер щетиной самые чувствительные ее места.

Реган задрожала от предвкушения. Наконец она дотронулась до клитора и со стоном потерла его, ногами сминая простыни.

Реган чувствовала себя пустой. Спустившись ниже, она вошла в себя пальцем, но его было мало. Это был не Торин.

Внезапно до нее донесся страдальческий звук. Нечто между стоном и рычанием. Вздвогнув, Реган распахнула глаза.

В дверях стоял Торин.

У него исказилось лицо, скулы покраснели. На руках и груди проступила мерцающая чешуя.

Он встретился взглядом с Реган, и оба тяжело задышали. Не считая грома и завываний ветра, в тишине комнаты слышались лишь резкие выдохи Торины.

У Реган напрягся живот. Она продолжила трогать себя под взглядом Торины, неотрывно наблюдавшего за движениями ее руки. Благодаря его вниманию Реган чувствовала себя развратной и сексуальной.

— Не останавливайся, — гортанно прорычал он. — Продолжай.

Реган облизнулась. Она не могла быть такой. Реган Форрест — разумный ученый. Она не лежала на постели, трогая себя на глазах у мужчины.

Нет, не просто мужчины. На глазах огромного, сексуального, инопланетного гладиатора.

Однако Реган раздвинула ноги шире и, не прекращая смотреть на него, покружила большим пальцем по клитору. Снова вспыхнула молния, освещая Торины ярким белым светом. Он должен был пугать Реган, но рядом с ним ее желание лишь накалялось.

Ускорившись, она увидела, как Торин скользнул большой ладонью вниз по рельефному прессу. Он ухватился за гигантскую выпуклость в штанах, и Реган округлила глаза. Член стал просто огромным и натянул ткань.

— Не останавливайся, — страдальчески сказал Торин.

Вожделение Реган возрастало, сливаясь внутри нее в горячий тугий шар. Она продолжала натирать скользкий клитор. Напряженность во взгляде Торины и выражение его глаз стали для нее последней каплей. Реган выгнулась на постели, и по ее спине прокатились электрические разряды.

Выкрикнув имя Торины, она кончила. Оргазм был сильнее всех прочих в ее жизни.

Комнату наполнили звериные рыки. В мареве наслаждения Реган поняла, что Торин по-прежнему наблюдал за ней. Он выглядел страдающим — его мучения читались в глазах

и на лице.

Но тогда Торин развернулся и, спотыкаясь, ушел. Реган вздрогнула. Стоило ли ей пойти за упрямым мужчиной?

Не в состоянии мыслить здраво, Торин ворвался в свою комнату. От неотложной потребности насытиться он подрагивал всем телом. Член налился и болел сильнее, чем когда-либо прежде.

Мечась по комнате, Торин чуть не выскакивал из собственной кожи. На его руках проступила чешуя, и животная сторона была готова вырваться на волю.

Скинув с себя штаны, Торин взял в руку ноющий член и со стоном его погладил.

Еще минуту назад он наблюдал, как Реган лежала перед ним с раздвинутыми ногами и ласкала себя. Все ее движения были сосредоточены на маленьком комке плоти, похоже, являвшемся средоточием наслаждения. Торин крепче сжал член, сожалея, что это не руки Реган касаются его, не ее рот...

«Драк», — чтобы устоять на ногах, ему пришлось опереться свободной рукой на стену. Торин трогал себя, нуждаясь в небольшой разрядке, чтобы найти среди безумия толику здравомыслия.

Внезапно он ощутил присутствие Реган. Учужал сладкий аромат ее возбуждения.

Почувствовав спиной касание тонких пальцев, Торин замер и напрягся. Она встала перед ним, одетая в белоснежную сорочку, чуть ли не светившуюся в темноте. Он знал, что Реган не должна здесь находиться. Знал, что должен прогнать ее.

Она взяла член в руки.

— Реган... — болезненно застонал Торин.

— Позволь мне, — она погладила его, не сводя глаз со своих ладоней. — Торин, ты такой большой.

Уловив в ее голосе волнение, Торин забылся. Реган погладила его, и он толкнулся бедрами ей навстречу.

— Драк, до чего же...хорошо, — он чувствовал, как член подрагивал в ее руках.

Реган скользнула пальцами вниз по стволу, проследив толстую вену, затем обратно и размазала по всей длине капли предсемени.

Но тогда она отодвинулась. Торин смотрел, как Реган сжала свои полные груди поверх сорочки. Через ткань проступали очертания темноватых сосков.

Реган улыбнулась. Как она умудрялась быть милой и сексуальной одновременно? Скромница и соблазнительница.

Она подтолкнула Торуна к кровати. Не в силах сформулировать слова, он оперся коленом на матрас.

Проскользнув мимо, Реган растянулась на постели и подняла руки, собираясь раздеться. Но Торин склонился и, ухватив сорочку за ворот, просто разорвал ее.

Реган ахнула и закусила нижнюю губу.

— Реган, я не могу взять тебя, — когда она вздрогнула, он проклял себя за то, что был идиотом. — Я хочу, но не контролирую себя. Я на взводе. Ты такая маленькая, а я большой. Я бы причинил тебе боль, чего не сделаю ни за что на свете. Я скорее отрублю себе руку своим же топором, чем наврежу тебе.

Наконец Реган кивнула и, поерзав, снова обхватила груди, прижав их друг к другу.

— Позволь сделать тебе приятно. Дай мне тебя попробовать.

Все, что слышал Торин — собственное прерывистое дыхание. Он не мог двигаться, не мог говорить.

Потянувшись, Реган привлекла его ближе, чтобы член оказался между мягких округлостей.

«Милосердная мать звезд», — Торин глотнул ртом воздуха.

Реган сжала грудями член. Сдвинувшись, Торин перекинул через нее ногу и оперся коленями на матрас по обеим сторонам от ее сочного тела. Желания в глазах Реган было таким сильным, что он мог бы сию же секунду залить ее семенем.

— Двигайся, Торин, — убедила она.

Неспособный остановиться, он качнул бедрами, скользя по гладкой коже. Торин начал двигаться, и на очередном толчке налитая головка коснулась губ Реган. Член выглядел огромным возле ее маленького рта, но она все равно его лизнула.

«Драк»

Торин забылся. Потерялся в желании и прочих эмоциях, дико кипевших в нем. Он не останавливался и вскоре потерял ритм. Одной рукой опершись на постель, вторую он запутал в волосах Реган.

— Реган, — вырвалось из его груди.

Она опять облизала головку, и через секунду разрядка налетела на Торуна с силой десяти гладиаторов.

Семя потекло по груди и шее Реган. Постанывая от несшихся по позвоночнику импульсов, он разряжался, пока не был полностью опустошен.

Наконец Торин вернул себе способность мыслить и сразу же втянул воздух в горящие легкие. Не в силах отвести взгляда от Реган, он опустил на постель рядом с ней.

Создатели, до чего же она была прекрасна. Коснувшись ее полных губ, Торин опустил руку туда, где она была отмечена им, и провел пальцами по своему семени, втирая его в бледную кожу.

Он видел, как у Реган засверкали глаза. Ей понравилось. Торин отчаянно стремился позаботиться о ней, поэтому встал с кровати, прошел в ванную, взял ткань и смочил ее теплой водой. По его возвращении Реган молчала и наблюдала за ним, начавшим ее обтирать.

— Я не милая и не невинная.

— Ты милая и невинна, — улыбнулся Торин, — просто не всегда.

— Я — женщина, которая знает, чего хочет, — привстав на коленях, она распахнула на себе разорванную сорочку. Он замер, и Реган высоко подняла голову. — Женщина, которая хочет тебя.

Да помогут им боги. Торин потянулся к ней, но не успел ее коснуться, как внезапно раздался стук, и дверь задребезжала на петлях.

— Торин, вставай. Нам нужен ты и твой топор, — раздался низкий голос Райдена. — Какие-то бандиты под прикрытием шторма решили напасть на рабочий квартал. Там живут наши слуги, и Гален хочет проверить, как они.

Проверить — значит, проломить преступникам головы и убедиться, что никто из палаты Галена не пострадал.

Торин сжал Реган в своих руках.

— Мне нужно...

— Иди, — она закуталась в разорванную сорочку. — Я все понимаю.

Реган была прекрасна. Торин ухватил ее за подбородок и порадовался, когда она подалась ему навстречу.

— Увидимся позже.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Глава 10

Выйдя из душа, Реган завернулась в сухое полотенце.

Когда Торин с остальными ушли подавлять беспорядки, она прокралась обратно в свою комнату. К собственному изумлению, Реган поняла, что устала, и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Торина не было всю ночь, пока около часа назад гладиаторы не вернулись.

Реган не могла дождаться встречи с ним. То, чем они занимались в его спальне... Боже, чем они занимались.

Откинув с лица мокрые волосы, она посмотрела на свое отражение в круглом зеркале над раковиной. Теперь грудь была безупречно чиста, но Реган все равно до нее дотронулась. Вспомнила, как Торин ее отметил. Она улыбнулась.

Реган чувствовала себя... счастливой. Она заправила волосы за уши. Да, Реган была без ума от него.

Взволнованная предстоящей встречей, она надела простые штаны и рубашку, выбранные среди прочей принесенной Харпер одежды. Теперь, получив первую зарплату, Реган могла сходить на рынок и купить что-нибудь сама.

Она направилась в гостиную и нашла Харпер с несколькими слугами, уже расставлявшими блюда.

— Завтрак? — улыбнулась Харпер.

— Где все? — приняв у нее тарелку, Реган села за стол.

— Они припозднились и еще спят, — сев рядом, Харпер приступила к еде, — но скоро придут на запах еды. Кажется, большинству здешних жителей нужно меньше сна, чем нам.

— Все в порядке? — Торин не пострадал? Реган старалась не волноваться.

— Да. Ребята разобрались с бунтарями, и шторм закончился, — Харпер внимательно наблюдала за ней. — Ты как-то изменилась, — добавила она.

— Просто выпалась, — Реган постаралась не покраснеть.

— Я опасалась, что после вчерашнего инцидента у тебя из-за шторма будут проблемы со сном.

— Наверное, я слишком устала, — Реган попробовала нечто, похожее на яичницу и свежее испеченный хлеб. На секунду она замерла и задалась вопросом, какое инопланетное существо снесло эти яйца, но вскоре вернулась к трапезе, решив просто насладиться вкусом.

Несколько минут спустя появился Райден. На огромном гладиаторе были обтягивающие черные брюки и расстегнутая белая рубашка свободного кроя. Пройдя напрямик к Харпер, он склонился и крепко поцеловал ее в губы.

Реган беззвучно вздохнула. Она тоже этого хотела. Больше всего на свете. Реган очаровывало, как Райден поглаживал Харпер по щеке. Как сильная женщина-гладиатор лгнула к мужчине, рядом с которым ей предназначено быть.

Открылась дверь, и вошел Кайс. Он выглядел по обыкновению опрятно, и даже если устал, то не подавал виду.

Затем появился Торин, и у Реган сжалось сердце. Он выглядел утомленным. Пробормотав что-то себе под нос, Торин прошел к стойке, чтобы взять напиток.

Реган наблюдала за ним, любуясь его подтянутым задом. Ей не верилось, что всего несколько часов назад Торин стоял перед ней абсолютно голым.

— Предлагаю в следующий раз, когда идиотам взбредет в голову буяннить во время шторма, бросить их на произвол судьбы, — зашла в гостиную Сэфф с темными кругами под глазами. — Мне нужна чашка горячей рики с энергетиком.

Торин подошел к Реган и сел рядом с ней. Остро ощутив его присутствие, она захотела что-нибудь сказать или прикоснуться к нему.

— Хорошо спала?

— Хорошо.

Казалось, Торин сосредоточенно пил напиток наподобие кофе, который здесь называли «рика». Но затем Реган почувствовала прикосновение к своим волосам и поняла, что он поглаживал ее по затылку. У нее запело сердце.

Все расселись по местам, болтая и сменяя тарелок горы еды. Реган сидела тут же, в окружении сильных мускулистых людей и впервые в жизни не чувствовала себя чужой.

Открылась дверь, и в гостиную шагнул Гален. Все замерли и подняли взгляды. Он занял стул во главе стола.

Из кухни как раз вышел Лор и поставил перед императором чашку рики.

— Осмелюсь предположить, что ты пришел к нам с утра пораньше не просто с дружеским визитом, — сказал Райден, и Гален кивнул ему.

— Мой информатор добыл список гостей частного аукциона палаты Тракс. Имена людей и вчерашнее нападение на Реган помогли нам вычислить местонахождение Рори.

Реган крепко сцепила руки, вспомнив кошмарные минуты, когда Кайса избили, а ее поймали. Торин накрыл обе ее руки своей большой ладонью.

— Ворны, — сообщил Гален.

— Черт возьми, — выругался Торин, и остальные гладиаторы заворчали.

— Ворны? — от страха Реган обдало холодом.

— Дикие. Безумные. На арене невозможно предугадать их маневры. И их император...

— Что он? — она схватила Торуна за руку.

— Ворнам нравится коллекционировать все редкое, — пояснил он.

— Их император известен тем, что всюду скупает редкие экземпляры растений, животных и рабов.

— Зачем ему меня похищать?

— Подозреваю, он хочет собрать полный набор, — мрачно сказал Гален. — Я уже встретился с ним ранее утром.

Так скоро? Реган выпрямилась на своем месте.

— Они согласны выменять Рори или выставить призом за бои?

— Они вообще не признаются, что она у них, — на челюсти Галена дернулась мышца, и у Реган поникли плечи. — Я не мог позволить себе проявить интерес, — он посмотрел на нее ледяным взглядом голубого глаза. — Если бы они узнали...

— Я понимаю, — кивнула Реган. — Они бы усложнили задачу.

— Рори будут держать в музее, — Райден оперся локтями на стол. — Я никогда там не был, но до меня доходили слухи. Поговаривают, ворны собрали сотни удивительных растений и животных.

— Всего лишь очередная тюрьма, — прошептала Реган.

Торин под столом твердо сжал ее бедро, и благодаря его прикосновению она немного успокоилась.

— Мы сможем ворваться туда? — спросила Харпер.

Реган подозревала, что после стольких тайных спасательных операций гладиаторы Галена знали все сильные и слабые стороны прочих палат на арене.

— У ворнов первоклассная система безопасности. Они рьяно защищают свою коллекцию. В их музее установлены сканеры, лазеры, сигнализация. И это только то, о чем я знаю.

— Я слышал, что систему можно отключить только изнутри, — задумчиво кивнул Лор.

Реган вжалась в спинку стула. Черт возьми, могли ли они вытащить оттуда Рори? Гладиаторы в гостиной бурно обсуждали варианты, выдвигали предложения и отвергали их.

Реган, в свою очередь, сформулировала в голове задачу и проанализировала ее с точки зрения ученого.

— Нам нужна наживка, — выпалила она.

За столом воцарилась тишина. Взгляды всех присутствующих обратились к Реган.

— Мы должны закинуть удочку и предложить ворнам нечто, что они купят без раздумий, — она старалась не волноваться. — Конечно, они переправят свое новое приобретение в музей. Нужно, чтобы кто-нибудь отключил систему безопасности изнутри.

— Троянский конь, — прошептала Харпер.

— Кто-кто? — потребовал Торин.

— Старая земная легенда, — сглотнула Реган. — О лошади, в которую посадили вражеских солдат и закатали в оборонявшийся город.

— И чем же мы приманим ворнов? — уставился на нее Гален, барабанил пальцами по столу.

Она боялась даже взглянуть на Торуна.

— Чем-то, вернее, кем-то, кого они точно захотят.

— Нет, — он впился пальцами в ее бедро.

— Мы приманим их мной, — высоко подняла голову Реган.

Гнев. Сжигавшая изнутри ярость.

Да, раньше Торин тоже ее чувствовал, но теперь она стала в разы сильнее.

Из-за усталости, непресыщенного сексуального желания и суставов, ноющих после разламывания голов, он тем более не мог похвастаться терпением.

Поймав на себе взгляды своих друзей, Торин покачал головой.

— Нет. Мы не превратим Реган в приманку и не отдадим ее, — он смотрел в ее красивые глаза, но перед его мысленным взором она представала лежавшей на кровати с членом у губ. Картина будто въелась Торуна в мозг.

Вскочив на ноги, он понял, что в гостиной повисла оглушающая тишина.

— Я хочу вернуть Рори, — Реган тоже встала и расправила плечи. — Освободить ее. Других вариантов нет. Я проникну в музей, отключу систему безопасности, и вы нас заберете.

Гнев вырвался на свободу, словно дикий зверь. Реган хотела подвергнуть себя опасности. Торин стукнул кулаком по столу. Тарелки и стаканы посыпались на каменный пол,

разбиваясь на мелкие осколки.

Реган вздрогнула, но не отступилась.

Райден шумно вздохнул.

— Давненько он не бесился настолько, чтобы бить посуду, — лениво отметил Лор.

— Утихни, — предостерегла Сэфф, — иначе он разобьет еще и твой нос.

Не обратив на них внимания, Торин сосредоточился на Реган.

— Ты не станешь рисковать собой.

— Но я должна, — тихо возразила она.

— Значит, ты хочешь, чтобы мы тебя продали? Хочешь снова посидеть в клетке? — он видел, как Реган вздрогнула, и в ее глазах промелькнули тени. Ненавидя себя за причиненные ей страдания, он потянулся и схватил ее за плечи. — Я запрещаю.

— Запрещаешь? — тени в глазах Реган исчезли. — За всю мою жизни слишком многие люди требовали от меня делать так, делать сяк. Заставляли исполнять их желания, не мои, — он ткнула его пальцем в грудь. — Я не позволю тебе так поступать со мной.

— Реган...

— Торин, я жду от тебя поддержки. Мне нужно, чтобы ты прикрыл меня.

«Драк», — отвернувшись, Торин сцепил руки на затылке. Позволить Реган подвергнуть себя опасности шло вразрез с его природой. Ему даже казалось, что невыносимое напряжение могло физически сломить его.

— Реган, мы все тебя поддержим, — пообещала Харпер.

— Мы будем рядом и защитим ее, — добавил Райден.

Торин смотрел в стену и искал выход. Ему хотелось схватить Реган, унести прочь и сбросить. Но она никогда не простила бы его, обреки он ее сестру на ужасную участь.

— Пожалуйста, Торин, — ее тихие слова смягчили его сердце.

Будь прокляты земные женщины за их проклятую отвагу. Наконец Торин опустил руки и, чуть остыв, повернулся.

— Мы внедрим тебе датчик слежения. Если что-то пойдет не по плану, я не потеряю тебя.

Реган хотела заспорить, но Гален перебил ее.

— Разумеется.

— И как только ее купят, мы сразу же придем за ней. Реган и часа не пробудет в клетке.

И снова Гален согласился.

— Спасибо, — Реган подошла к Торину и положила руки ему на грудь.

Он схватил ее и притянул к себе, но все равно она была недостаточно близко.

— И что мы сделаем затем? — спросила Харпер.

— Нам нужно организовать частную вечеринку и продать Реган с аукциона, — встал Гален. — Роскошный прием, — он задумался. — Наверное, я переговорю с Риллианом из «Темной Небулы».

Торин знал, что первоклассное казино «Темная Небула» было самым дорогим на всем Карфагене. И владел им опасный богач.

— Кто такой Риллиан? — спросила Реган.

— Один влиятельный человек, — пояснил Гален. — Пятнадцать лет назад он появился неизвестно откуда и превратил захудалое казино в самое прибыльное заведение на планете. У него везде связи, и он мне должен.

— Риллиан устроит такой прием, что ворны не пройдут мимо, — пояснил Райден.

— Хорошо, — кивнула Реган. — Давайте сделаем это.

— Считаю, готово, — Гален обвел гостиную взглядом. — Пока что вам нужно подготовиться к бою с палатой Налакс. Сын богатого лорда с Мотон-II сегодня празднует день рождения, — гладиаторы застонали, но его лицо осталось безучастным. — Он дорого заплатил, чтобы увидеть, как вы победите Налакс. Не разочаруйте его.

После ухода Галена Торин обнял Реган крепче. Она была маленькой и хрупкой, но он знал, что внешность обманчива.

Ярость никуда не делась, лишь ждала своего часа проявить себя. Поэтому Торин порадовался возможности выместить злость на гладиаторах в бою.

Глава 11

Реган смотрела, как Торин нанес очередной сокрушительный удар противоборствующему гладиатору. Она вздрогнула.

Заказной демонстрационный бой был в самом разгаре.

Сегодня вечером Торин отказался от топора и заменил его тяжелыми металлическими кастетами. Вне всяких сомнений, он преисполнился решимости выплеснуть гнев, вызванный решением Реган.

Сова ударив, Торин бросился вперед и повалил сразу нескольких противников.

Закрытый бой проходил на малой арене. Реган осмотрела спонсорский бокс, нависавший прямо над песком, и богатого человека с его окружением. Безвкусо одетые гости пили и смеялись, пока под ними бушевала борьба.

Налакс представляли сильные гладиаторы, но Реган заметила еще одного, казавшегося маленьким и неопытным в сравнении с остальными. Он беспрестанно перехватывал меч из руки в руку.

Неудивительно, что никто из палаты Галена не напал на него.

Торин сцепился с противниками, и послышались звуки ударов плоти о плоть. Развернувшись, он приготовился вступить в схватку с очередным бойцом и обнаружил перед собой съездившегося перепуганного парня. Торин глянул на него и, оттолкнув в сторону, пошел дальше.

Как бы он ни злился, не переставал быть заступником. У Реган так сильно напряглась грудь, что чуть ли не окаменела. Торин обижался, страдал, и все по ее вине.

— Значит, вы с Торином выяснили отношения? — Харпер сидела рядом и жевала махиз.

— Все сложно, — посмотрела на нее Реган, пожав плечами.

— Как и всегда с мужчинами, — фыркнула Харпер.

— Кто бы знал, что на другом краю вселенной все в точности как на Земле, — едва не улыбнулась Реган.

— И не говори. Кто бы знал, что встреча с властным инопланетным гладиатором на внешнем кольце галактики усложнит жизнь.

Ну.... Если так посмотреть...

— Здесь проще. Тренируйся, дерись, побеждай. Заработай свободу и делай все, что пожелаешь.

— Они герои, Реган, — Харпер не сводила глаз с арены. — Толпа их любит, — она перевела взгляд на кричавших зрителей. — Но поклонники видят только маски. Гладиаторы редко показывают кому-нибудь свою истинную природу. Все мы оказались здесь по разным причинам — тяжелым и мрачным. За палату Галена сражаются беспощадные воины, но это лишь одна их сторона. Свою суть они открывают только тем, кто для них важен.

Реган снова посмотрела на Торуна, наносившего противнику размашистые удары.

— В нем много тьмы. И боли.

— Как и в Райдене, — Харпер сжала ее плечо. — Хоть мы с ним и любим друг друга, тьма и боль никуда не делась. Но я вижу, что теперь ему гораздо легче нести свое бремя, — она улыбнулась, глядя на своего мужчину. — Мне нравится думать, что в том моя заслуга.

— Кажется, я лишь добавила Торуна переживаний, — у Реган перехватило горло. Он сражался, словно одержимый. — И он отказывается показать мне свою боль. Я чувствую,

что Торин многое скрывает.

— Он боится за тебя. Я тоже.

— Харпер, я...

— Ты должна, — кивнула та. — Знаю. И понимаю. Я тоже хочу спасти Рори и вернуть ее. Просто я бы предпочла, чтобы тебе не пришлось рисковать собой.

— Думаешь, с ней все хорошо?

— Я не встречала женщин сильнее. Она кому угодно надерет зад.

Реган кивнула. Она всегда восхищалась своей уверенной сестрой, но также знала, как меняет людей плен. Он медленно ломал любого.

— Гален занят организацией вечеринок, — сообщила Харпер.

— Хорошо, — Реган глубоко вдохнула. Она не собиралась врать. Ей было страшно.

— Все мы тебя поддержим. Включая Торуна, даже если сейчас он бесится.

Внезапно толпа ахнула.

Обернувшись, Реган увидела, как Торин скрутил гладиатора, не уступавшего ему в росте и вооруженного длинными ножами. Вырвавшись, боец Налакс оставил на груди Торуна рану. В горле Реган застыл крик.

«Быстрее, Торин», — у нее на глазах второй гладиатор снова его ранил.

Тогда она заметила, что Торин улыбался.

Вскочив на ноги, Реган вцепилась в перила.

— Он позволяет ранить себя.

Лишь затем Торин напал.

Он целенаправленно атаковал. Ножи упали на песок, орошенный кровью, брызнувшей из-под кулаков Торуна. На его груди и руках проступили чешуйки. Реган отвела взгляд и судорожно вдохнула, терзаясь чувством вины. Она снова посмотрела на песок, куда Торин повалил проигравшего гладиатора, ни на миг не переставая наносить удары.

Райден с Неро оттащили его прочь.

Взывала сирена, и диктор объявил конец борьбы. Поскольку бой проводился исключительно для демонстрации, победителей не было.

Райден и Неро уволокли вырывавшегося Торуна с арены.

— Мне...нужно идти, — сказала Реган.

— Позаботься о нем, — кивнула Харпер.

Торин смаковал режущую боль от раны на груди. Он был сплошь залит потом и кровью.

— О чем ты думал? — прорычал Райден и, не получив ответа, выругался. — Я знаю, что план тебя не устраивает, но никто не давал тебе права избивать до полусмерти несчастных ублюдков на демонстрационном бое.

— А если бы на месте Реган была Харпер? — слова вылетали, как пули. — Если бы ее продавали с аукциона? — Райден напрягся, и Торин покачал головой. — Черт, тут даже сравнивать нечего. В отличие от Реган, Харпер умеет постоять за себя.

— Реган умная и сообразительная, — Райден скрестил руки на груди. — Ты должен доверять ей.

— Все это...выбивает меня из колеи, — эмоции переполняли Торуна и хлестали через

край. — Я не могу взять себя в руки.

— Проявляется твое...происхождение, — посерьезнел Райден.

— Да, — Торин оглядел чешую на своих руках. Она была всего лишь предвестием. Значит, он терял самообладание. Гнев и страх скручивали его. Чертов страх. Когда Торин в последний раз боялся?

Задумавшись, он вспомнил те минуты, когда его брат посадил свое судно на Карфагене. Никто не говорил ни слова, но Торин знал, что надвигалось. Даже будучи закаленным сражениями, он все равно испугался.

В тот первый раз, выброшенный на арену, Торин поклялся больше никогда не бояться.

Сначала он познал и выпустил на волю свою животную сторону. Затем с помощью Райдена научился управлять ей.

Теперь Торин снова терял контроль и не знал, что делать. Пока он несея обратно в палату Галена, все рабочие отскакивали с его пути. Торин прошел через общую гостиную в свою спальню.

Там он остановился как вкопанный и осмотрелся.

Повсюду горели маленькие свечи. Рядом с кроватью ждала Реган в простом синем платье, облежавшем каждый изгиб. Неглубокий вырез показывал намек на ложбинку между грудями.

Торин и Реган в молчании смотрели друг на друга. Возле нее стоял деревянный стул и миска с горячей водой на маленькой подставке.

— Сядь, — тихо велела Реган.

Торин не двинулся с места.

— Сядь, — сверкнула она глазами.

Торин рухнул на стул. Потянувшись, Реган провела пальцами по пряжке на его груди. Она неспешно расстегнула ремень и сняла его. Взяв левую руку Торина, Реган коснулась окровавленного кастета.

Торин хотел вырваться, но она разгадала его намерение и усилила хватку. Реган сняла кастет и, переключившись на правую руку Торина, проделала то же самое. Видеть кровь на ее пальцах казалось неправильным.

Реган погладила его костяшки, едва ощутимо прикасаясь к ним.

Отпустив Торина, она потянулась к миске и достала смоченную ткань. Реган принялась омыwać его раны. Он залюбовался тем, как мерцание свечей золотило ее кожу. Не сказав ни слова, Реган обтерла сначала правую его руку, затем левую.

Она прополоскала ткань и взялась за порезы на его груди.

— Ты не должен был это допускать, — хмыкнула Реган.

От ее прикосновений Торин сходил с ума. Сладкий аромат окутывал его и просачивался в поры, навеки отпечатываясь в памяти. На руках Торина проступили чешуйки, и он почувствовал себя зверем на охоте. Ему хотелось сорвать с Реган платье, повалить ее на пол...

Торин с легкостью представил, как бросил бы ее на простыни и вошел в нее. Он напрягся. Реган заслуживала большего, чем животное.

Она дотронулась до глубокой раны у него на плече, и он зашипел. Никуда не спеша, Реган осторожно обрабатывала порезы. Внезапно она склонилась и прижалась губами к одному из них. Так быстро и легко, что Торин едва почувствовал.

— Вставай и иди в душ. Потом я намажу твои раны новым гелем.

Он не спорил. Вне всяких сомнений, эта женщина имела над ним какую-то власть. Пройдя в ванную, Торин скинул одежду и шагнул под воду. Он никогда не задерживался в душе и предпочитал холодный. Сжав кулаки, Торин прижал их к кафельным стенам. Ему нужно было совладать с собой. И выпроводить Реган.

Вытершись несколькими небрежными движениями, он повязал на талию намокшее полотенце и вернулся в спальню.

Реган опять указала на стул, и Торин сел. Она принялась смазывать порезы на его груди.

— Я не заслуживаю заботы, — проворчал Торин.

— Все имеют на нее право время от времени, — глянула на него Реган. — Даже большие мрачные гладиаторы.

Она снова взялась за дело, поглаживаниями нанося гель, и член встал. Потянувшись к ране у Торины на плече, Реган невольно вжалась в него полными грудями.

— Реган, — он схватил ее за бедра.

Должно быть, она уловила в его голосе напряжение. Отложив тубу, Реган опустила руки Тороину на плечи.

— Возьми то, что тебе нужно, Торин.

— Что? — хмуро посмотрел он на нее.

— Разве ты еще не понял, что я твоя?

Его? У него никогда никого не было. Люди, которых Торин считал семьей, отвернулись от него.

— Я никуда не уйду, — прошептала Реган.

Он со стоном потянул ее вперед и усадил на себя верхом. Ему понравилось, как Реган тихо ахнула. Потянувшись, Торин сжал ворот платья и, разорвав его, обнажил ее груди.

— Торин! Прекрати рвать мою одежду.

— Тебе не нравится? — замер он.

— Ну...— Реган открыла рот, затем закрыла.

Торин ухмыльнулся. Ей нравилось. Притянув ее еще ближе, он сжал губами розовый сосок и вобрал его в рот. Реган обвила руками голову Тороина и застонала.

Он продолжил сосать и облизывать, после чего переключился на второй сосок и уделил ему столько же внимания.

Держа Реган в объятиях, пробуя ее и прикасаясь к ней, Торин чувствовал, будто получил свою награду. Цветущая женщина, смотревшая на него, как на красивого и образованного мужчину. Она уже терлась об него и хныкала от нетерпения.

Подняв голову, Торин соприкоснулся с Реган губами.

Он никогда не любил поцелуи, считая их слишком интимными и медленными. Но сейчас ему понравился ее вкус. Спеша исследовать и испробовать каждую часть тела Реган, Торин вошел языком в ее рот.

— Я сгораю, — хрипло прошептала она.

Он просунул руку ей под подол и скользил вверх по ее бедру, пока не нашел жаркую влагу. На Реган не было нижнего белья, и Торин провел пальцами по ее складкам.

— Ты мокрая.

— Для тебя, — покраснела она.

Торин хотел снова услышать те звуки, которые Реган издавала на пике наслаждения. Ранее он наблюдал, как она доводила себя до оргазма, но не имел шанса прикоснуться к ней и доставить ей удовольствие. Раздвинув складки, Торин вошел в нее пальцем.

Реган протяжно и громко застонала. Драк, она была тугой. На миг он задался вопросом, поместится ли в ней. Передвинувшись выше, Торин нашел загадочный маленький комочек плоти, с которым Реган играла ночью.

— Ох, — вздрогнула она. — Да.

— Как это называется? — он обвел пальцем чувствительную плоть.

— Клитор, — хрипло ответила Реган. Но тогда нахмурилась, и глаза маленького ученого заблестели от любопытства. — Ты никогда...гм...не видел...

— Обычно чувствительные места у женщин внутри.

Торин пошевелил в ней пальцем. Ему нужно было увериться, что Реган сможет принять его. Приоткрыв рот, она вцепилась в плечи Торина.

— Я всегда считала, что они и должны быть там. Жизнь была бы гораздо проще.

— Реган, ты нравишься мне такой, какая есть.

Судя по тому, как она скакала на его руке, ей тоже все нравилось. Торин осторожно ввел в нее второй палец.

— Да, Торин. Заставь меня кончить.

Слова Реган привели его в восторг — грязные, но произнесенные строго и сдержанно. Передвинув большой палец, он снова нащупал клитор.

Она так покачивалась и стонала, что Торин отчаянно захотел облизать ее между ног.

«Позже», — пообещал он себе. Пока Торин гладил скользкое средоточие нервов круговыми движениями.

— Да, — Реган объезжала его руку, стремясь к освобождению. Ахнув, она выгнула спину. Торин в жизни не видел ничего прекраснее. Уронив голову ему на плечо, Реган задыхалась у самого его уха. — Торин, ты мне нужен. Пожалуйста, не заставляй меня больше ждать.

Он бы и не смог. Торин тысячу раз приказывал себе держаться от нее подальше, но не сумел ни оттолкнуть ее, ни подавить потребность в ней.

Скинув с себя влажное полотенце, он обнажился полностью. Член был тверже, чем когда-либо прежде, и стоял вертикально. Торин стянул с бедер Реган обрывки платья.

— Ты главная, — сказал он так хрипло, что было сложно разобрать слова. Ему хотелось бросить Реган на большую кровать и накрыть собой.

Но он не рискнул причинить ей боль в их первый раз. Торин знал, что должен был позаботиться о ней.

Он обнял ее за талию и приподнял. В то время Реган дотрагивалась до его лица, губ. Она увековечивала в памяти его черты? Никто никогда не смотрел на Торина с восторгом. В отличие от Кайса, он не был красив. И не был суров, как Райден. Реган наклонилась, и они поцеловались — грубо, резко, впиваясь зубами в губы. Опустив руки, Торин ухватил ее за зад, сжимая в ладонях мягкие ягодицы.

— У меня большая задница, — тихо сказала Реган.

— Ты идеальна, — он со стоном погладил их.

Она уже покачивалась на нем, с каждым движением натирая его своей влажной плотью.

Одной рукой Реган схватила член, второй оперлась на плечо Торина и приподнялась.

Она устраивалась удобнее, пока большая головка не уперлась в скользкий вход. Посмотрев Торину в глаза, Реган опустила губы.

Драк. Она была теплой, влажной и очень тесной.

Скользя внутри, Торин смотрел, как Реган кусала губу.

— Ты такой большой, — захныкала она.

«Не останавливайся», — подумал он.

— Не спеши, — сказал Торин себе же в ущерб. На самом деле он хотел ворваться в нее, бросить на кровать и взять.

Она опускалась все ниже, и он чувствовал, как растягивалась ее плоть.

— Я так наполнена, — Реган широко открыла рот.

Торин скрипнул зубами.

Самообладание. Он должен был контролировать себя.

— Я делаю тебе больно.

— Нет. Мне хорошо, — она ухватила его за подбородок и заставила посмотреть на нее. — Возьми меня.

Не в силах сдержаться, Торин рванулся вверх, наполняя Реган и вонзаясь в нее. Она вскрикнула, впившись ногтями в его плечи.

— Ты слишком маленькая, — замер он.

— Нет, — Реган покачивалась, пока не нашла идеальный ритм. — Мне нравится, как ты меня наполняешь.

Она приподнималась и опускалась, жестко объезжая Торуна. Крепче ухватив ее за зад, он зарычал, и его последняя здравая мысль испарилась.

«Моя. Моя навсегда», — взвыло в нем жадное животное.

Самоконтроль надломился, и Торин толкнулся в Реган, вознамерившись сделать ее своей во всех отношениях.

Глава 12

Они были скользкими от пота и натирались друг о друга. Реган задыхалась на краю следующего оргазма, но даже будучи так близко, достичь его никак не могла.

Она была переполнена, растянута, и Торин продолжал насаживать ее на огромный член. Реган дрожала и была совершенно потеряна.

— Торин, — она не знала, о чем просила, но он, казалось, понял.

— Тебе нужна моя помощь, сладкая? — Торин опустил мозолистую руку между телами.

— Я тебе помогу, — он тронул клитор, и Реган захныкала. От прикосновения Торины через нее будто прошел электрический разряд такой яркий, что она испугалась. — Кончи на моем члене, Реган. Дай почувствовать, как сожмешь меня.

То, как он хрипло произнес ее имя, стало последней каплей. Реган закричала от наплыва острого наслаждения, омывшего все ее тело.

Крепко держа ее, Торин вскочил на ноги, но так из нее и не вышел. Пара шагов, и он был уже у кровати. Реган все еще извивалась в муках оргазма, когда Торин уложил ее и накрыл своим большим телом. Ей понравилось ощущать на себе его тяжесть.

Теперь Торин мог проникнуть глубже. Реган снова закричала, и на этот раз он взял бразды правления в свои руки. Торин снова и снова вонзался в нее, пока из его горла не вырвалось звериное рычание.

— Это я в тебе, Реган. Ты моя.

— Да!

Он вышел, пока в ней не осталась только головка.

— Ты моя, Реган? — Торин скользнул обратно. — На самом ли деле все это мое?

Он напрягся, его мышцы натянулись, черты лица заострились.

— Твоя, — прошептала Реган. Никогда прежде она не была такой защищенной, нужной и желанной.

Ворвавшись еще глубже, он замер и разрядился.

Едва Торин закончил, как Реган почувствовала в нем готовность отстраниться, поэтому обхватила его руками и ногами.

— Не уходи.

— Я слишком тяжелый, — завалившись набок, он остался в ней и притянул ее в объятия. — Но я никуда не уйду.

— Я еще никогда не занималась сексом вот так, — вздохнув, Реган лениво подалась вперед и поцеловала его в грудь.

— Не думаю, что кто-нибудь вообще занимался сексом вот так, — мозолистой рукой Торин погладил ее по спине и задку.

Реган улыбнулась. Большой, яростный и твердый, он все равно умудрялся быть милым. Торин посмотрел на нее сверху вниз, и его лицо показалось ей расслабленной обычного, но притом почему-то суровее. Реган гадала, знал ли ее гладиатор, что такое покой.

— Мне было ненавистно видеть, как тебя ранили, — призналась она.

— Я сглупил, выплеснув эмоции на арене, — Торин обнял ее крепче. — Райден всегда говорит нам сохранять здравомыслие.

— Ты позволил себя ранить.

— Впервые выйдя на арену, я был очень сердит, — вздохнул он. — На брата, на семью, на самую ситуацию. Я сражался за свой народ и поплатился за это. На Карфагене я обнаружил, что борьба помогала найти самообладание. Борьба и боль, если мне ее причиняли.

— Тебе нужна боль? — тихо хмыкнула Реган.

— Больше нет. Она меня не возбуждает и ничего подобного. Я знаю, что некоторых гладиаторов заводит боль. Я же просто был молодым и выходил из-под контроля.

— Ты был совсем юным, брошенным и измученным.

— Суровые гладиаторы не признаются в таком, — глубоко вздохнул Торин. — Причин было много.

— Расскажи мне, Торин, — Реган погладила его по руке, понимая всю серьезность их разговора. — Это как-то связано с твоей чешуей.

Торин шепотом выругался, но когда попытался подняться, она крепко вцепилась в него.

— Расскажи.

— Моя раса — сайрриши. Мы большие, сильные, с обостренным восприятием. Мы испокон веков были воинами.

— Хорошо, — все описания превосходно подходили ее гладиатору.

— Но несколько веков назад на нашу планету вторглись враждебные пришельцы, — у него заиграли желваки. — Дикая, жестокая раса.

Реган пришлось постараться, чтобы не дать эмоциям отразиться на лице.

— Они насильовали и грабили, пока их, наконец, не прогнали. Но время от времени у некоторых потомков сайрришей проявляются черты тех захватчиков. В этих детях живет зверь, — Торин обжег ее взглядом. — Я — монстр.

— Торин, мне нравятся твои чешуйки. Я не вижу монстра, — Реган лениво вырисовывала пальцем круги на его твердой мускулистой груди.

— Иногда я теряю контроль...

— Как и многие люди. Это не делает тебя животным.

— Ты не понимаешь. По прибытию на арену я был самым настоящим животным. Семья использовала меня в качестве оружия, солдата, чтобы потом ...

Торин стал слишком опасен, и семья его бросила. Реган продолжала прикасаться к нему. Ей хотелось показать Торину, что она примет его любым. Слов было недостаточно.

— Трудно быть одному. Когда не на кого опереться, — Реган не забыла дни в клетке. И абсолютное одиночество.

— Не думай о траксианцах, — Торин накрыл ее руки своими ладонями. — Ты больше не одна.

Не одна. У нее были Харпер и огромный, беспощадный инопланетянин, который наконец-то позволил ей пробраться под его твердую броню.

— Я знаю, что ты сердишься из-за плана...

— Сегодня только ты и я, — Торин ухватил ее за подбородок. — Не хочу думать о завтрашнем дне.

— Отлично, — кивнула Реган. — Итак, чем займемся?

— Ну, я подумывал вместе выкупаться.

— Мне нравится, — она задрожала при мысли о том, что Торин намылит ее своими грубыми руками.

— Затем я уложу тебя и буду лизать, пока ты не кончишь.

— Ох, — ахнула Реган.

— Тоже нравится, да, сладкая? — рассмеялся он. — Я планирую провести всю ночь с членом глубоко внутри тебя.

Всю ночь? Реган не знала, была ли она в восторге, в ужасе или в изумлении. Ладно, скорее всего, в восторге.

— Я возьму тебя в каждой известной мне позе, — сказал Торин, сорвавшись на рык.

Ох, да.

Когда он схватил Реган и понес в ванную, она уже предвкушала долгую дикую ночь.

— Я как раз искала морскую свинку, чтобы протестировать новую мазь.

Закончив вытирать грудь полотенцем, Торин посмотрел на Реган. Она сидела на краю кровати, одетая в одну из его кофт, оказавшуюся ей великоватой и соскользнувшую с одного плеча.

Они припозднились. Однако Торин нашел время сходить за едой, чтобы восполнить силы. Он много часов насыщался Реган, но при виде ее голых ног, плеч и спутанных волос что-то в нем опять пробудилось. Голод еще не был утолен.

— Морскую свинку? — спросил Торин.

— О, милые, маленькие, пушистые зверьки с Земли.

— Ты считаешь меня милым, маленьким и пушистым? — поморгал он.

— Нет, — улыбнулась Реган. — Раньше в лабораториях на морских свинках проводили эксперименты, пока не нашли другие способы тестировать препараты, — она показала ему маленький горшок. — Ложись лицом вниз на кровать, и я натру тебя своей мазью.

— Лучше бы ей не пахнуть цветами, — нахмурился Торин.

— Никаких цветов, — радостно заулыбалась Реган. Она открыла горшок, и комнату наполнил насыщенный аромат цитрусов.

Прежде Торин был слишком заиклен на гнев, страхе и нежелании использовать Реган в качестве приманки. Теперь, увидев ее раскрасневшейся и расслабленной, он догадался, что она тоже нервничала.

И Торин лишь отягощал ее бремя. Тогда он понял, что пойдет на все, лишь бы Реган продолжала улыбаться.

Опустившись рядом с ней, Торин положил голову на предплечья. Она подползла ближе, и он почувствовал на своей коже прохладную вязкую жидкость. Реган принялась уверенно втирать мазь в его кожу. У нее были на удивление сильные руки. Торин наслаждался массажем.

Она касалась его без колебаний. Он рассказал о своем прошлом, но даже не сумел понять его в полном мере, Реган ничуть не обеспокоилась.

— Я попробовала несколько комбинаций, и эта понравилась мне больше всех, — разминая его мышцы, она без умолка трещала о достоинствах своего изобретения. Рассказывала обо всем, что перепробовала, и как пришла к конечной формуле.

Торин улыбнулся. Реган любила свою работу. Его женщина была умна. Его женщина?

— Эй, ты напрягся, — она успокаивающе погладила его по спине. — Расслабься.

Хотел ли Торин, чтобы она принадлежала ему? Да. Хотя он по-прежнему не был уверен, что достоин ее. Увидь Реган его вторую сущность, убежала бы с криками.

— Торин, у тебя проступили чешуйки, — она прекратила его поглаживать.

— Признак сильных эмоций.

— И что ты сейчас чувствуешь? — замерла Реган.

— Я счастлив.

Он ожидал от нее каких-нибудь слов, но она лишь наклонилась и поцеловала его в шею.

— Я тоже. Когда меня похитили, счастье казалось недостижимым. Лишь далекая несбыточная мечта. Черт, даже до похищения я не была счастлива.

— Почему? — повернул голову Торин.

— Мама и папа...хотели, чтобы я вышла замуж, сидела дома и уж точно не летала в космос.

— Зачем? — они подавляли ее?

— У них другие взгляды на жизнь. Родители не понимали моей страсти к работе. Я никогда не была для них достаточно хороша.

— Их потеря, не твоя, — Торин ухватил ее за бедро.

— Ладно, здоровяк, — откашлялась Реган. — Переворачивайся. Намажем твою грудь.

— Твоя мазь хороша, — перевернувшись, он повел плечами. Все его мышцы расслабились и смягчились.

— Спасибо.

Устраиваясь удобнее, Торин постарался, чтобы с его бедер спало покрывало. Он любовался тем, как Реган с нетерпением и голодом осматривала его торс. Затем ее пристальный взгляд остановился на члене.

— Торин, — она округлила глаза и облизнулась. — Как ты можешь быть снова готов?

— Просто посмотрев на тебя, — приподнявшись, Торин сжал на ней кофту и потянул. — Она моя.

— Не рви, — засмеялась Реган. — Такими темпами у нас скоро не останется одежды, — поставив горшок с мазью на прикроватную тумбочку, она стянула кофту через голову.

Теперь настала очередь Торины смотреть на нее с голодом. На все ее великолепные изгибы.

— Иди ко мне, — прорычал он, снedaемый потребностью.

Притянув Реган ближе, Торин услышал ее тихий вскрик. Он устроил ее прямо над своим лицом, и она покраснела.

— Торин, я не уверена...

Сжав ее ноги, он посмотрел на розовые складки перед собой и без предупреждения облизал их.

— Боже, — содрогнулась Реган. — Как хорошо.

Торин начал поглощать ее. Он облизывал, посасывал и входил в нее языком. Смакуя вкус, Торин знал, что никогда не насытится. Реган тихо вскрикивала, натираясь о его лицо. Доставляя ей удовольствие, он наслаждался ее стонами и тем, какой раскрепощенной она становилась в его руках.

Торин не останавливался, и вскоре у нее напряглись бедра. Найдя маленький клитор —

эпицентр женского удовольствия — он одарил вниманием и его. Торин знал, что ее разрядка приближалась. Больше всего на свете он хотел услышать, как Реган выкрикнет его имя в момент оргазма.

Торин сосал и облизывал сильнее, пока она не выгнулась на нем и не задрожала. По комнате эхом разнеслось его имя, сорвавшееся с ее губ.

Реган ослабела, и он сдвинул ее вниз, устроив поверх себя. Она все еще немного подрагивала. Поглаживая Реган по спине, Торин вдыхал ее запах.

— Я уже потеряла счет оргазмам, — сказала она. — И я более чем уверена, что ты не должен кончать так много раз за день.

— Не думаю, что есть какие-то правила, — улыбнулся он, уткнувшись лицом ей в волосы.

Поерзав, Реган провела ногами по его бедрам и наткнулась на член. Она подняла голову, и у нее заблестели глаза.

Реган ничего не сказала, лишь соскользнула с Торины и встала возле него на колени. Потянувшись, она взяла в руки отяжелевший член и провела по нему тонкими пальцами.

«Драк», — у Торины натянулись мышцы живота.

— Реган.

— Я хочу сделать тебе приятно, — Реган погладила член. — Хочу, чтобы ты почувствовал то же, что чувствовала я.

Торин сомневался, что ему хватит самообладания. Склонившись, Реган обхватила губами налитую головку.

Он заставил себя лежать неподвижно. Ни за что на свете Реган не смогла бы взять его полностью, но удовольствие от того ничуть не уменьшилось. Она облизала член, и Торину достаточно было представить себе ее губы, чтобы сойти с ума.

— Реган, — он ухватил ее за волосы.

— Я фантазировала об этом, — она обеими руками сжала основание жесткого ствола. — Прошлой ночью мне удалось лишь пару раз лизнуть. Я хочу еще.

— Я тоже фантазировал, — застонал Торин.

— Чего ты хочешь? — посмотрела на него она.

— Соси мой член, Реган.

Голодно застав, она рукой оперлась на его бедро, пальцами впиваясь в кожу. Реган склонилась и вобрала его так глубоко, как только могла.

— Сладкая... — черт, он распадался на части.

Она ни на миг не отводила взгляда. Видеть, как милая сексуальная Реган краснела с членом во рту, было для него чересчур.

— Я сейчас кончу, — Торин был очень близко.

Она принялась сосать усерднее.

Удовольствие охватило все его тело, и он кончил с криком, захлестываемый освобождением.

Реган проглотила все до последней капли, и когда Торин обмяк на постели, снова подняла на него глаза.

— Ты слишком хороша для меня, — он схватил ее и уложил рядом.

— Прекрати так говорить. Я очень долго тебя хотела, — она погладила его по груди. — С

первой нашей встречи мне не давали покоя грязные мысли о моем большом, сильном защитнике.

Торин обнял Реган крепче. Она считала его тем, кем он не являлся. Видела черты, которыми Торин хотел обладать, но едва ли мог.

— Ох, Торин. Больше.

Реган лежала на животе, вжимаясь в постель. Торин брал ее сзади. Толстый член растягивал ее, безжалостно двигаясь туда и обратно.

Дневной свет прорывался в окно и лился на смятые простыни. После всего, чем Реган занималась с Торином до самого утра, у нее саднило между ног, и под новым углом член ощущался еще крупнее.

Проталкиваясь в нее, Торин впивался пальцами в ее бедра. Удовольствие было неописуемым. Она чувствовала себя дикой и распутной.

Реган подавалась назад. Ей нужно было больше. Нужно было что-то еще. Торин застонал, и на следующем толчке она кончила. Повернув голову, Реган закусила подушку, приглушая вскрик.

Он двигался стремительно, после чего грубо схватил и, пронзив в последний раз, с ревом кончил глубоко внутри.

Опустившись рядом с Реган, Торин дотронулся до ее лица и отодвинул в сторону прядь волос.

— Я был грубым. Все хорошо?

— Кажется, я могу двигать только губами, — лениво улыбнулась она. — Все остальное обмякло.

Торин тоже улыбнулся, и выражение его сурового лица стало почти нежным.

— Скоро тебе придется встать. Гален заказал платья для вечеринки, и их могут доставить в любой момент, — его улыбка увяла, и он помрачнел.

— Торин, — подняв руку, Реган погладила его по щеке, — я знаю...

— Тсс, — он схватил ее за плечи. — Я понимаю, что ты должна. Может, у меня нет семьи, зато есть друзья. Мы не братья, но смешали кровь во время боев. Я бы сражался за их свободу и сделал бы все, что бы ни потребовалось, — Торин тяжело вздохнул. — Хотелось бы мне, чтобы тебе не пришлось рисковать собой, но я все время буду рядом. Прикрою тебе спину.

— Спасибо, — у нее растаяло сердце.

В дверь постучали.

Реган пискнула и подскочила. Она лежала голышом, разукрашенная потертостями от щетины, синяками и сохшим на бедрах семенем Торины.

— Мне нужно помыться.

— Вот и ожила, — усмехнулся он, погладив ее по боку.

— Кыш, — отпихнула его Реган. Шагнув к ванной, она остановилась и окинула Торины взглядом. — Оденься, гладиатор. Никто не увидит тебя голым, кроме меня.

— Как скажешь, сладкая, — широко и удовлетворенно улыбнулся Торин.

Закрывшись в ванной, она вошла в просторную душевую кабину. Вода лилась каскадом, и Реган набрала в ладонь немного жидкого мыла. Проведя руками по своему телу, она обхватила груди, которые Торин облизывал и сосал. Реган провела пальцами по животу и, смыв семя, опустила руки между ног, где Торин брал ее много раз.

Она улыбнулась самой себе. Он принадлежал ей. Вне всяких сомнений, Торин о ней заботился.

Ей осталось освободить Рори, и жизнь пошла бы на лад. Несмотря на похищение и разлуку с семьей, Реган знала, что сможет жить здесь. И жить хорошо.

Завернувшись в полотенце, она вышла из ванной и увидела на вешалке у стены три платья. Какими бы красивыми они ни были, при виде них у нее свело горло.

Аукцион назначили на вечер. Он был не более чем уловкой, но Реган выставляли на продажу, и платья служили красивым эквивалентом цепей.

Все они были пастельных тонов — белое, светло-розовое и голубое. Одно с воротом халтер. Второе в стиле греческих богинь, обнажавшее плечо. Третье без бретелей. Длинные и свободные, но скроенные прилегать к телу. Реган протянула руку и потрогала ткань.

Торин подошел к ней сзади, подавляя своим присутствием и давая почувствовать себя в безопасности.

— Я нервничаю, — призналась Реган.

— Хорошо. Значит, будешь в тонусе, — Торин обнял ее, притягивая к себе. — Ты прекрасно справишься. И я буду рядом.

— Я не знаю, какое надеть, — она прижалась к нему.

— Голубое. Оно отлично сочетается с твоей кожей и золотистыми волосами.

Платье с лентами, завязывавшимися позади шеи и удерживавшими лиф. Красивое.

— И пока будешь в нем, представляй, как я задеру эту длинную юбку и войду в тебя, — Торин положил руки Реган на бедра.

Она улыбнулась. Благодаря обещанию Торина Реган почувствовала себя лучше. Она знала, что он придет за ней. Во что бы ни стало.

— Еще тебе оставили какие-то...краски, — Торин указал на ее лицо.

— Косметику?

— И штучки для волос, — кивнул он. — Если понадобится помощь, можно позвать служанку.

— Я справлюсь.

Развернув ее, Торин протянул ей что-то на ладони. Маленький черный квадрат.

— Что это?

— Глушитель. Он нейтрализует систему безопасности Ворн, и мы сможем войти.

— И что мне с ним делать? — Реган забрала устройство.

— Как только окажешься там, нажми на кнопку и положи его где-нибудь.

Ничего сложного. Реган спрятала бы прибор в складках платья.

Торин протянул ей что-то еще. Маленькую, плоскую, синюю вещицу размером с ноготь большого пальца.

— Устройство слежения. Мы имплантируем его тебе под кожу.

Ей подурнело. С одной стороны, Реган хотела установить трекер ради собственной же безопасности, но с другой ей было ненавистно давать кому-то возможность отслеживать каждый ее шаг.

— Без него никакой миссии, — непреклонно заявил Торин, и Реган кивнула. — Умница.

Если ты готова, я приглашу целителя, чтобы он внедрил жучок. Больно не будет. Обещаю.

Реган снова кивнула. Она слепо верила Торину.

Глава 13

Когда Реган вошла гостиную, все присутствующие посмотрели на нее. Она судорожно искала способ отвлечься и едва сдерживалась, чтобы не потерев подол платья.

— Прекрасно выглядишь, — поспешила к ней Харпер.

— Тем проще будет продать меня по самой высокой цене.

— Ты не обязана это делать, — подруга крепко сжала ее руки.

— Нет, обязана. Ради Рори.

На мгновение Харпер замолчала.

— Ради Рори. И ради Мадлен, когда мы, наконец, узнаем, где ее держат, — она откашлялась. — Не хочешь рассказать, как прошла ночь в комнате Торина?

— Нет, — Реган старалась не краснеть.

— И если никто тебе не говорил, ты — крикунья.

«Боже», — щеки Реган буквально запыхали.

— Я...я...

— Значит, было хорошо? — усмехнулась Харпер, и Реган кивнула. — По шкале от одного до десяти?

— Примерно на сто.

— Отлично, — Харпер улыбнулась еще шире.

В гостиную вошел Райден. Реган с радостью отметила, что при виде своего любовника Харпер тоже покраснела. На нем было больше одежды, чем Реган когда-либо видела. Он надел отутюженную темно-серую рубашку, которую заправил в черные кожаные брюки. Даже прикрыв рельефные мышцы, Райден все равно не перестал выглядеть, как злобный гладиатор.

— Реган?

Обернувшись, она увидела рядом с собой Лора.

— Я не участвую в сегодняшней операции, но хочу кое-что тебе дать, — он протянул руку.

— Что это? — осмотрев его изящную ладонь, Реган ничего не увидела. — Одна из твоих иллюзий?

— Нет, — пальцами второй руки он взял с ладони маленький квадрат телесного цвета. — Высокотехнологичная взрывчатка. Можешь прикрепить ее к любой твердой поверхности. В нее встроена технология отсроченного микровзрыва, который медленно разрушит даже металл.

— Она не взорвет мне лицо? — Реган осторожно взяла прибор и, наклонившись, прикрепила к лодыжке.

— Нет, — улыбнулся Лор, вручив ей второй. — Удачи, — он щелкнул ее пальцем по подбородку. — Увидимся, когда вернешься.

— Ты готова? — появился Торин. Он голодно смотрел на нее, как и она на него. На нем была почти такая же одежда, что и на Райдене, разве что серая рубашка за отсутствием рукавов обнажала мускулистые бицепсы.

— Готова.

Позже, проходя через парадные двери «Темной Небулы», Реган так разнервничалась,

что все-таки начала теребить подол платья.

Происходящее слилось для нее в одно размытое пятно. Гладкие черные стены, украшенные занимательными произведениями искусства, изящные вазы с удивительными экзотическими цветами. Озираясь, Реган обратила внимание на потолок. Он был подсвечен, напоминая разноцветную туманность, менявшую оттенки и украшенную мерцанием звезд.

Но затем Реган поразили прерывистый грохот, блеск игровых автоматов и гомон толпы. В казино собрались сотни инопланетян, — и гуманоидов, и не совсем — склонившихся над столами и игравших в причудливые игры.

Реган прошла мимо них в развевавшемся платье, остро ощущая незначительную боль в месте внедрения трекера, пускай даже на коже не осталось и следа. Гален шел рядом с ней, Райден и Торин чуть позади. Все трое оставались настороже и напряженно смотрели по сторонам.

— Нам сюда, — Гален бережно направил Реган, и они пошли через толпу.

Здесь, в Дистрикте, Карфаген выглядел иначе. Блестящий, роскошный и современный. Если бы не инопланетяне, Реган смогла бы вообразить, что попала в казино Лас-Вегаса.

Она осмотрела компанию существ, растянувшихся на стульях с выражением блаженства на лицах. Над ними нависло облако дыма, и они передавали друг другу нечто наподобие трубки. Другая компания смеялась, рассевшись вокруг стола с голографической игрой. Две инопланетянки у стены целовались, будто были в зале одни.

Многие разглядывали Реган. Она понимала, что выделялась и казалась им странной, просто очень не хотела быть в центре внимания. Реган шумно вздохнула. Ей ничего не оставалось, кроме как смириться.

Гален подвел ее к ряду стеклянных трубок, напоминавших шахты лифта. При приближении гладкие цилиндрические двери разъехались в стороны, и Гален велел всем зайти внутрь. Как только створки закрылись, капсула бесшумно и плавно поднялась вверх.

— Ты в порядке? — Торин положил руку Реган на поясницу.

— Я готова, — кивнула она с глубоким вздохом.

— Мы поднимемся на один из верхних этажей, — пояснил Гален. — Риллиан выделил для нашего мероприятия частный зал.

— Как его полное имя? — спросила Реган, лишь бы чем-то занять мысли.

— Просто Риллиан, — ответил Гален. — Никто не знает, есть ли у него другое.

Лифт остановился, и двери открылись. Гален провел всех в холл с черной матовой облицовкой. Там Реган с изумлением заметила голографические изображения изящных танцовщиц, расписанных золотой краской.

К Галену подошел мужчина, в котором она безошибочно узнала богатого и таинственного владельца казино.

Одетый в идеально скроенный черный костюм, он был неестественно красив и высок, хоть и ощутимо худощавее гладиаторов. Угольно-черные волосы ниспадали до плеч, и его глаза тоже были абсолютно черными.

— Гален, добро пожаловать, — поприветствовал он.

— Риллиан, спасибо, что выручил, — кивнул ему Гален.

— За мной был должок, — Риллиан перевел взгляд на Реган, и чернота его глаз сменилась блестящим серебром.

Поначалу решив, что померещилось, она даже поморгала. Риллиан взял ее руку и, наклонившись, поцеловал суставы.

— Ты, должно быть, Реган, — поднял он голову. — Гален забыл упомянуть, что ты миниатюрная и красивая.

— Отвали, — шагнул вперед Торин, прижавшись грудью к ее спине.

— Приношу извинения, — выгнул Риллиан темную бровь. — Не знал, что она занята. Ворны будут в экстазе, когда увидят ее.

Реган затошнило, и Торин позади нее напрягся.

— Пора начинать вечеринку, — откашлялась она. Реган не терпелось поскорее поставить точку и вместе с Рори вернуться в надежную палату Галена.

— Удачи, — кивнул Риллиан, сверкнув серебристыми глазами.

Они зашли в красивую просторную комнату, и Реган чуть не ахнула. Стены были стеклянными, открывавшими потрясающий вид на Карфаген.

Прямо под собой Реган видела игровую аллею Дистрикта с огнями и фонтанами. За ним раскинулся сам город и арена. Было поразительно видеть древние, каменные, гигантские строения с высоты птичьего полета. За городом до самого горизонта — где садилось первое из солнц Карфагена — простиралась пустыня.

Заставив себя отвести взгляд от поразительной картины, Реган переключилась на зал.

Риллиан организовал первоклассную вечеринку. По всей комнате стояли люди в сверкающих одеяниях, державшие высокие тонкие бокалы с цветными пенными напитками.

— Мужчина в дальнем конце комнаты. Разглядывает картину на стене, — тихо указал Гален, наклонившись к Реган. — Император палаты Ворн.

У нее похолодели руки. Ворны были высокими, с узкими бедрами и толстыми гребнями, шедшими от носа по лбу до густых вьющихся волос.

— Все будет хорошо, — Торин приобнял Реган и взял за руку.

— Знаю, — кивнула она.

— Нам нужно пройти по залу, — вмешался Гален. — Представить тебя в выгодном свете.

Он потянулся к ней, и она взяла его под руку. Посмотрев на Торуна, Реган увидела в его глазах бурю эмоций.

Во время шествия по залу Гален поразил Реган изысканностью манер. Периодически останавливаясь, он разговаривал с гостями, кивал им и приветствовал.

Реган посмотрела на него. Сегодня Гален надел блестящую черную повязку, благодаря которой выглядел еще эффектнее.

— В чем дело? — он поймал на себе взгляд Реган.

— Вы такой...вежливый.

— Реган, меня воспитывали служить королевской семье, — выгнул Гален бровь, — и обучили не только сражаться.

Даже если так, Реган видела, что он был голубых кровей. Гален спас своего принца и основал на Карфагене палату, чтобы обеспечить их обоих. Но также Реган чувствовала в нем одиночество. Побывав рабыней, она научилась распознавать его в других людях. И Реган подозревала, что исключительно сильная женщина сумеет пробиться через броню Галена.

Торин шел прямо за ними. Всякий раз, стоило ей обернуться, как она ловила на себе его взгляд.

Но затем Реган глянула на другой конец зала и поняла, что также за ней наблюдал император ворнов.

Ей едва удалось сохранять спокойствие. Он смотрел на нее с голодом и безумием, но без жажды, по крайней мере, сексуальной. Лишь с беспощадным желанием обладать.

Торин тихо зарычал, и Реган отвернулась. Они еще немного походили по залу. Она ни с кем не разговаривала и не поднимала глаз, даже когда гости нахваливали ее внешность. Начиная с низкого роста, заканчивая гладкой кожей и золотистыми волосами. Реган уже подташнивало.

В конце концов, они остановились возле окна. На землю опустилась тьма, и город превратился в море мерцающих огней. Но если Реган надеялась на перерыв, то очень ошибалась.

— Гален.

Она вскинула взгляд. Прямо позади нее стоял император Ворн.

— Кул, — судя по тону, Гален был настроен не очень дружелюбно.

— Она прекрасна, как ты и говорил, — Кул потянулся к ее волосам.

Вскинувшись, Торин схватил императора за руку, чем возмутил его.

— Она не твоя, чтобы прикасаться к ней, Кул, — Гален отпил из своего бокала.

— Пока что, — прорычал тот, отдернув руку, но затем глубоко вдохнул и совладал с собой. — Предлагаю выпить по бокальчику и поболтать, — Кул осматривал Реган, словно произведение искусства. — Я хочу ее. Давай обсудим, во сколько она мне обойдется.

— Для тебя дороже. На рынке ты напал на одного из моих людей и попытался украсть мою собственность, — сухо сообщил Гален.

Реган гадала, уловил ли кто-нибудь еще в его голосе обещание смерти. Черт, не хотела бы она оказаться с Галеном по разные стороны.

— Понятия не имею, о чем ты, — широко улыбнулся Кул, сделав глоток. Но по его глазам Реган видела, что он знал. Знал и был повинен.

— Ты можешь предложить свою цену на аукционе, — сообщил Гален.

— В аукционе нет никакой нужды, — повел тот плечом. — Я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. Она будет идеально сочетаться с моей злобной рыжей любимицей.

Сердце Реган пропустило удар. Вот оно. Неопровержимое доказательство того, что ворны держали Рори в плену.

— Пойдем, — кивнул Гален, придирчиво осмотрев Кула.

Мужчины уселись в большие удобные кресла в стороне от толпы, прямо возле окон. Синекожая красавица-официантка принесла им напитки. Поймав взгляд Реган, Гален изящным жестом велел ей сесть у его ног. Она осторожно опустилась на колени рядом с ним.

Торин встал так близко, что почти касался ее носками ботинок, но даже столь незначительный контакт помогал ей сохранять самообладание.

Два императора пригубили напитки и начали торги со светской беседы. Описав один из недавних поединков на арене, Кул достал карточку и пишущий инструмент. Он что-то чиркнул и бросил карточку Галену, с легкостью ее поймавшему.

— Столько я за нее заплачу, — Кул откинулся на спинку кресла.

Посмотрев на карточку, Гален поднял бокал и, покрутив его, смешал лед с ярко-синей жидкостью.

— Мало. Насколько мы знаем, траксианцы захватили лишь пару рабов с Земли, прежде чем кротовая нора закрылась. Больше у нас нет доступа в ту систему. Люди — редкость.

— Редкость, да, — прищурился Кул. — Но я слышал, траксианцы захватили больше, чем пару.

Реган вскинула голову и при виде его жуткой улыбки занервничала еще сильнее. Торин рядом с ней пошевелился, и она едва сдержалась, чтобы не прильнуть к нему.

В то время Кул предложил цену выше.

— Удвой, — покачал головой Гален.

— Ладно, — кивнул Кул, хоть его желваки и заходили ходуном. — Мое последнее предложение.

Еще минуту Гален молчал, но Реган чувствовала, что он всецело сосредоточился на ней, как и Торин, да и Райден был где-то неподалеку.

— Продано, — кивнул Гален.

На миг у нее закружилась голова. Аукцион не имел ничего общего с безжалостным нападением траксианцев. Сейчас Реган вызвалась сама. И знала, что продажа не была настоящей.

Кул безумно ухмыльнулся и хлопнул в ладоши.

Держа руки на коленях, Реган едва сдержала рвотный позыв. Она пришла сюда добровольно, чтобы помочь Рори. Но сама ситуация всколыхнула слишком много кошмаров о плене. Реган смотрела в пол и не поднимала глаз.

Положив руку ей на плечо, Торин сжал его. Похоже, помимо своего, она чувствовала и его напряжение.

— Думаю, мне пора увести свое новое приобретение с глаз твоего огромного гладиатора, — Кул посмотрел на пальцы Торины. — Подальше от его грубых рук. Почему-то мне кажется, что он считает маленькую женщину своей.

Торин гортанно зарычал.

— Торин, — предупредил Гален.

— Пойдем...зверушка, — император Ворн поднялся с кресла и протянул руку.

Реган медлила, пока не напомнила себе, что должна постараться ради Рори. Пускай неохотно, но она взяла Кула за руку.

— Мы уходим, — он вынудил Реган подняться.

Поглядев на Торины, она отметила, что он едва сдерживал ярость. Как отметила и то, что Райден встал вплотную к своему другу.

Кул повел Реган прочь, и они скрылись в толпе. Реган уводили от Торины, забирали из-под защиты палаты Галена.

— Ты идеально впишешься в мою коллекцию, — наклонившись к ней, Кул понюхал ее. — Ты даже пахнешь сладко.

Он был безумен до крайности.

«Трекер, — Реган незаметно потеряла запястье. У нее был жучок. Теперь ей оставалось найти Рори, отключить систему безопасности и дожидаться своих гладиаторов. — Торин, поторопись»

Он пришел бы за ней.

Торин вышагивал назад и вперед. Он сходил с ума. Позволить Реган уйти с этим...

— Торин, успокойся, — сжал его плечо Райден.

Они стояли в частной секции «Темной Нибулы», откуда открывался вид на все казино. Торин успел возненавидеть роскошное заведение, где было слишком много всего. Слишком много людей, слишком много техники, слишком много шума, слишком много света.

Очарование арены заключалось в том, что за сотни лет она практически не изменилась. История запечатлевалась в самих камнях, в песке под ногами. Но не только поэтому арена была ценна. На ней люди отказывались от технологий и шелухи. Там оставался человек против человека, сражавшихся, как было заведено испокон веков.

Увы, Реган сейчас противостояла куда более опасному противнику. И он забрал ее, вооруженную лишь интеллектом.

— Итак, они в палате, — Гален приподнял маленький монитор, с которого не сводил глаз. Увидев на экране светящуюся точку, Торин знал, что она обозначала Реган.

— Ты держишь себя в руках? — спросил Райден.

Торин кивнул. Ради Реган он должен был оставаться хладнокровным.

Появился Риллиан. Неизменно обходительный, обаятельный и учтивый, он шел с грацией охотничьей кошки, но что-то в нем настораживало Торина. Риллиан был опасен, просто умело это скрывал.

— Мне очень не нравится палата Ворн, — хозяин казино сцепил руки за спиной. — Они считают себя коллекционерами, но на самом деле неотесанны. И безумны.

А еще они увели Реган. Торин зарычал.

— Спасибо тебе, — поблагодарил Гален.

— Ваша девушка милая, — Риллиан перевел взгляд на Торина. Теперь его глаза вновь почернели, и в них завихрились серебристые прожилки. — И храбрая. Если я могу вам чем-нибудь помочь, дайте знать, — он снова посмотрел на Галена. — Я вернул свой долг.

— Теперь мы справимся сами, — процедил Торин сквозь стиснутые зубы.

— Желаю тебе благополучно вернуть свою женщину, — кивнул Риллиан.

Кивнув в ответ, Гален посмотрел ему вслед в свете экрана.

— Хорошо, давайте подготовимся и займем позиции. Кайс, Сэфф и Харпер уже ждут нас в палате. Нам нужно напасть сразу же, как только Реган отключит сигнализацию.

По пути домой Торин заставил себя сосредоточиться на предстоящей миссии. Вернувшись в спальню, он снял непривычную одежду. Вместо нее Торин надел черный кожаный костюм, какие все гладиаторы Галена носили на тайных операциях. Взяв топор, Торин вложил его в ножны на спине.

В гостиной он встретился с остальными. Райден, Харпер, Кайс и Сэфф тоже переоделись. У всех на шеях висели узкие полумаски. В городе было мало законов, а за его стенами вообще ни одного. Но на арене действовало несколько негласных правил, и вторжение в чужие владения считалось преступлением, заслуживающим мести. Поэтому никто из палаты Галена не хотел выдать себя, если что-то пойдет не так.

Появились Лор и Неро.

— Я тоже хочу участвовать, — нахмурился Неро.

— Мы просто заберем женщин, — покачал головой Райден. — Нам не нужно объявлять о своем присутствии.

— Зовите, если потребуется помощь, — добавил Лор.

Вскоре появился Гален в соответствующем одеянии и с мечом в набедренных ножнах.

— Система безопасности отключена? — спросил Торин.

Посмотрев на наручный экран, Гален покачал головой.

Черт возьми. Почему Реган так долго? Вдруг с ней что-то случилось?

Если Кул причинил ей боль...

Ярость захлестывала Торуна потоками лавы. Он чувствовал, как на его руках проступала чешуя.

— Дай ей время, — посоветовал Райден. — Реган умная.

Торин помялся с ноги на ногу. Он прекрасно все понимал. Просто очень не хотел ждать и гадать, что происходило с ней.

— Давайте займем позиции, — сказал Гален.

Вскоре они вшестером вышли в тоннели и направились к палате Ворн. Никто не проронил ни слова до самых дверей, украшенных узором по мотивам виноградных лоз и охраняемых двумя стражами.

Торин ждал со своими соратниками, прижавшись спиной к каменной стене. Посмотрев на экран, Гален покачал головой.

«Давай же, Реган», — Торин едва сдерживался, чтобы не наброситься на охранников, не разрубить их на куски и не ворваться в палату.

Тогда раздался едва слышимый гудок.

— Она смогла, — Гален посмотрел на него с удовлетворенной полуулыбкой. Он кивнул, и все вместе они продвинулись дальше.

При виде незваных гостей охранники встrepенулись, но Торин набросился на них, не дав ничего предпринять. Первого он повалил сильным ударом по лицу и тут же повернулся ко второму. Схватив коренастую женщину за запястья, Торин вынудил ее бросить меч.

«Как небрежно», — охранники так привыкли к высокотехнологичной системе безопасности, что потеряли бдительность. Секунду спустя оба лежали у стены.

— Мог бы поделиться, — шепотом проворчала Сэфф.

Пройдя к двери, Гален достал маленькое устройство и, прижав его к замку, ввел код. Замигали лампочки, и взломщик начал работать. Следующие секунды прошли в напряжении, пока не раздался сигнал. Двери распахнулись.

Можно было входить.

— Сэфф, Харпер, — Гален повернулся к женщинам в тусклом свете фонарей, — вы стоите на страже. Никого не впускать и не выпускать.

— Что? — возмутилась Сэфф. Она всегда предпочитала быть в центре событий, но на последней миссии караул несли Райден с Кайсом.

Гален выгнул бровь, и Сэфф шумно вздохнула.

— Будет сделано.

Четверо мужчин вошли в палату и тут же остановились.

— Черт, — пробормотал Райден.

Повсюду были растения. Запах цветов и зелени ударил в лицо, сбивая с толку. Стебли путаницей овивали стены и потолок. На одних были цветы, на других огромные шипы, на третьих гигантские листья, шириной не уступающие плечам Торуна.

И в такой обстановке жили ворны. Он покачал головой. До чего же они были странными.

— Ни одного охранника? — прошептал Кайс.

— Они полагаются на систему безопасности, — сказал Райден.

— Потому что никто никогда ее не взламывал, — Гален склонил голову к своему монитору. — Похоже, Кул слишком скуп, чтобы тратить деньги на охрану. Реган сейчас этажом ниже.

Они вовсю пробирались сквозь заросли, когда Торин заметил боковой коридор и кивнул Райдену. Они всмотрелись вдаль. Во мраке вырисовались очертания жилого помещения, слышались голоса и грохот тарелок. Должно быть, здесь ворны держали своих гладиаторов.

— Сюда, — прошептал Кайс.

Торин с Райденом пошли дальше. Кайс с Галеном стояли возле лестницы, ведущей вниз.

Все вместе они спустились по каменным ступеням. Темнота сгущалась, но в самом низу виднелось странное зеленое мерцание.

Пройдя по лестничной площадке, они вошли в другую просторную комнату. Там тоже было множество растений, некоторые из которых источали яркий флуоресцентный свет.

Заметив движение, Торин разглядел в зарослях какое-то животное. Над их головами пронзительно закричали птицы.

Драк. Они могли привлечь внимание. Помещение напомнило Торину оранжереи, какие в его родном мире обустраивали богачи.

Вчетвером они крались через густую зелень, отодвигая с пути растения и пробираясь к Реган.

Но тогда Торин обратил внимание на кое-что еще.

— Райден, — прошептал он.

На этот раз свечение было синим. Откинув гигантский лист, Торин увидел ряд энергетических клеток.

Прямо напротив него за решеткой бродили животные. Несколько были похожи на полосатых кошек с острыми клыками. Остальные напоминали огромных рептилий с большими рогами и шипами вдоль хребтов. И это не считая человекоподобных инопланетян разных рас и размеров.

Торин осторожно прошел вдоль решеток, ведя команду вперед. В следующей клетке со скучающим видом развалилась на мехах длинноногая женщина с синей кожей. С ней соседствовала стайка крошечных крылатых существ.

Торин стиснул зубы. Он на дух не переносил работяг Тракс и Ворн теперь ненавидел не меньше. По крайней мере, траксианцы не скрывали своей мерзкой захватнической сути. Ворны же притворялись милыми и добрыми, занимавшимися чем-то приличным и интересным.

— Идем дальше, — командовал Гален.

Они снова нырнули в густую листву и поспешили к Реган.

Внезапно птицы умолкли. Зал одеялом накрыла удушающая тишина.

Замерев на месте, Торин поднял взгляд к раскидистым кронам.

— Мне это не нравится, — проворчал Райден.

С дерева упало массивное тело и налетело на Торуна. Рухнув на колени, он успел схватить тварь за мощные челюсти, не дав им сомкнуться на его горле.

Торин смутно понял, что с деревьев прыгнуло еще несколько тварей.

Сам он оказался лицом к лицу с существом, подобного которому никогда не видел. Челюсти зверя были как у охотничьей кошки. Единственный глаз пылал расплавленным золотом, тело покрывала чешуя, и десятки мощных щупалец вились, крепко сжимая Торина.

Драк. Райден уже сражался со второй тварью, Кайс удерживал третью, и Гален рубил мечом четвертую.

Извернувшись, Торин ударил существо о ствол ближайшего дерева. Оно заверещало и немного ослабило хватку.

Торину удалось освободить руку, выхватить из набедренных ножен кинжал и вонзить его в глаз инопланетянина.

Тварь немедленно отдернула щупальца и, рухнув на пол, засучило ими, содрогаясь в конвульсиях.

Отскочив назад, Торин взялся за топор. Он бил без устали и, отрубив существу голову, бросился на помощь друзьям.

Когда они покончили с угрозой, впереди раздалось рычание.

В деревьях замелькали тени. Большие.

— Все готовы? — спросил Торин.

В зеленом свете цветов Кайс взмахнул боевым посохом, и Райден с Галеном лязгнули мечами.

— Готовы, — ответил Райден.

Из зарослей выступили гигантские собаки.

Замахнувшись топором, Торин снес одной из них голову. В то же время его друзья дали отпор остальной стае. Он взвесил топор в ладони. У него на глазах несколько собак во второй линии остановились и фыркнули, почуяв кровь соплеменников. С гортанным рычанием твари попятились, скрывшись в зарослях.

Кайс, Гален и Райден присоединились к Торину.

— Милое местечко, — сухо прокомментировал Райден. — Интересно, кого еще коллекционируют ворны.

Торин не очень рвался узнать. Он лишь хотел вернуть Реган в свои объятия и спасти ее двоюродную сестру.

Пробираясь вперед, они нашли петлявшую тропинку. Гален кивнул, и все последовали за ним, пока не добрались до сводчатого проема, облицованного гладким металлом.

— Что теперь? — прорычал Райден.

— Мы должны выбраться отсюда, — ответил Гален. — Реган на другой стороне рощи.

Торин открыл железные ворота, со стоном покачнувшиеся на петлях. Он шагнул в нечто, напоминавшее гигантскую клетку, возведенную до самой крыши.

Внезапно у него над головой раздался дикий визг.

— Ох, драк, — выплюнул Торин.

Они снова вскинули оружие.

В свете цветов блеснули клинки Галена и Райдена. Кайс перевернул посох, перехватив удобнее, Торин занес топор.

Что-то напало сверху. Он слышал хлопанье крыльев, эхом отозвавшееся в замкнутом пространстве. Опять раздался визг, и вниз ринулась стая птиц с острыми когтями.

Размахивая топором, Торин попал в одну из них и отправил ее в полет. На протяжении всего сраженья его друзья рычали и ругались. Он беспрестанно орудовал топором, но одна из тварей умудрилась прорваться и схватить его когтями позади шеи. Взревев, Торин развернулся и рубанул другую злобную птицу.

Наконец все существа были побеждены. Запыхавшись, он оперся на топориче и осмотрел остальных. Торсы Райдена и Кайса были исполосованы, и через разрезы на ткани виднелась голая кожа. У Галена на щеке остался разрез, из которого сочилась кровь.

— Давай найдем женщин и уберемся отсюда, — предложил Райден. — Я не собираюсь в ближайшее время сюда возвращаться.

Они вышли из птичьего вольера и, миновав несколько деревьев, оказались на поляне. У Торина в голове не укладывалось, как ворны умудрились выстроить заповедник прямо под ареной. Необъятное пространство, засаженное растениями и заселенное животными, не созданными для жизни в неволе.

— Мы близко, — продвинулся вперед Гален. — Она должна быть...

Откуда-то вылетела гигантская сеть и опутала его. Сила удара сбила императора с ног, да так, что он влетел в ближайшее дерево. Веревки стягивались, сплетались и крепко удерживали Галена. Он с ревом вырывался.

Райден с Кайсом бросились ему на помощь, но стоило им приблизиться, как земля ушла у них из-под ног.

— Нет! — закричал Торин.

Кайс с Райденом провалились в огромные отверстия.

— Райден? Кайс? — Торин всматривался в темноту.

— Я в порядке, — отозвался Райден.

— Я тоже, — ответил Кайс.

Торин посмотрел на императора. Повязка сползла с глаза Галена, но в темноте не было видно того, что крылось под ней. Насколько помнил Торин, никто в палате не знал, как император лишился глаза.

Гален ярился и скрежетал зубами, но ранен не был.

Торин оказался на перепутье и взвешивал имевшиеся варианты. Он разрывался между потребностью помочь друзьям и желанием спасти свою женщину.

— Торин, забери ее, — крикнул Райден. — Мы найдем выход.

Кайс выругался — что случалось крайне редко — и из ямы донеслось утробное рычание каких-то животных.

— Торин, иди, — приказал Гален.

Кратко кивнув, Торин схватил топор и поспешил по тропинке. Да, он ненавидел Ворн, теперь уже всей душой.

Люминесцентное свечение постепенно угасло, оставив Торина в кромешной тьме. Он шел все медленней, ориентируясь по звукам и запахам. Но ни хруст гравия под подошвами, ни цветочный аромат не дали ему никаких подсказок.

Внезапно вспыхнул слепящий свет.

Вскинув руку, Торин прикрыл ладонью глаза и прямо перед собой увидел Кула.

Император, словно чертов король джунглей, восседал на троне, сплетенном из изогнутых стволов. Позади него выставлялась коллекция инопланетного оружия — кинжалов, отравленных копий, ружей. Все они были развешаны на резном

демонстрационном стенде. Кул поглаживал маленькое крылатое существо на своих коленях. Оно посмотрело на Торуна, моргая большими темными глазами. Но затем зашипело и оскалило клыки.

Услышав тихий вздох, он повернулся и увидел Реган.

Она замерла у трона. На смену вечернему платью пришла короткая юбка и маленькая металлическая пластинка, едва прикрывавшая груди. С ее шеи свисала массивная цепь, ведущая к трону.

Возле Реган стояла рыжеволосая женщина в похожем одеянии и со скованными руками, явно измученная, но взглядом бросающая вызов.

Глава 14

«Торин пришел», — подумала Реган, и у нее участился пульс.

Она слышала звуки сражения и едва вынесла ликование Кула, когда он сообщил, что Гален с его людьми угодили в западню.

Но Торин сумел выкрутиться.

Реган подавила страх. Рори страдала, ее лицо покрывали синяки. За короткое время в плену у ворнов Реган только и слышала, как ее кузина отпускала язвительные комментарии в адрес императора.

Кул звал Рори своей любимицей, но ничуть не смущался ее бить.

— Все будет хорошо, — тихо прошептала Реган.

— Пока что твои друзья не очень-то преуспели, — отвела взгляд ее сестра.

— Ты не знаешь их, как знаю я. Они — сильнейшие воины. И Торин... — Реган посмотрела на него, высокого и мощного, — ...никогда не сдастся.

На лице Торина читалась ярость, и по его хватке на топорике было видно, что он терял самообладание. Конечно же, под его черной рубашкой уже проступила чешуя.

— Вы вторглись на мою территорию, — заявил Кул. — Значит, я имею право убить вас в качестве самообороны.

— Ты можешь попытаться, — сказал Торин.

Кул поднял руку, и со всех сторон в комнату хлынули охранники.

Взревев, Торин взмахнул топором по дуге. Он сражался, нанося разгромные удары и не зная пощады. В ушах Реган стоял шум боя.

— Реган, не стоило тебе приходить, — прошептала Рори.

— Будто я бросила бы тебя здесь!

— Ты должна была оставаться в безопасности!

Проигнорировав сестру, Реган опустила руки к своим лодыжкам. Она водила пальцами по коже, пока не нащупала маленькие тонкие пластыри, выданные ей Лором. Подняв взгляд, Реган уверилась, что Кул отвлекся, открепила первый прибор и протянула сестре.

— Это крошечная взрывчатка. Прилепи ее к наручникам, и они расплавятся.

— Она не оторвет мне руки? — Рори взяла устройство.

— Надеюсь, что нет.

Покосившись на Реган, Рори повозилась с наручниками. Реган же быстро сняла второе устройство и прижала к собственным оковам.

Эхом по залу разнесся страдальческий рев, и она повернулась. Нет!

На Торина разом напало трое охранников с длинными электрошоковыми палками, на концах которых мерцали синие искры. Упав на четвереньки, он выронил топор и изо всех сил старался подняться. Еще один страж с такой же палкой подкрадывался к нему сзади.

Реган подалась вперед. У нее зачастило сердце, из головы вылетели все мысли.

— Нет, — Кул потянул ее за цепь. — Так я и знал, что это животное тебя хочет, — вздохнул он.

— Ты животное, а не он, — она впиалась в него взглядом. — Ты притворяешься культурным, вежливым, но поработаешь людей. Ты варвар. Торин в сто раз лучше тебя. Ты никогда не дорастешь до него.

— Упаси боги, он тебя трахал, — прищурился император, — и испачкал моего питомца своей слюной.

— О, он меня трахал, — улыбнулась Реган. — Много раз. И я наслаждалась каждой секундой.

Кул так сильно дернул за цепь, что Реган споткнулась. Он не останавливался, пока не прижал ее к своим ногам и не схватил за волосы.

— Он — всего лишь боец, оружие. Не лучше животного, — Кул повернул ей голову, причинив боль и вынудив наблюдать за сражением. — Только взгляни на него. Он дерется как дикарь.

Торин и впрямь выглядел диким. Ему удалось победить двух охранников и заполучить шокер. Размахнувшись, он напал с ужасающим выражением лица.

Но Реган знала его настоящего. Знала его сердце.

— Он хороший. И я его люблю.

Рори рядом ахнула. Кул улыбнулся, но отнюдь не добро.

Реган затошнило. Она запоздало вспомнила главное правило арены: не показывать свои козыри и то, чем в действительности дорожишь. Увы, Реган проболталась о своих чувствах Кулу и всем остальным.

Внезапно она почувствовала жжение на запястьях, и наручники упали на пол. В ее душе господствовал страх за Рори, за Торуна и за саму себя. Схватив остатки наручников, Реган набросилась на Кула. Накинув цепь ему на шею, она отклонилась назад и придушила его.

Император хрипел и вырывался, но Реган тянула со всех сил до болезненного спазма в мышцах.

Внезапно Кул замахнулся и ударил ее по голове. У нее зазвенело в ушах. Выронив цепь, Реган упала на пол.

В следующий миг Кул навис над ней, схватил за горло и поднял. Он наклонил ей голову под таким углом, что у нее начало жечь сухожилия.

— Одно движение, и я сверну тебе шею.

Реган заметила, что ее сестра все еще стояла на коленях, с испугом и решимостью наблюдая за разыгравшейся сценой. Рори приподнялась, готовая напасть.

— Хватит, гладиатор, — на глазах у приближавшегося Торуна Кул притянул Реган ближе.

Торин остановился, шумно и тяжело дыша. На следующем его шаге Кул еще немного наклонил Реган голову, снова причинив боль и заставив вскрикнуть.

— Нет, — предупредил он. — Еще шаг, и я сломаю ее красивую шейку.

Торин пытался усмирить гнев и жажду крови. Замерев на месте, он почуял острый аромат страха Реган.

Кул поплатился бы жизнью.

— Животное вроде тебя недостойно такой красавицы, — покачал головой император. Второй рукой он потянулся и погладил золотистые волосы Реган.

— Ты ничего не знаешь о ее красоте, — выплюнул Торин. Кул ничего не знал об остром уме Реган, о ее сладости, о ее преданности друзьям. Ворн видел в ней лишь выдающийся

экспонат для своей коллекции.

— Твои большие грубые руки не должны касаться ее нежной кожи, — сказал Кул, задев за живое и ранив. Торин крепче вцепился в свое оружие. — Она нежная и хрупкая, — продолжил Кул. — Ты не сможешь дать ей то, в чем она нуждается.

Реган дернулась в руках императора, но он лишь встряхнул ее, продолжив склонять ей голову под неестественным углом.

Торин скрипнул зубами, обуздав желание броситься в бой и нанести удар. Ему нужно было что-нибудь придумать. Он чувствовал, что стражи у него за спиной подкрадывались и окружали его. Рассуждения Кула были всего лишь уловкой, позволявшей солдатам занять позиции.

— Ты понятия не имеешь, в чем она нуждается, — сказал Торин.

— А ты имеешь? — Кул погладил Реган по лицу. — Огромный злобный убийца?

Торин остался безмолвным.

— Она нуждается в заботе. И в любви, — улыбнувшись, император наклонился и облизал ее щеку. Реган вздрогнула, но от Ториного взгляда не отвела. — Он признавался тебе в любви, милая маленькая девочка с Земли? — спросил Кул.

— Нет, — у нее задрожали губы.

— А ты знаешь о женщинах, которых он трахает после каждого боя? Иногда прямо в тоннеле возле стены.

— Да, — в ее глазах заблестели слезы.

— И ты все равно его любишь?

Торин вздрогнул. Любила ли Реган?

— Да, — она смотрела прямо на него.

Что-то у него в груди вырвалось на волю и воспарило. Реган любила. Он заставил себя не реагировать на поразительные новости. Стоило проявить эмоции, и Кул не побрезговал бы их использовать. Против Реган.

— А ты, гладиатор? Ты ее любишь?

— Ты решил поиграть в сваху, Кул? — рыкнул Торин.

— Всего лишь доказываю свою точку зрения. Ответь мне или услышишь хруст ее костей.

Драк. Торин и сам не знал, что чувствовал. Черт, он ничего не смыслил в любви и понятия не имел, как назвать обжигающую смесь эмоций в своем сердце. На данный момент Торин знал лишь одно — что должен любой ценой спасти Реган.

— Нет, — ответил он.

— Что нет, гладиатор?

«Отродье грязного паука».

— Нет, я ее не люблю, — когда Реган вздрогнула, Торин захотел взреветь. И ударить Кула по лицу.

Удовлетворенный ответом, император поднял руку.

Из теней выскочила команда стражей.

Торина превзошли численностью. Повернувшись и отразив атаку, он понял, что обречен. Но Торин по-прежнему боролся, размахивая отнятым кистенем. Трещали кости, стражи стонали, некоторые кричали от боли.

Вид синяков на лице Реган подпитывал ярость. Торин дрался, пока не был залит кровью настолько, что его пальцы заскользили на прикладе.

Внезапно кто-то пронесся мимо, сверкая лезвием меча, и напал на охранников.

В бой вступили Райден, Гален и Кайс. С боевым кличем Торин плечом к плечу с лучшим другом бросился в гущу сражения. На секунду он даже поверил, что им удастся победить.

— Убейте их! — закричал Кул. — Я хочу, чтобы они были мертвы.

Услышав низкий свист, Торин увидел еще больше стражей наряду с выбиравшимися из зарослей хищниками все мастей. Там же он заметил гигантское собакообразное существо, с клыков которого капала слюна.

Слишком много противников.

У Торины сдавило грудь. Он посмотрел на свою женщину, замершую в руках императора.

По телу Торины прошла судорога, и нечто внутри него начало рваться наружу. Здесь и сейчас он был единственным, кто мог спасти Реган.

Но для этого нужно было выпустить на волю свою тьму.

Пускай Реган призналась ему в любви, но если бы увидела, кем он был на самом деле, быстро передумала бы.

Однако ради спасения своей женщины Торин был готов на все.

Он взревел. Здоровые мысли исчезли, по коже прошла рябь. Мышцы затрещали, разрывая на клочки рубашку, и каждый дюйм его тела покрыла темная чешуя.

Следующий рев вышел гортанным, восприятие обострилось.

Бросив оружие, Торин поднял руки с длинными когтями. Он принялся, различая запахи друзей и врагов. И еще один тонкий аромат.

«Пара. Защитить свою пару»

Торин бросился на врагов.

Реган наблюдала, как Торин...трансформировался.

Он по-прежнему стоял на двух ногах, но теперь все его тело покрывала темная чешуя. Длинный хвост помогал ему удерживать равновесие, и на его спине расправились черные кожистые крылья. Набросившись на охранников, Торин буквально разрывал их гигантскими руками и двигался быстрее, чем Реган считала возможным.

Он выглядел как...человекообразный дракон.

Тела летали по воздуху, повсюду слышались крики.

Райден, Гален и Кайс пятились, напряженно и нервно наблюдая за Торином. Никто из них не опускал оружия.

Вот на что он намекал. На демона, которого сдерживал.

Которого боялся.

— Реган? — прошептала Рори, придвинувшись ближе.

Реган заметила, что руки ее сестры были свободны. Она старалась смотреть вперед и не выдать Кулу — в потрясенном оцепенении наблюдавшему за Торином — что к нему подбиралась Рори. Реган покосилась на сестру.

Рори указала на Кула. Реган задумалась. Вдвоем они могли одолеть его. Стиснув зубы, он следил за схваткой с блеском в глазах.

Но Кул не нервничал. Нет, с тем же желанием он смотрел в казино на Реган.

Кул представлял, как посадит Торуна в клетку. Дикое, экзотическое животное, чтобы держать потехи ради.

Ни за что. Торин не любил Реган. Безучастный ответ чуть ее не убил. И что с того? Никто никогда не любил ее. Но Реган любила Торуна и не собиралась позволить кому-либо пленить его или убить.

Она поймала взгляд Рори, и та кивнула.

Когда ее сестра сорвалась с места, Реган развернулась. Вместе они напали на Кула. Он пошатнулась от удара двух налетевших на него тел.

Но император устоял. Лишь споткнулся и напал. Отскочив назад, Рори запрыгнула на него со спины, вывернув ему руки. Реган ударила его ногой в бедро.

Рори с Кулом упали на пол в путанице конечностей.

Судорожно вдохнув, Реган наблюдала, как ее сестра боролась с большим мужчиной, придавливая его к полу и заламывая ему руки. Рори обучалась смешанным единоборствам и на сей раз дралась без правил. Судя по выражению лица, Кул был поражен ее свирепостью.

Реган повернула голову и увидела за уродливым троном ряды оружия. Приметив инкрустированный бриллиантами кинжал, она помчалась к нему.

И схватила со стенда.

Внезапно Кул разъяренно вскрикнул. Плоть ударилась о плоть, и послышался ужасающий треск костей. Вздвогнув, Реган повернулась к сестре, с воплем отшатнувшейся от императора.

Реган накинута на него с кинжалом. Кул заблокировал удар предплечьем, и всю ее руку пронзило болью.

Он снова напал, но Реган увернулась. Вспомнив несколько приемов, которым ее научил Торин, она опять попыталась ранить Кула.

— Тебе не победить, малявка, — попятился он.

Реган до смерти надоело, что все считали ее маленькой. Перейдя в наступление, она опять атаковала.

Кул закричал, и Реган ахнула.

Она вонзила острие ему в глаз, и на нее хлынула теплая кровь.

Покачнувшись, император вскинул руку к кровоточившей глазнице и с визгом упал на колени. Там он завалился набок и свернулся калачиком.

— Вы в порядке?

Вскинув взгляд, Реган встрепелась, готовая защищаться.

Гален наблюдал за ней, подняв руки, в одной из которых держал меч.

— В порядке, — у Реган расслабились плечи. Она подползла к Рори и обняла ее. — С нами все хорошо.

Опустившись перед ними на колени, Гален указал на цепи, все еще пристегнутые к их шеям. На взлом замков у него ушли считанные секунды.

Реган вздохнула с облегчением.

Но тогда Рори наклонилась к ней. После удара Кула на ее лице расплывался фиолетовый синяк.

— Мы-то в порядке, но я не уверена насчет него, — Рори кивнула в другую сторону.

Все повернулись.

Реган напряглась. Торин.

Возвышался над грудой стонавших, истекавших кровью тел.

Сам он тоже был покрыт кровью, и воздух со свистом вырывался из его пасти.

Рядом с ним стояли Кайс и Райден. Оба были без рубашек и выглядели весьма потрепанными. Торс Райдена покрывали надрезы, один глаз Кайса опух и не открывался.

Тем не менее, они были напряжены и в полной боевой готовности следили за Торином.

Он опустил подбородок к груди, сжал гигантские кулаки, и на его руках взбугрились мышцы.

В следующую минуту его хвост и крылья пропали, но чешуя осталась, хотя и она постепенно исчезала.

Все замерли, глядя на Торуна, словно на дикое животное, которого следует опасаться.

Они боялись точно так же, как трусливая семья, продавшая его на арену.

«Нет», — Реган шагнула вперед.

Рори схватила ее за руку.

— Все хорошо, — сказала Реган.

Пускай Рори не выглядела убежденной, но отпустила ее. Реган пошла напрямик к Торину. Даже в ином облике он оставался тем же самым человеком. Ее Торином.

Он так долго отрицал половину своей сути. Скрывал ее, зная, что станет опасен и испугает людей. Реган отказывалась его бояться.

Она подошла ближе. Торин не любил ее, но явно был к ней неравнодушен. По-своему заботился. И вопреки всему Реган его любила. От и до.

Она остановилась перед ним.

Подняв взгляд, Торин посмотрел на нее пылающими глазами. Внезапно он вскинул руку и, схватив Реган, прижал к своей груди. Торин потянул ее вверх, поднимая над полом.

Все присутствующие ахнули.

Но он лишь уткнулся лицом ей в шею и вдохнул.

— Я здесь, Торин, — Реган погладила его взмокшие от пота волосы. — Я с тобой.

Вдыхая сладкий аромат Реган, Торин постепенно успокаивался. Животное в нем возвращалось ко сну.

«Реган. Моя пара», — его Реган.

— Торин, все в порядке? — отстранившись, она посмотрела на него и дождалась кивка.

— Ты...видела, — у него надломился голос.

— Ты замечательный, — Реган погладила его по руке, касаясь последних исчезающих чешуек. — Я хочу знать все. Как происходит трансформация. Что ты испытываешь в процессе. Возможно, мне даже удастся взять на анализ твою кровь и ткани, чтобы изучить клетки через прибор, который Гален для меня достал, — она не переставала забрасывать его вопросами. Конечно же, маленькому ученому было интересно.

— Ты не боишься?

— Тебя? — моргнула Реган. — С чего мне тебя бояться?

Узел напряженности у него внутри распутался. Потянувшись, Торин дотронулся до ее щеки.

Неожиданно ее глаза подернулись холодом. Извернувшись, Реган поерзала, намекая Торину отпустить ее. Что он неохотно и сделал.

— Спасибо за спасение, — поблагодарила она.

Торин склонил голову набок. Реган говорила вежливо и отстраненно.

Внезапно до них донесся крик. Они повернулись на звук. Кул выглядел ужасающе, но умудрился встать на ноги. Выдернув из глазницы кинжал, он схватил Рори и оттащил ее от трона.

Торин шагнул вперед, и его друзья встали рядом. Кул утянул Рори через ворота и исчез из виду.

— Рори! — вскрикнула Реган.

— Мы найдем ее, — пообещал Райден.

Поспешив туда же, они очутились в заросшей оранжерее. Здесь люминесцентный свет был ярче, и росла густая зеленая трава по колено.

Они пошли на крики, и Торин притянул Реган ближе.

Еще шаг, и слева что-то зашевелилось. Они остановились.

Из темноты на них набросилось нечто, напоминавшее змей.

— Лианы! — закричала Реган.

— Торин, — Райден бросил ему меч.

Гладиаторы замахали оружием, прорубая стремительно сгущавшиеся заросли. Но чем больше лиан отсекалось, тем больше прорывалось вперед, словно гигантские одержимые змеи.

Одна из них обвилась вокруг Галена, утягивая его вниз. Он выругался и рубанул ее лезвием.

— Не останавливайтесь! — проревел император.

Остальные помрачнели, но исполнили приказ. Им преградило путь несколько деревьев, росших одно к одному. Райден пошел первым, размахивая мечом.

Деревья кренились, нападая на него, и шорох листьев напоминал демонические голоса. Одна из ветвей обвила Райдена и подняла его, сотрясая в воздухе. Торин с криком ринулся в атаку и схватил друга за лодыжку.

— Найдите Рори, — прокричал Райден, хлеща дерево мечом и сиюсь вырваться.

Драк. Реган смотрела на Торуна широко распахнутыми глазами. Он глянул на Кайса, и тот кивнул. Они встали по обе стороны от нее. Торин хотел, чтобы она вернулась в тронный зал, но боялся упускать ее из виду. Кто знает, кого еще Кул держал в своей обители кошмаров?

Тогда Торин уловил отвратительный запах. Впереди возвышалась стена из красивых розовых цветов.

Едва Кайс шагнул вперед, чтобы отодвинуть их, как Торин схватил его за плечо.

— Стой, — он опять принюхался.

— В чем дело? — спросил Кайс.

— Они плохо пахнут.

— Я ничего не чувствую.

— Яркие лепестки, по центру розовые ягоды, — придвинувшись ближе, Реган рассматривала цветки. — Они выглядят так, чтобы ты захотел подойти и прикоснуться к ним, — она вскинула взгляд. — Думаю, они вполне могут быть ядовитыми.

Секунду спустя ближайшие бутоны раскрылись, словно подарки, и выпустили в воздух небольшие клубы красного дымка.

Торин оттащил Реган назад.

— Не вдыхай, — предупредила она.

— Смотрите, — Кайс кивком указал вправо. — Тут есть проход.

Втроем они осторожно приблизились к вившейся тропке. Впереди виднелись большие растения с огромными, ярко-желтыми, колоколообразными цветками. Высотой они не уступали Кайсу и Торину.

Словно почувствовав приближение незваных гостей, один из цветков пошевелился.

Торин помедлил и взялся за меч.

Тогда пошевелился другой цветок, взвившийся к потолку.

Ринувшись вниз злобной змеей, он поглотил Реган.

— Реган! — закричал Торин.

Она вырывалась, но гладкие лепестки охватывали ее все плотнее. Торин рубил растение, отсекая от него куски.

Желтый бутон оказался жестким и волокнистым, поэтому вскрыть его сходу не удавалось.

— Реган, держись.

Она изворачивалась и содрогалась, силясь его раскрыть.

Где-то впереди раздался громкий крик. Драк.

— Кайс, найди женщину, — Торин чувствовал, как на его коже проступала чешуя.

— Уже иду. Позаботься о Реган.

Он даже не посмотрел вслед своему другу. Острием меча Торин осторожно вскрыл бутон и, ухватившись за края надреза, развел их в стороны. Перед ним появилось лицо перепуганной Реган, но цветок все еще удерживал ее тело.

— Тепло. У меня в лаборатории такое же растение, — она сморщила нос. — Уменьшенная копия. Ему не нравится тепло.

Торин выхватил кинжал и, подняв с земли камень, ударил по нему лезвием. В темноте блеснула искра. Он ударил снова, поднеся самодельное огниво к куче сухих листьев. Они загорелись, и Торин попятился.

Растения затряслись и пронзительно завизжали.

Бутон освободил Реган и свернулся. Она споткнулась, но Торин поймал ее и притянул в объятия.

Он вскинул взгляд как раз, когда растение снова напало. Цветок ринулся вниз, раскрыв лепестки, между которыми показался хищный рот, больше похожий на клюв.

Стиснув зубы, Торин развернулся, закрыв Реган собой. Что-то влетело ему в плечо, и он почувствовал болезненный укол.

Она произнесла незнакомое ругательство и, выхватив у Торины кинжал, отклонилась назад. Заведя руку ему за спину, Реган начала пронзать цветок, подчеркивая каждое слово ударом.

— У меня был дерьмовый день, — удар, еще удар. — Мне не нужно, — удар, удар, — чтобы меня сожрало гигантское растение!

Вновь заверещав, оно оторвалось от Торины.

— Спасибо, — извернувшись, он осмотрел след от укуса и скривился при виде кровоточащих отметин, напоминавших раны от огромных челюстей.

Увы, Торин не мог уделить им должного внимания и быстро поцеловал Реган в губы.

— Пойдем, найдем твою сестру.

Глава 15

Кайс

Кайс уставился на густую растительность. Как и всегда, он не позволил отвращению отразиться на лице.

Идеальный военачальник антарийцев никогда не проявлял чувств. Четвертое правило антарийского поведенческого кодекса.

Кайс нажал кнопку на своем посохе, и с обоих концов выскользнули лезвия. С оружием наготове он начал пробираться через заросли.

Кайс пришел из мира, полного пастбищ. Ненавидевший густые удушающие джунгли, он ускорился и вскоре вышел на небольшую поляну.

Перед ним катались по высокой траве Рори с Кулем. Она была маленькой, но сильной и решительной.

Ей удалось повалить раненого императора на спину и, навалившись, прижать его к земле.

Эта женщина была...невероятной.

Справа от Кайса зашелестела трава. Из ближайших деревьев стремительно выползли лианы.

Нет! Они обвили запястья Рори, фиксируя ее на месте. Она вырывалась и силилась освободиться. Но они удерживали ее достаточно долго, чтобы Кул успел подняться. Он ударил Рори кулаком в живот, и она застонала.

Стиснув зубы, Кайс бросился вперед.

Кул нанес очередной удар, на этот раз кулаком в лицо, запрокинув ей голову.

Кайса захлестнул леденящий гнев. На Антаре считалось трусостью нападать на слабых противников.

Постыдно избивать другое живое существо и издеваться над ним.

Кайс атаковал, лезвиями на концах посоха разрубая удерживавшие Рори лианы. Она вскинула взгляд, и он увидел ее блестящие зеленые глаза, отливавшие золотом.

Не успел Кайс что-нибудь предпринять или сказать, как Рори вскочила и ударила его в живот. У него перехватило дыхание. Оказавшись неготовым к неожиданному нападению, Кайс хрипел и хватал ртом воздух, пока она вторым ударом не поставила его на колени.

Он ошеломленно наблюдал, как Рори напала на Кула и ударила его ногой по голове.

— Вот тебе, грязный урод, — она снова его пнула.

Кайс попробовал встать, и Рори молниеносно повернулась к нему, напоминая дикарку. Она набросилась на него и повалила на землю.

— Больше никто не возьмет меня в плен, понял?

Они покатались по траве, и когда остановились, Рори оказалась сверху. Она буквально упала на Кайса и ударила его по лицу.

«Святые Создатели», — он отчаянно пытался удержать ее, не навредив ей.

Рори схватила его руку и заломила так сильно, что острая боль копьем пронзила пострадавшую конечность. Драк, эта женщина не знала жалости.

— Я пришел помочь, — рявкнул Кайс.

Рори помедлила, глядя ему в глаза. Волосы неповторимого рыжего цвета обрамляли ее ушибленное лицо спутанными колтунами. Кайсу было крайне неприятно видеть, что с ней сделали.

Внезапно он заметил движение у нее за плечом. К ним крался Кул.

— Берегись! — крикнул Кайс.

Скатившись с него, Рори схватила оброненный посох и вскочила на ноги. Она развернулась, готовая отразить нападение.

Кул ударил ее кулаком.

Кайс поднялся, намеренный вмешаться. Рори неумело взмахнула посохом, наглядно демонстрируя, что ее не обучали обращению с ним.

Ворн поймал посох за другой конец, ранив свои ладони лезвием, и по его пальцам заструилась кровь.

«Сумасшедший ублюдок», — Кайс медленно продвигался вперед.

Рори и Кул перетягивали посох, словно канат. Но она не могла сравниться силой с императором палаты Ворн.

Когда он завладел оружием и ухмыльнулся, Кайс решил, что с него хватит.

Кул напал на Рори, но Кайс заблокировал его выпад.

Ведомый холодным гневом, он выдернул свой посох из рук императора. Перевернув его, Кайс задвинул ножи обратно и напал.

От толчка в грудь Кул пошатнулся, после чего Кайс уже не останавливался, нанося размашистые удары. В грудь, по руке, в бок.

Кул вскрикивал от боли, отчаянно сясь устоять и оказать сопротивление.

Нанеся ему сильный удар в солнечное сплетение, Кайс стукнул его позади шеи. Император камнем повалился на землю с залитым кровью лицом.

Кайс посмотрел через плечо на Рори. Она стояла позади него с жестокостью в золотисто-зеленых глазах. Синяки ничуть не смягчали ее облика.

— И что теперь, красавчик? — спросила Рори.

Красавчик? Кайс выгнул бровь. Несмотря на пережитые испытания, женщина не испугалась и не сдалась. У нее был боевой дух. Под ее пристальным взглядом Кайс попятился и протянул ей посох.

— Возьми. Убей его. Ты заслужила это право.

Рори взяла в руки металлическое оружие, так хорошо знакомое Кайсу. Он видел, что ее передернуло, но она сразу расправила плечи.

Выйдя вперед, Рори ударила императора Ворн по голове, лишив сознания. После чего просто осталась стоять над ним и смотреть на него сверху вниз.

— Ты его не убьешь? — спросил Кайс.

— Я не позволю ему превратить меня в ту, кем не являюсь, — судорожно вздохнув, она вернула ему посох. — Я не убийца.

Забрав свое оружие, Кайс зажал его подмышкой. У Рори был не только боевой дух. У этой женщины с Земли был стальной стержень.

— Я Кайс. Друг Харпер и Реган.

— А я Рори, — на этот раз у нее все же дрогнули губы. — Дождаться не могу встречи с

ними. Мне не терпится убраться отсюда. Спасибо, что спас меня, Кайс, — глянув ему в лицо, она вздрогнула. — Прости. Похоже, я поставила тебе фингал.

Оба его глаза ныли, и один даже распух.

— Как раз будут подходить друг другу, — Кайс рассматривал россыпь темноватых пятнышек у нее на носу. — Нужно найти остальных. Они застряли в зарослях. Я обещал Реган привести тебя.

Рори обхватила себя руками, впервые показав уязвимость.

Развернувшись, Кайс пошел обратно к Торину и Реган.

— Кайс?

— Да? — обернулся он.

— У меня сломана нога.

Выругавшись, Кайс поспешил к Рори. Она сражалась, не уступая прирожденным воинам, да еще и со сломанной ногой?

— Вы, женщины с Земли, такие упрямые, — он подхватил ее на руки.

— А гладиаторы нет?

Кайс пошагал обратно, и заросли, на удивление, пропустили его. Рори у его груди была маленькой, теплой и живой. Она смотрела на него без утайки и со скрытой силой.

Кайса всегда привлекала сила.

Он отвел глаза. Женщины не входили в его планы. Кайс прилетел на Карфаген не развлекаться, и его время здесь подходило к концу. Обязанности заждались его, требуя самоотдачи и полной концентрации.

Они не включали в себя маленьких рыжеволосых людей с Земли.

Неожиданно из кустарников выскочили Торин и Реган.

— Рори! — закричала Реган.

На мгновение Кайс крепче прижал к себе Рори, прежде чем передать ее им. О ней было кому позаботиться. Кайс не брал ее под свою защиту. Ему и без того хватало ответственности.

Помывшись и переодевшись, Реган отправилась в больницу проведать Рори, на каждом шагу усердно стараясь не думать о Торине.

По возвращению в палату Галена он потребовал разговора, но она сбежала, как трусишка, сославшись на острую потребность в душе и отдыхе.

Реган не хватало духа услышать все причины, почему Торин ее не любил.

Когда она добралась до больничных дверей, ей навстречу вышел Кайс.

— Как она? — спросила Реган.

— Исцелилась, — ответил гладиатор, чье нечитаемое лицо тоже было излечено. Кивнув, он ушел.

Войдя в просторную палату, Реган обнаружила, что высокий, худой, бесполой целитель Гермии уже помогал Рори выбраться из регенеративного бака.

— Как ты себя чувствуешь? — Реган поспешила к сестре и помогла ей накинуть халат.

— Учитывая обстоятельства, просто прекрасно, — синяки исчезли, и теперь лицо Рори пятнали только веснушки. — Благодаря тебе, — она притянула Реган в объятия. — Спасибо, что забрали меня оттуда.

— Люблю тебя, — Реган крепко обняла ее в ответ.

Наконец-то Рори была в безопасности. Она фыркнула, что больше напоминало всхлип. Суровая Рори никогда не плакала.

— И я тебя, — отстранилась она. — Харпер меня уже навестила, — Рори широко улыбнулась. — И пообещала научить парочке гладиаторских приемов, — но тогда ее улыбка увяла. — Еще она сказала, что мы не сможем вернуться домой.

— Не сможем, — Реган взяла ее руки и крепко сжала. — Знаю, нужно время, чтобы понять и принять. Ты в порядке?

— Не очень. Ты права. Сразу такое не переваришь. Моя семья... — Рори глубоко вздохнула.

— Знаю, — кивнула Реган. — В отличие от тебя, мы с родителями не были близки, но я все равно по ним скучаю.

— Боже, Реган... мои родители, братья. Они будут разбиты. У меня разрывается сердце от того, что они не узнают о моей судьбе. Конечно, твои мама и папа — люди простые...

— Ты называла их мистер и миссис Задница.

— Теперь это кажется грубоватым, — фыркнула Рори. — Реган, они поверхностные и эгоистичные. Пускай они дерьмово к тебе относились, я все равно уверена, что им сейчас грустно.

— Нет, Рори, не грустно, — печально улыбнулась Реган. — Им грустно, что я не вышла замуж за идеального мужчину и не родила им идеальных внуков. Грустно, что не бросила свою глупую карьеру. Но мое исчезновение...думаю, в глубине души они испытали облегчение.

— Реган, это их потеря, — Рори сжала ее плечи и дерзко усмехнулась. — Хотя, должна признать, я бы посмотрела, как прошло бы их знакомство с твоим огромным гладиатором.

Вообразив лица своих родителей при гипотетическом знакомстве с Торином, Реган рассмеялась, но почти сразу ее сердце свело от боли.

— Он не мой, — сглотнула она. — Он...меня не любит. Мы просто хорошо провели время. Думаю, я интересна ему лишь как временное экзотическое завоевание.

Рори помедлила, завязывая пояс халата.

— Я еще не успела со всеми здесь познакомиться и, между нами, держусь подальше от страшного Галена. Но если я правильно помню, Торин дрался за тебя. Защищая тебя, он буквально превратился в животное.

— Он — хороший человек, но я не могу заставить его полюбить меня. Рори, я завязала с попытками заслужить чью-то любовь.

— Даже не знаю, — наморщила лоб Рори. — Я видела, как он на тебя смотрел...

Внезапно распахнулась дверь, и в палату ворвался Райден.

— Нам нужны целители. Срочно.

— Что случилось? — Реган отскочила с его пути и наблюдала, как целители бросились собирать свое оборудование.

— Торин, — когда Райден повернулся к ней, на нем не было лица.

— Что с ним? — у нее оборвалось сердце.

— Мы не знаем. Ему плохо.

Целители последовали за Райденом, и Реган с Рори тоже.

Добравшись до комнаты Торина, Реган увидела его, неподвижно лежавшего на боку посреди кровати. Торс его был обнажен, и простыни, покрывавшие нижнюю половину тела, насквозь промокли от пота.

Плечо Торина было ярко-красным и опухшим там, куда пришелся укус растения.

Опустившись на колени у кровати, целители принялись за дело. Реган придвинулась ближе, присев по другую сторону от Торина. Внезапно он заметался, и на его лице выступили капли пота.

Райден обнял Харпер, и вместе они встревожено наблюдали за происходящим.

К черту все.

— Торин, — Реган забралась к нему на кровать и коснулась его лба. Боже, до чего же он был горячим. Слишком горячим.

— Возьмите, — один из целителей протянул ей ткань.

Кивнув, Реган принялась обтирать лицо Торина. Он повернулся к ней и посмотрел на нее остекленевшими глазами, словно не узнавал.

— Началось заражение, — Реган заставила себя изучить его ужасающую рану.

Один из целителей был уже на ногах и сканировал тело Торина маленьким портативным устройством.

— Нет, — нахмурился он. — Дело в яде.

Все присутствующие тихо выругались.

— Но вы сможете его вывести, да? — спросил Райден.

— Я не уверен, — мрачно глянул на экран целитель. — Вещество было генетически изменено, — он серьезно посмотрел на присутствующих. — У нас нет противоядия.

— А как же регенеративные баки? — спросила Реган.

— Они не помогут. Если не найти лекарства от конкретного яда, мы не сможем ничем помочь.

— Нет, — она взяла Торина за руку и крепко сжала.

— Реган, — прокаркал он.

— Торин, — она погладила его по щеке и опять отметила, каким он был горячим.

— В чем дело? — появился Гален, тут же повернувшись к Торину.

— Яд, — ответил Райден. — И нет противоядия.

— Проклятые драком ворны, — прорычал император, прежде чем обратиться к целителям. — Вы сию же секунду отправитесь в больницу. Я хочу, чтобы ваша команда нашла противоядие.

Закивав, целители бросились собираться.

— Больно, — сказал Торин. — Хочу пить.

— Тебя отравили, — Реган взяла с прикроватной тумбочки стакан и помогла Торину попить. — Цветок был ядовитым, — отставив стакан, она отодвинула с лица Торина взмокшие волосы. — Ты пострадал, защищая меня.

— Я буду всегда тебя защищать. До последнего вдоха.

— Торин, я знаю, что ты меня не любишь, но все равно люблю тебя, — Реган была так

сосредоточена на нем, что едва заметила, как ушли целители. — Ты должен бороться. Я не могу потерять тебя. Я люблю тебя целиком и полностью.

— Любишь? — Торин посмотрел на нее, и его взгляд немного прояснился.

— Да.

— Даже после того, как видела...

— Целиком и полностью.

— Реган, — он взял ее за руку, — если бы я сказал Кулу, что люблю тебя, он бы использовал мои чувства против тебя, — Реган обмерла. — Я не совсем уверен, что такое любовь. Я никогда ее не испытывал, по крайней мере, в сознательном возрасте. Иногда я гадаю, любила ли меня семья или просто считала полезным отклонением.

— Ты не отклонение.

— Реган, я принадлежу тебе всем своим существом, — слабо улыбнулся он. — Я люблю тебя так сильно, что сам боюсь.

— Ох, Торин, — на ее глаза навернулись жгучие слезы. Склонившись, Реган поцеловала его в губы.

— Я никогда никому этого не говорил, — прошептал он. — И моя...вторая натура считает тебя своей парой. На всю жизнь.

Парой? Одна лишь мысль об этом приводила в восторг. Реган никогда никому не была нужна настолько, чтобы прожить с ней до конца дней.

Внезапно Торин застонал. Приподнявшись, она увидела, как он скривился от боли. Торин заметался на постели, и у него свело все мышцы.

Черт возьми, Реган обязана была что-нибудь предпринять и спасти его.

— Торин, только держись, — спрыгнув с кровати, она распахнула двери. — Райден, пожалуйста, побудь с Торином. Харпер, мне нужны вещи из моей лаборатории. Сейчас же!

Реган не позволила бы своему гладиатору умереть.

Он страдал. Все тело болело.

Подняв веки, Торин обнаружил, что комната перед его глазами плыла. Он будто парил в тумане. Осмотревшись, Торин смутно увидел Реган. Она сгорбилась за придвинутым к кровати столом. Реган. Весь его мир. Его пара.

Торин заметил те самые морщинки, какие всегда появлялись по бокам от ее рта в напряженные моменты. Она была полностью поглощена смешиванием ингредиентов из разных склянок. Повернувшись, Реган что-то напечатала на светившемся экране.

Торин попытался заговорить, но губы его не слушались. Утопая в темноте и боли, он вскоре потерял сознание.

В следующий раз Торин очнулся от того, что Реган заливала ему в рот какой-то напиток, дурно пахший и отвратительный на вкус.

— Давай же, Торин, — пробормотала она. Пошевелившись, Реган прижала что-то прохладное к его пульсировавшему горевшему плечу.

— Ты убьешь меня этой дрянью, — удалось выдавить Торину.

— Торин! — она быстро поцеловала его в щеку. — Сейчас будет больно. Очень больно. Мне так жаль. Но нам нужно вытянуть яд из твоего организма. Уже четвертая версия лекарства, которую я на тебе испытываю, — Реган прижалась лбом к его груди. — Не оставляй меня, — порывисто взмолилась она. — Ты мне нужен.

Прежде он никому не был нужен. Разве что как оружие. Или боец. Но только не как Торин — мужчина и человек.

Все его тело охватило пламенем. Он слышал, как Реган что-то нашептывала, но не мог разобрать слов. Приподняв голову, Торин понял, что Райден с Кайсом прижимали его к кровати.

Боль усилилась, и он взревел. Торин видел перед собой лицо Реган и слезы на ее щеках.

Вскоре его снова поглотила темнота.

В конце концов, он очнулся в тусклом утреннем свете, прорвавшемся в окно.

Пошевелившись, Торин ожидал ужасающей боли. Но ее не было. Он чувствовал себя замечательно. Были лишь утомление и усталость, но никакого жжения или агонии.

Извернувшись, Торин глянул через плечо на светло-красные полукружия от челюстей, оставшиеся на месте воспаленной раны.

Тогда он почувствовал, что к его боку прильнуло маленькое тело. Глянув вниз, Торин понял, что рядом свернулась в клубочек его изможденная женщина. Преисполненный любовью, он опустил руку и погладил Реган по волосам.

— Она не хотела спать, но пару часов назад все-таки отключилась, — раздался женский голос.

Торин осторожно повернул голову. На стуле возле кровати сидела Рори. Потянувшись к тумбочке, она передала Торину стакан воды. Он кивнул и осторожно сделал глоток.

— Ты выглядишь лучше.

— Вообще-то это моя реплика, — улыбнулась Рори.

— Я имел в виду не синяки.

— Я не сдамся. Не доставлю такого удовольствия траксианцам и Ворн, — повела она плечом и поджала губы. — Я лишилась планеты, семьи, жизни и не намерена терять еще и саму себя, — Рори посмотрела на Реган. — Вообще-то мне повезло. У меня есть Реган и Харпер. Они заверили, что ребята из палаты Галена не так уж плохи.

— Рори, у тебя есть все мы. Не только Харпер и Реган, — тихо подтвердил Торин.

— Они сказали, что палата Галена — неплохое место, чтобы начать жизнь с чистого листа, — слабо улыбнулась она.

Он кивнул, внезапно почувствовав себя уставшим.

— Реган работала до изнеможения, но нашла-таки способ вытянуть токсин из твоего тела, — сообщила Рори. — Она не сдавалась. Я не знаю деталей, но Реган работала с целителями и использовала вещества из всех растений в своей лаборатории, пока не убедилась, что ты выживешь.

Торин погладил Реган по волосам.

— Она тебя любит, — сказала Рори.

— Знаю, — он не переставал удивляться.

— Я заготовила длинную речь ответственной сестры, — вздохнула она. — Хотела сказать, что ты должен сразу же по пробуждению признаться ей в любви. Но стоило мне посмотреть на тебя, как я поняла, что ты и сам все знаешь. Думаю, ты будешь заботиться о ней.

— Каждую минуту каждого дня, — поклялся Торин. — Реган — мое сердце.

— Тоже сойдет, — улыбнулась Рори.

— Торин? — сонно позвала Реган.

Подмигнув, Рори встала со стула и ушла.

Торин посмотрел на женщину в своих руках, приподнявшуюся и коснувшуюся его плеча.

— Неплохо. Господи, спасибо.

— Это тебе спасибо. Ты меня спасла.

— Если уж вдаваться в детали, спасибо моему образованию, — подняв руки, Реган обхватила ладонями его щеки. — Но если серьезно, думаю, мы с тобой спасли друг друга.

— Я люблю твой острый ум.

— О, только его? — улыбнулась она.

— Люблю твою тихую свирепость и сексуальность.

— Ты на самом деле меня любишь? — всмотрелась Реган в его лицо.

Как она могла сомневаться? Торин проклял людей, зародивших в ней неуверенность.

— Я проведу каждый день, доказывая тебе свою любовь, — он перевернулся, накрыв Реган собой. Покачнув бедрами, Торин уперся в нее твердевшим членом.

— Ты должен соблюдать постельный режим... — покачала она головой.

— Я сейчас как раз в постели.

— И отдыхать, — с наигранным терпением добавила Реган. — Целители дали тебе какие-то добавки, чтобы восполнить энергию, но ты все равно не должен напрягаться.

— Думаю, уже можно утверждать, что я чувствую себя лучше, — прижавшись к ней, Торин поцеловал ее горло и наслаждался тем, как она начала извиваться. — Если ты рядом, у меня встает. Люблю тебя, моя милая девочка с Земли. Моя пара.

— Я тоже люблю тебя, мой большой гладиатор. Обними меня и никогда не отпускай.

— Никогда, — клятва отпечаталась в самом его сердце.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.